

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ТОМ СТО ПЯТЬДЕСЯТ ВОСЬМОЙ

МОСКВА
№ 2/2012

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ИЗДАЕТСЯ
с 1766 г.

Вольное экономическое общество России
Научные труды ВЭО России

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ТОМ СТО ПЯТЬДЕСЯТ ВОСЬМОЙ

МОСКВА
№2/2012

С 2003 года по решению Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации «Научные Труды Вольного экономического общества России» включены в «Перечень ведущих научных журналов и изданий», выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

© Вольное экономическое общество России, 2012
ISBN 978-5-94160-132-5
ISSN 2072-2060

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Г.Х. ПОПОВ** *Главный редактор, президент Вольного экономического общества России, президент Международного Союза экономистов, доктор экономических наук, профессор*
- И.В. ВОРОНОВА** *Член Президиума Вольного экономического общества России, генеральный советник Международного Союза экономистов, кандидат экономических наук, профессор*
- В.В. ИВАНТЕР** *Член Президиума Вольного экономического общества России, директор Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН, доктор экономических наук, профессор*
- В.Н. КРАСИЛЬНИКОВ** *Руководитель издания, первый вице-президент Вольного экономического общества России, академик РАЕН, доктор экономики и менеджмента, кандидат экономических наук, профессор*
- Р.И. ПЛОТНИКОВА** *Член Президиума Вольного экономического общества России, генеральный советник Международного Союза экономистов, заслуженный экономист Российской Федерации, профессор*
- В.А. РАЕВСКИЙ** *Член Президиума Вольного экономического общества России, советник Международного консультативно-правового центра по налогообложению, доктор экономических наук, профессор*
- М.А. РАТНИКОВА** *Член Президиума Вольного экономического общества России, директор Международного Союза экономистов*
- Д.Е. СОРОКИН** *Член Президиума Вольного экономического общества России, первый заместитель директора Института экономики РАН, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор*
- Ю.В. ЯКУТИН** *Вице-президент Вольного экономического общества России, научный руководитель ЗАО «Издательский дом «Экономическая газета», заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор*

СОДЕРЖАНИЕ

**Абалкинские чтения: круглый стол
«Экономический рост России» по теме
«Россия на политико-экономической карте мира:
тенденции, прогнозы, перспективы»**

(Стенограмма)

Д.Е. Сорокин (<i>вступительное слово</i>).....	16
А.А. Дынкин	17
Г.Н. Цаголов	49
Р.С. Гринберг	68
Е.М. Примаков	72
В.М. Давыдов	75
В.Н. Бобков	78
М.А. Коробейников	81
К.Б. Норкин	85
Е.М. Марков	91
В.Н. Илюмжинов	95
С.Д. Бодрунов	99
В.Г. Белов	106
В.Л. Смирнов	116

И.К. Хузмиев	131
А.А. Дынкин (<i>заключительное слово</i>)	139
Д.Е. Сорокин (<i>заключительное слово</i>).....	142

Проблемы дня

Т.П. Максимова

Возможные траектории трансформационных процессов в аграрном секторе российской экономики.....	146
--	-----

Н.Г. Нечаев, Л.А. Резнякова

Инновационная политика в АПК Липецкой области	164
---	-----

В.Г. Попов

Проблемы образования для бизнеса и менеджмента в условиях присоединения России к ВТО	173
---	-----

О.В. Рыкалина

Факторы развития региональной инфраструктуры и ее логистического обеспечения	203
---	-----

М.С. Салова

Системы сельскохозяйственной кооперации в продовольственном обеспечении	213
--	-----

Г.В. Сахаров, Д.А. Гриценко

Организация внутрифирменной системы

управленческого учета в ритейле..... 228

Условия представления научных статей

для публикации в сборниках

Научных Трудов ВЭО России 237

**Абалкинские чтения: круглый стол
«Экономический рост России» по теме
«Россия на политико-экономической
карте мира:
тенденции, прогнозы, перспективы»**

(Стенограмма)

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Д.Е. СОРОКИН,

*член Президиума ВЭО России, председатель
Научно-практического совета ВЭО России,
первый заместитель директора Института экономики
РАН, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор*

Уважаемые участники круглого стола! Сегодня тема нашего обсуждения – «Россия на политико-экономической карте мира». Мы неслучайно выбрали эту тему. Передо мной лежит только что вышедшая монография «Глобальный прогноз 2030», подготовленная большим коллективом институтов РАН, занимающихся международными проблемами. Во введении к работе сказано: «Предвидение будущего практически любой, даже самой закрытой от внешнего мира страны теперь невозможно вне анализа регионального и глобального контекста ее развития». Коль скоро наш круглый стол носит название «Экономический рост России», определение перспектив этого роста не может не рассматриваться вне анализа протекающих глобальных процессов. И я очень рад, что на эту тему согласился выступить с начальным докладом руководитель названного труда академик Дынкин Александр Александрович. Предоставляю ему слово, а порядок обсуждения, я думаю, все участники знают.

А.А. ДЫНКИН,

*член Президиума ВЭО России, академик-секретарь
Отделения глобальных проблем и международных
отношений РАН, директор Института мировой
экономики и международных отношений РАН,
заведующий кафедрой экономики Международного
университета в Москве, академик РАН, д.э.н., профессор*

Дмитрий Евгеньевич, большое спасибо за представление. Уважаемые коллеги, я очень рад тому, что вы меня сюда пригласили. С удовольствием расскажу вам о том, как мы видим современный мир.

Стало уже такой практически банальностью говорить о том, что современное мироустройство отличается повышенной неопределенностью и турбулентностью. И многие ведущие политологи, отмечая это обстоятельство, пытаются определить, как бы дать какие-то формулировки по поводу того периода, который мы сегодня переживаем. Я вам приведу примеры.

Ну вот, скажем, Фарид Закария, который вдруг у нас стал почему-то популярным – наверное, потому, что он ввел понятие «постамериканский мир». Он говорит, что современное мироустройство характеризуется скорее отсутствием великих держав, чем их наличием.

Еще один такой достаточно известный человек – это профессор Чарльз Купчин из Джорджтаунского университета. Он говорит о том, что современный мир – это мир без доминирующего центра или доминирующей модели.

На мой взгляд, эти определения характеризуют разные стороны того явления, которое мы обсуждаем. Я предложу вам некоторые наши подходы, которые мы сформулирова-

ли в недавно вышедшей монографии «Россия в полицентричном мире». Это первая монография нового отделения, и мы там предлагаем несколько своих характеристик современного мироустройства.

Во-первых, мы настаиваем на том, что современный мир – это мир мультицивилизационный, и доминировавшая в течение XX века христианско-европейская модель больше не является единственной. А во-вторых, мы полагаем, что мир стал полицентричным, у этого мира много центров, этот мир развивается в условиях нового этапа глобализации, когда помимо государств его центрами становятся межгосударственные образования и негосударственные акторы, такие, как, скажем, транснациональные корпорации, транснациональные банки, влиятельные неправительственные организации и террористические организации, и даже наркокартели.

В-третьих, взаимодействие в современном мире плохо регулируется. И сотрудничество, и соперничество еще не вошло в режим некоего набора глобальных правил, норм и институтов, и в этом его еще одна особенность. И, наконец, этот мир весьма динамичный, иерархичный, и конкуренция за высокие места в этой иерархии становится все более жесткой. Скажем, 10 лет назад мы с вами никогда бы не сказали о том, что Турция становится очень влиятельной региональной державой, а в последние несколько лет очевидно, что Федеративная Республика Германия стала лидером в Европейском союзе.

И, конечно, для того чтобы ориентироваться в этом мире, очень важны поиск неких устойчивых тенденций и прогнозы. Поэтому я позволю себе познакомить вас с некоторыми результатами долгосрочного прогнозирования, которое мы ведем в нашем институте.

На обложку этой книжки (рис. 1), которую вы здесь видите, мы вынесли фрагмент картины бельгийского худож-

ника Магритта. Она написана в 36-м году, и название этой картины «Проницательность». На мой взгляд, она достаточно точно отражает характер работы прогнозиста, когда он видит перед собой один предмет, но пытается нарисовать будущее.

Школа долгосрочного социально-экономического прогнозирования имеет в нашем институте очень давние традиции и является одной из важнейших областей нашей компетенции. Первый долгосрочный прогноз – на 15 лет – был сделан в институте в 75-м году под руководством академика Иноземцева и академика Примакова.

Естественно, что это была очень конфиденциальная работа, но тем не менее у ее авторов были неприятности, потому что прогноз в 75-м году на 15 лет, до 90-го года, и речь там шла о капстранах. Хотя в 75-м году всем должно быть ясно, что в 80-м году, так сказать, капитализм, в общем, загнется. Сегодня, может быть, об этом говорить смешно, но тогда это было абсолютно не смешно.

Да, вот я хочу сказать, что наш прогноз встретил достаточно живую международную реакцию, уже вышел перевод на корейский язык (рис. 2), буквально в течение двух месяцев после выхода нашего прогноза. Сейчас готовится перевод на китайский язык. Мы ведем переговоры о переводе на немецкий язык. Результаты прогнозирования были доложены на двух самых крупных международных конференциях по долгосрочному прогнозированию и, в общем, вызвали оживленную дискуссию. Скажем, на конференции в Вашингтоне нашему прогнозу было посвящено полдня из двухдневной конференции, специально обсуждали наши результаты.

Вот этот прогноз, о котором я говорю (рис. 3.), – он третий в ряду долгосрочных прогнозов. Первые два, 1-го года

и 7-го, – они в основном касались экономики. Здесь мы попытались сделать комплексное, междисциплинарное прогнозирование.

Вот эти междисциплинарные подходы мы отработали на своих краткосрочных ежегодных прогнозах (рис. 4), которые вы видите. Этот прогноз состоит из двух частей, половина – это экономическое прогнозирование, половина – внешнеполитическое.

Здесь я пытался сформулировать 2 цели нашей работы (рис. 5). Одна цель такая, что ли, достаточно широкая, а вторая цель – весьма прикладная, потому что мы, наш институт, отвечали за раздел международной позиции России в разработке стратегии 2020.

Если коротко, вот так выглядит структура нашего прогноза (рис. 6). О методологии я скажу, что она достаточно консервативная, тяжелая (рис. 7). Мы отталкиваемся от демографического прогноза ООН, который немного модифицируем по тем параметрам, которые уточняют линейные прогнозы ООН. И, получив численность населения через 20 лет, мы, естественно, имеем численность рабочей силы. Потом мы делаем оценки относительно производительности труда – это весьма устойчивый показатель, все экономисты это знают, – и, таким образом, получаем макрооценки ВВП по 153 странам.

После этого начинается самая творческая часть прогноза, прогнозной работы. На базе этого статистического каркаса мы ведем достаточно длительную экспертную работу и пытаемся оценить, как будет распределяться этот ВВП по потреблению и какие секторы будут решающими в производстве вот этого национального ВВП. Потом, естественно, мы их интегрируем, проводим симуляционные модели на непротиворечивость статистике. В общем, это основная работа прогнозиста.

Хочу сказать, что 20 лет как горизонт прогнозирования мы выбрали потому, что этот горизонт рекомендуют многие социологи, многие демографы. Это период активной жизни одного поколения.

Здесь бы я хотел сказать (рис. 8), что сегодня в прогнозировании очень популярны всякие катастрофические сценарии. Мы этим не пользуемся, мы стремимся давать объективную картину. И, в общем, у нас прогноз вероятностный, а не сценарный. Мы не пользуемся сценарием как инструментом прогнозирования.

Вот еще несколько гипотез (рис. 9). Я хочу сказать, что одно из таких сильных допущений – это то, что в прогнозируемый период не будет глобальных военных, климатических и технологических катастроф. Но помимо этого здесь еще 4 рабочие гипотезы, которые мы используем в своей работе.

Теперь по разделам. О глобальном управлении. Мы делим факторы на позитивные и контрпозитивные. И мы ожидаем, что в глобальном управлении произойдет переход от так называемых полюсов силы к «ответственному лидерству». Мы это связываем, в частности, и с появлением нового поколения лидеров в эти предстоящие 20 лет. Это люди, которые получили образование относительно недавно, это люди, которые выросли в условиях открытого информационного общества и глобальной экономики, глобального мира.

Мы ожидаем того, что региональные группировки будут усиливаться, и здесь есть несколько объективных тенденций к этому. Во-первых, регионализация отнюдь не противоречит глобализации. Регионализация – это инструмент защиты от, скажем так, очень холодных ветров глобализации. На региональных объединениях опробуются некие институты, которые еще преждевременны для глобального управления. И мы ожидаем постепенного расширения

ареала демократии, естественно, со всякими возвратами движения, включая развитие этого тренда и в Китае.

Ну и те факторы, которые будут влиять против, – они сформулированы справа (рис. 10). Я для быстроты изложения не буду подробно на них останавливаться.

Это как бы продолжение вот этого раздела (рис. 11), выводов из раздела глобального управления. Мы ожидаем снижения роли военной силы в международных отношениях и возрастания роли фактора мягкой силы. Мы ожидаем, что кооперация между Соединенными Штатами, Китаем и Россией в сфере глобальной и региональной безопасности все-таки будет преобладать над конфликтностью. Но очевидна вероятность внутристрановых войн – а в последние 10 лет 2/3 войн начинались как гражданские, как внутристрановые, – конечно, они, видимо, неизбежны, и великие державы будут косвенно в них участвовать.

Теперь по поводу мировой экономики (рис. 12). Мы ожидаем, что темпы прироста мирового ВВП в 11–30-м годах будут составлять где-то 4,2–4,3% – это годовые темпы роста, если считать по паритетам 9-го года, и 3,7%, если считать по рыночным курсам 9-го года. Что это означает? Это достаточно высокие темпы роста. Это означает, что мировой ВВП ежегодно увеличивается на размер современной экономики Германии. Для России мы приняли такое допущение, что ВВП России будет расти, в среднем темпы на 4% до 20-го года и 4,5 – в последующем десятилетии.

Основные драйверы мирового экономического роста – это производительность труда, эффективность. Мы не ожидаем серьезных ресурсных ограничений ни по каким параметрам: ни по рабочей силе, ни по энергии, ни по капиталу. Наука, инновации будут основным источником роста эффективности.

Один из выводов – это то, что угрозы глобального перенаселения нет. Вот здесь желтое, зеленое и красное (рис. 13) – это минимальные и максимальные оценки Организации Объединенных Наций. Наша оценка синяя, близка к минимальному прогнозу Организации Объединенных Наций. То есть здесь видно, что прирост населения уже составляет меньше 1% в год.

Левая картинка (рис. 14) – это соотношение численности населения развитых и развивающихся стран. Здесь в предстоящие 20 лет мы не ожидаем никаких драматических изменений. Населения развитого мира станет на 2% меньше, развивающегося – на 2% больше.

А вот справа (рис. 14) – это соотношение валового продукта развитых и развивающихся стран. Здесь в нынешнем десятилетии произойдет впервые в новейшей истории такое событие, когда валовой продукт развивающегося мира превзойдет объем валового продукта развитого мира, и этот тренд сохранится на достаточно долгую перспективу.

Ряд специалистов в нашем институте высказывают соображения о том, что вот это деление на развитое и развивающееся – оно довольно условное. И мне нравится такая формула, когда люди предлагают перефразировать известную фразу и сказать, что все развитые страны одинаковы, а остальные неразвиты, но каждая по-своему.

Вот эта картинка отражает дуализм международных сопоставлений (рис. 15). Слева здесь сопоставления по паритетах. И вы видите, что по паритетам уже где-то к 20-му году Китай превзойдет Соединенные Штаты, и в дальнейшем, к 30-му году, это отрыв увеличится.

Если проводить сопоставления по текущим обменным курсам, то результаты будут другими. Вы видите (рис. 15), что Китай и к 30-му году будет отставать по абсолютному размеру ВВП от Соединенных Штатов, а Соединенные

Штаты превзойдут современную крупнейшую мировую экономику, экономику Европейского союза.

И я думаю, по мере роста Китая все-таки более целесообразно переходить к сопоставлениям Китая именно по текущим обменным курсам, потому что по паритетах сравниваются страны, и неплохо, очень сильно отличающиеся по структуре экономики. По мере того как Китай будет подтягиваться по структуре к развитому миру, на мой взгляд, более целесообразно оценивать Китай по паритетам покупательной способности.

Если говорить о России, то в 10-м году мы находились на 6-м месте в мире по общему объему ВВП по паритету. К 20-му мы станем пятой экономикой, а к 30-му году – четвертой экономикой мира.

Вот это очень важные показатели, все экономисты это знают, – это показатели производительности труда (рис. 16). Наши оценки показывают, что здесь разрыв по производительности труда в развитом мире даже увеличится по отношению к развивающемуся по сравнению с современным уровнем. Если говорить о соотношении Россия–США по производительности труда, то, по нашим оценкам, мы достигнем где-то 1/3 от американской производительности к 30-му году. Сегодня этот показатель составляет 23%.

Пользуясь тем, что я заговорил об американской экономике, я скажу несколько слов. Сегодня заметны признаки восстановления этой экономики, и не в последнюю очередь это связано, конечно, с инновационной активностью, которая не затихала и в период кризиса. Скажем, в 2010 году на рынок вышли 2 инновации, которые существенно повлияли на мировую экономику. Одна инновация – это горизонтальное бурение, гидроразрыв пласта, что позволило резко увеличить добычу сланцевых газов в Соединенных Штатах. Соединенные Штаты вышли на самообес-

печенность по газу и в ближайшее время станут одним из экспортеров газа.

Вторая инновация – это планшетный компьютер, известный iPad, который вышел на рынок в 10-м году. Сегодня это товар, который «внедряется» в мире со скоростью 2,5 млн изделий в месяц. Конечно, это не могло не послужить инструментом восстановления американской экономики.

Однако тем не менее бывший председатель Объединенного комитета начальников штабов, адмирал Майкл Маллен, который недавно ушел в отставку, заявил, что «единственной крупнейшей угрозой национальной безопасности Соединенных Штатов является государственный долг». То есть эта проблема по-прежнему продолжает оставаться очень тяжелой для американской экономики.

Здесь мы попытались оценить эффективность капиталовложений (рис. 17). И мы видим, что темпы роста эффективности из-за инвестиций и в развитой части мира, и в развивающейся сближаются. И, на мой взгляд, это очень важная характеристика – качество современного роста. И это связано прежде всего с тем, что инвестиционные проекты транснациональных корпораций в развивающемся мире, особенно в Юго-Восточной Азии, имеют очень высокие показатели эффективности.

Вот здесь темпы прироста производительности труда (рис. 18). Здесь бросается в глаза, что в двадцатилетие (1991–2010 годы) достаточно бурно этот показатель рос в развивающемся мире. Но сегодня он вышел на некое плато, и дальнейшее увеличение производительности труда – это достаточно сложная задача, связанная прежде всего с инновационной активностью.

Здесь у нас прогноз глобальной структуры расходов на исследования и разработки. Вообще наша общая оценка –

что динамика расходов на НИОКР примерно в 2 раза опережает темпы мирового экономического роста. И сегодня этим занимаются не только классические лидеры инновационного мира, но практически все страны.

О чем говорит наш прогноз? Он говорит о том, что Соединенные Штаты, которые сегодня доминируют или в 2000 году доминировали в мировых расходах на НИОКР, их доля снизится, а доля Китая практически сравняется с долей Европейского союза. Мы выглядим здесь не очень убедительно, но наша оценка для того, чтобы мы выглядели хотя бы вот так (рис. 19) – а это примерно 2% ВВП на исследования и разработки, – они должны прирастать ежегодно на 7%, и это в неизменных ценах, то есть без учета инфляции. То есть, для того чтобы нам выглядеть вот так, необходимы такие вложения в НИОКР уже сегодня.

Несколько слов о социально-политической сфере. Здесь мы ожидаем того, что авторитарные практики будут возрастать под предлогом обеспечения безопасности (рис. 20). Мы ожидаем, что социальное расслоение пойдет по линии «богатые в бедных странах», это уже видно сегодня, а также «бедность в богатых странах». И мы полагаем, что именно регулирование социально-политической сферы в демократических странах с высоким уровнем жизни – это будет задачей очень высокого ранга сложности, гораздо более сложной, чем чисто технократическое, макроэкономическое регулирование.

Сегодня практически большинство стран ищут оптимальные посткризисные подходы. В литературе встречается такое понятие – New norm, или «новая норма». То есть это попытка оценить какие-то будущие социально-экономические парадигмы. Я упомяну некоторые контуры этого подхода, этих new norm.

Прежде всего это задачи компенсации глобальных структурных асимметрий, это регулирование финансовых

рынков, это создание институтов глобального управления, это ограничение потребления, это так называемое недестабилизирующее неравенство, это идея «зеленого роста» и, наконец, это утверждение о том, что, видимо, миру придется столкнуться с достаточно длинным периодом высокой безработицы. Говорится о том, что безработица на уровне 8% скоро, может быть, станет такой же нормой, как еще недавно считалась безработица на уровне 5%.

На мой взгляд, неизвестно, когда это произойдет, но тренд такой очевиден в теоретических поисках, что вот эта концепция new norm, или то название, которое она получит, – оно придет на смену доминировавшему во второй половине XX века кейнсианству или жесткой кредитно-денежной политике. Эти 2 концепции, хорошо или плохо – они справлялись с регулированием во второй половине XX века. Но я напому, что это был доглобальный мир, и многие простые постулаты, скажем, кредитная экспансия или ограничительная кредитно-денежная политика – они размываются трансграничными потоками товаров, капитала, рабочей силы, информации, и вот эти постулаты сегодня уже не оказываются такими эффективными, какими они казались еще относительно недавно.

Один из парадоксов современного мира – это внешнеэкономический либерализм Китая. Китайцы сегодня – наиболее жесткие сторонники абсолютно либеральных торговых и инвестиционных режимов, в то время как Соединенным Штатам приходится заниматься своим регулированием при помощи кредитной экспансии и дефицитов.

Но я еще раз хочу повторить свою мысль, что именно учет социально-экономических переменных, а не чисто макроэкономическое регулирование – это та задача, которая сегодня пока еще не имеет решения, и мы с вами все наблюдаем, что происходит сегодня в Греции, что показы-

вает полный провал социально-экономического регулирования.

Вот здесь мы пытались графически представить потенциал напряженности в странах с демократическими режимами (рис. 21). Очевидно, что возникает напряженность по линии «местное население и иноязычное», общины. Эта тенденция, связанная с миграцией, и она происходит именно вот в этой среде.

Одновременно общество и элита делятся на глобально ориентированные группы и на группы, национально ориентированные. Это очевидно, заметно, скажем, на примере такого движения, как «Чайная партия» – Tea Party – в Соединенных Штатах, которая выступает против глобализма, за национальную автаркию. И, в общем, очевидно, что потенциал конфликтности, потенциал напряженности в современном мире, в развитой части этого мира абсолютно не снижается.

Вот здесь я хотел показать совершенно новое явление (рис. 22) – это то, как влияет Интернет на современное общество. Здесь представлены разные страны, а это – количество запросов национальных пользователей Интернета. Очевидно, что наибольшее количество запросов связано с общением в социальных сетях, и второе по количеству – это запросы, связанные с медицинской информацией. Вот это два тотально доминирующих запроса. Скажем, Финляндия. Вы видите: финны – они замкнутые люди, они меньше общаются, но больше интересуются своим здоровьем.

И очевидно, что на фондовый рынок выходят интернет-компании. Facebook недавно вышла на фондовый рынок. То есть это абсолютно новое явление, возникшее, наверное, в течение последних 5–7 лет. И, конечно, Интернет становится драйвером очень важных социально-политических перемен. Интернет требует глобальных институтов, но по-

ка попытка создать эти институты сталкивается с очень большими сложностями.

Здесь мы тоже попытались представить конфликты, которые несет с собой развитие интернет-сообщества (рис. 23). Это связано и с его политизированными сегментами, и с выражением частных интересов, как нормальных, так и криминальных, но, в общем, это та проблема, которая, на мой взгляд, требует исследования. Но очевидно, что Интернет способствует становлению глобального гражданского общества.

Сейчас я несколько слов скажу о научных исследованиях, о науке. Но сначала такой график, который показывает важные перемены. Вот смотрите (рис. 24): это динамика статей одного автора, она имеет тренд к сокращению, и достаточно быстро растет количество научных статей международного соавторства. То есть вот этот крест произошел еще в 85-м году.

То же самое касается межинститутского соавторства, то есть когда люди принадлежат к разным функциональным структурам. Вот вы видите (рис. 25), что соавторство людей разных институтов опережает количество авторов, которые представляют ту или иную научную школу или ту или иную единственную научную организацию.

Вот это тоже любопытная вещь (рис. 25). Это показывает, как за 20 лет произошло уплотнение, соавторство научных связей. Вы видите, здесь была довольно редкая сеть соавторства научных связей, абсолютно плотная, в которой Китай становится, так сказать, началом новой магистрали международного научного соавторства, которая, видимо, уже тяготеет по своему размеру к Соединенным Штатам Америки. Очень выросла доля Германии, которая раньше была меньше. Япония осталась примерно такой же, какой она была.

Теперь несколько слов по поводу глобальной безопасности. Мы полагаем, что все-таки взаимодействие будет преобладать над конфликтностью (рис. 26). Я уже говорил о том, что в предстоящее двадцатилетие увеличится роль так называемой мягкой силы, не военных факторов воздействия, в том числе прежде всего культуры. Очевидно, что договорно-правовая база современного мира – она, в общем, в основном унаследована от периода холодной войны, и она плохо справляется с решением задач безопасности в XXI веке. И вот этот индустриальный вакуум нынешнего этапа глобализации – он, конечно, чреват потенциалом обострения отношений между мировыми лидерами.

Популярна сегодня такая интерпретация XXI века (рис. 27). Интерпретация, которая говорит о таком практически лобовом столкновении двух держав современности. Я вам специально показал эту картинку, я не разделяю эту точку зрения. На мой взгляд, Китай продолжает оставаться, в общем, бурнорастущей, но развивающейся страной. Я думаю, что интрига предстоящего двадцатилетия будет связана с тем, сможет ли Китай стать эффективной инновационной экономикой, или Китай по-прежнему будет оставаться очень эффективным технологическим подражателем.

На мой взгляд, реальность более сложная, чем ее показывает эта картинка. И последний визит Си Цзиньпина в Соединенные Штаты как раз говорит о том, что китайцы предлагают своего рода перезагрузку в двусторонних отношениях с Соединенными Штатами и Китай настроен более компромиссно по отношению к Соединенным Штатам, чем это многим кажется сегодня из Москвы.

Здесь мы попытались представить вот такую структуру неформальной иерархии современного мироустройства

(рис. 28). Здесь 4 уровня: это глобальный, трансрегиональный, региональный и все остальные. Конечно, каждая графическая интерпретация – она весьма условна, но мы полагаем, что Соединенные Штаты продолжают оставаться сегодня глобальным силовым, инновационным и финансовым лидером.

Китай, конечно – это быстрорастущий субъект международных отношений, который претендует на лидерство в перспективе. Ну и Европейский союз, несмотря на переживаемые трудности, продолжает оставаться пространством с признаками коллективной субъектности.

Это так называемый трансрегиональный уровень. Россию мы поместили вот на этот уровень (рис. 28), то есть Россия занимает промежуточное положение. Ее можно отнести и к трансрегиональному, и к региональному уровню, и у России, безусловно, есть элементы глобальной иерархии в виде ракетной ядерной мощи и права вето в Совете Безопасности. Но Россию поджимает снизу большая группа быстро, динамично развивающихся лидеров, и, конечно, наше положение промежуточное неустойчиво, и оно чревато серьезными возможностями изменения нашего положения в иерархии в течение предстоящих лет.

Мы делаем некоторые выводы (рис. 29). Это очень краткая интерпретация, потому что в тексте это занимает гораздо больше места. Вот здесь мы видим такие риски для России, мы видим такие возможности.

Вот по экономике (рис. 30). Очевидна – об этом много сейчас пишется – консервация сырьевой структуры. Мы можем упустить некоторую выгоду из-за ограниченного участия в работе, скажем, «двадцатки», есть проблемы с этим. И возможности, которые несет, на мой взгляд, принципиально важная, двухвекторная экономическая стратегия. То есть если раньше мы полагали, что западная часть страны

должна развивать отношения, скажем, с Европейским союзом, а Восточная Сибирь и Дальний Восток – с АТР.

На мой взгляд, это не вполне верно. Я думаю, что все регионы должны участвовать в сотрудничестве по всем векторам. И, на мой взгляд, очень важна самоидентификация страны как евро-тихоокеанской державы, чтобы зафиксировать наш выход в наиболее бурно, динамично развивающийся географический ареал мировой экономики. Для этого, конечно, у нас есть серьезное сопротивление части общества курсу на модернизацию, на глобализацию, на открытость.

В социальной сфере мы можем отстать в развитии среднего класса (рис. 31), мы можем пропустить участие в создании новой глобальной социальной сферы, связанной с глобализацией здравоохранения и образования. Сегодня очевидно, что рынки высококвалифицированной рабочей силы тоже уже становятся глобальными. И есть, наоборот, возможности, которые могут нас привести к нормальному развитию нашей социальной сферы.

Ну и по поводу внешней политики. Здесь есть потенциал обострения отношений с Соединенными Штатами (рис. 32), что мы отчасти сегодня фиксируем в сфере ПРО. Есть потенциал конфликтности и с Европейским союзом, и с Китаем, и с Японией. И, конечно, нельзя исключать конфронтацию по вопросам Мирового океана Арктики.

И, конечно, есть возможности, и мы в своем прогнозе пишем о том, что выбор за нашим обществом. Но для того, чтобы выбор был позитивным, мне представляется, что нам надо преодолеть наше традиционное восприятие Соединенных Штатов и Китая исключительно в качестве потенциальных противников. Пожалуй, все.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Картина мира, сущностно понятая, означает не картину, изображающую мир, а мир, понятый в смысле такой картины.

М. Хайдеггер

Рис. 1

Рис. 2

Абалкинские чтения: круглый стол «Экономический рост России»

Опубликованные долгосрочные прогнозы ИМЭМО РАН

2001

2007

2011

Рис. 3

Ежегодные прогнозы ИМЭМО 2003–2011: экономика и политика

Рис. 4

Цель прогноза

- Анализ глобальных тенденций, попытка интеграции проблемы идеологии, экономики, социальной сферы, безопасности, странового и регионального развития
- Подготовка предложений для стратегии России – 2020 по адекватной адаптации к глобальным процессам и их рациональному использованию

Рис. 5

Структура прогноза

- Методология
- Идеология и глобальное управление
- Мировая экономика
- Социально-политическая сфера
- Глобальная безопасность
- Выводы для России

Рис. 6

Методология прогноза

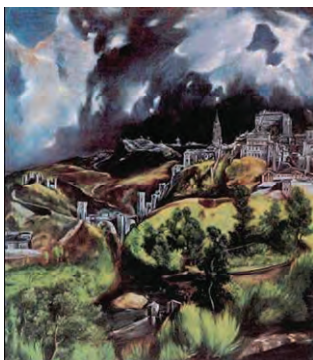
- Междисциплинарный академически взвешенный, неангажированный анализ, опирающийся на 40-летний опыт долгосрочного прогнозирования
- От сценариев – к консенсусному экспертному вероятностному подходу
- Использование современных методов международных статистических сопоставлений, оригинальных методик и баз данных ИМЭМО РАН
- Сочетание статистических показателей и индикаторов с качественными параметрами и характеристиками

Рис. 7

Мы избегаем популистских сценариев

Без сценариев Судного дня
и апокалипсиса

Без пасторали

Рис. 8

Рабочие гипотезы прогноза

•Основной тренд мирового развития – эволюционный

•Системные сбои и кризисы в отдельных странах и регионах не изменят кардинально эволюционную логику, но возможно – укрепят ее

•Усиление новых качественных трендов глобализации во всех сферах: политика, идеология, экономика, безопасность, социальное развитие

•Полицентризм и иерархичность мироустройства постбиполярного мира

Рис. 9

2011–2030 гг.: основные направления перемен – 1

PRO

- В стратегическом мышлении: от «полюсов силы» к «ответственному лидерству»
- Новые поколения лидеров
- Укрепление действующих и создание новых региональных интеграционных тенденций в Европе, Тихоокеанской Азии, Латинской Америке, но меньше – в Африке, арабском мире и Южной Азии
- Расширение ареала демократии (включая Китай)

CONTRA

- Незавершенность реформирования мировых центров глобального управления: ООН, ВТО, МВФ и т.д.
- Усиление национализма
- Активизация сетевых и несистемных структур и акторов
- Рост влияния транснациональных корпораций, входящих в противоречие с отдельными интересами национального и глобального развития

Рис. 10

 2011–2030 гг.:
основные направления перемен – 2

PRO

- Минимальная вероятность глобальных войн и конфликтов
- Снижение роли военной силы
- Укрепление тренда кооперации США, КНР и России в сфере глобальной и региональной безопасности

CONTRA

- Средневысокая вероятность субрегиональных и внутристрановых войн и конфликтов за пределами Евро-Атлантического и Транс-Тихоокеанского регионов
- Вероятность косвенного участия в конфликтах третьих стран
- Рост факторов невоенной силы
- Всплески конфронтационного и националистически-изоляционистского мышления

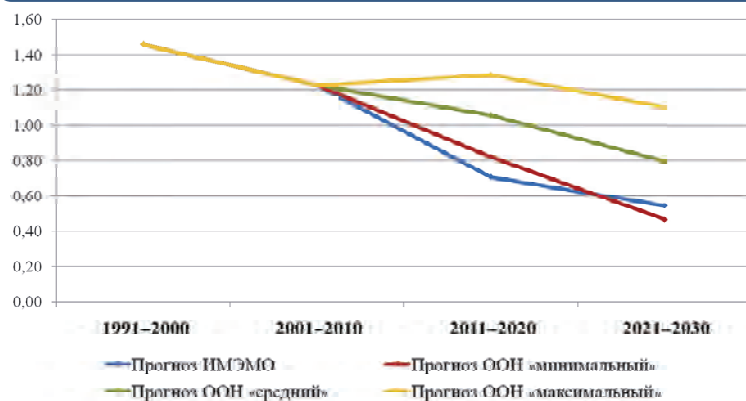
Рис. 11

 Мировая экономика

- Темпы мирового экономического роста будут выше, чем в 1990–2010 гг. Это приведет как минимум к удвоению глобального ВВП
- Ежегодно мировая экономика будет прирастать на величину, примерно равную ВВП современной Германии
- Экономический рост будет обеспечен повышением производительности труда и эффективности инвестиций, серьезных ресурсных ограничений не возникнет
- Наука и инновации – основной источник роста эффективности
- Возможные ограничения – несоответствие глобального регулирования интенсивности процессов **второго этапа глобализации**, особенно в финансовой сфере, усиление структурных дисбалансов мировой экономики

Рис. 12

ИМЭМО Темпы прироста населения мира замедляются. Угрозы глобального перенаселения нет

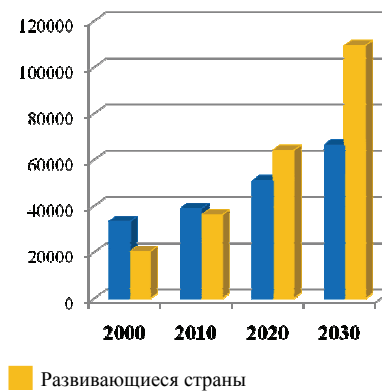
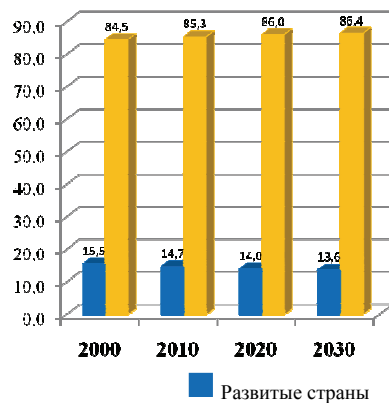
Темпы прироста населения мира, %

Рис. 13

Соотношение численности населения развитых и развивающихся стран принципиально не изменится

Соотношение развитых и развивающихся стран по ВВП изменится драматически

Структура населения мира, %

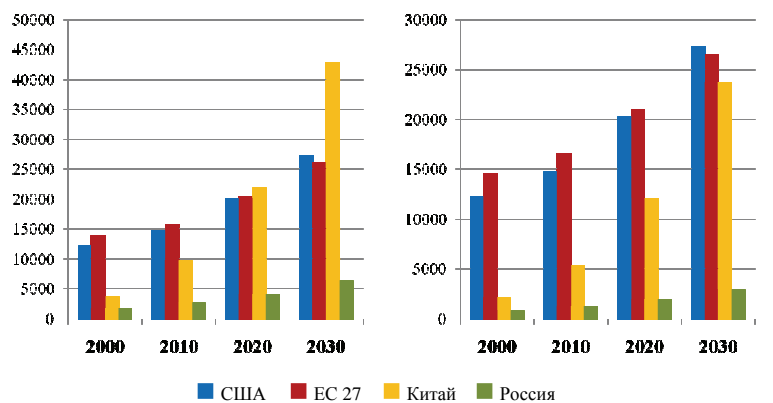
ВВП, млрд долл., в ценах и по ППС 2009 года

Рис. 14

Абалкинские чтения: круглый стол «Экономический рост России»

Расчеты по ППС и по официальным курсам (дуализм сопоставлений) меняют соотношение Китай–США–ЕС, положение России по сравнению с ними меняется мало

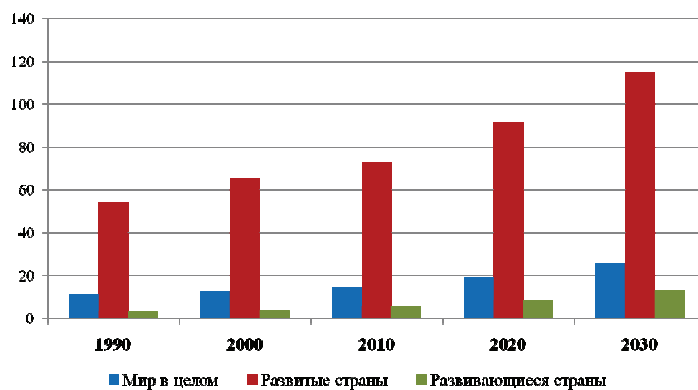
ВВП, млрд долл.,
в ценах и по ППС 2009 года

ВВП, млрд долл.,
по среднегодовым курсам 2009 года

Рис. 15

Развитые страны сохраняют или усилят отрыв по уровню и эффективности развития

Производительность труда, тыс. долл. на одного занятого

Рис. 16

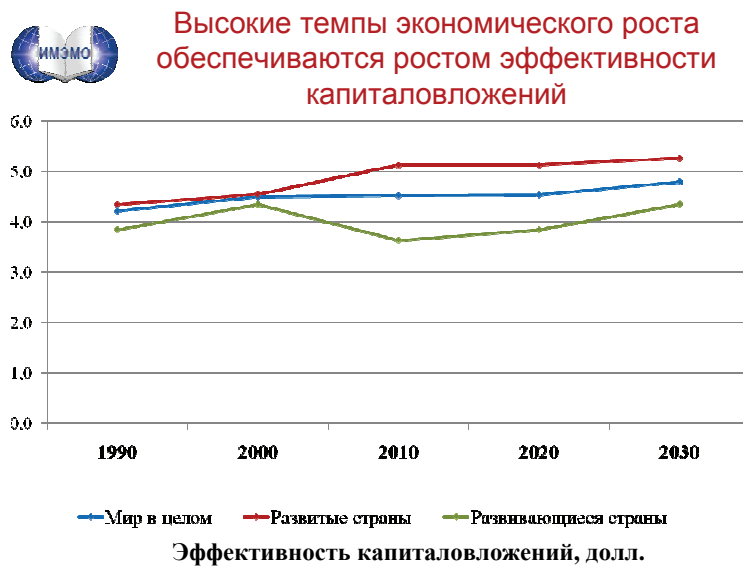

Рис. 17

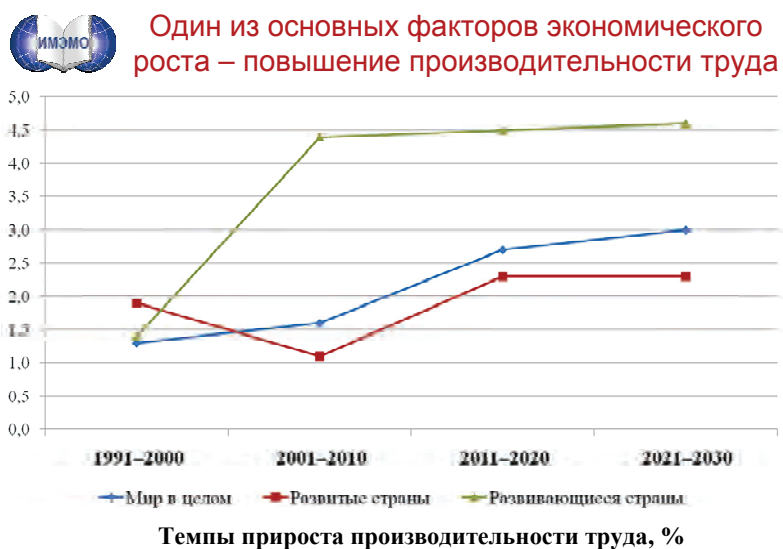
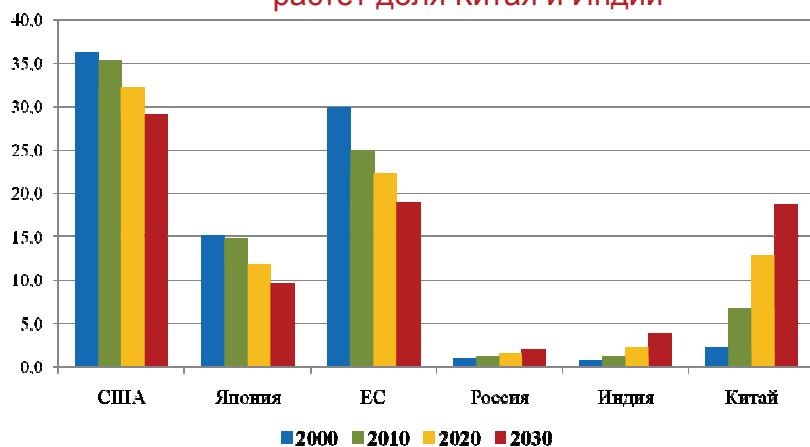

Рис. 18

Глобальные лидеры наращивают научные и инновационные программы, растет доля Китая и Индии

Глобальная структура расходов на ИР, %

Рис. 19

Социально-политическая сфера

Зоны риска

- Использование авторитарных начал и практик демократическими странами под предлогом обеспечения безопасности
- Социальное расслоение распространяется не только по линии «богатые – бедные страны», но и «богатые в бедных странах», а также «бедность в богатых странах»
- Обострение проблемы «корпоративного гражданства» – преференции для работников ТНК не распространяются на основную массу населения
- Формирование системы противоречий глобального открытого информационного сообщества

Рис. 20

Критически важная и наиболее сложная проблема – регулирование социально-политической сферы

Потенциал напряженности в странах демократии

Рис. 21

Инновации и Интернет (доля новых пользователей в социальных медицинских сетях)

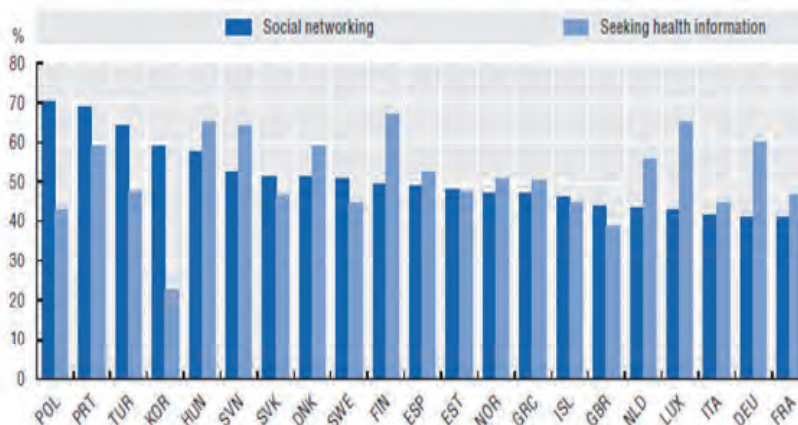

Рис. 22

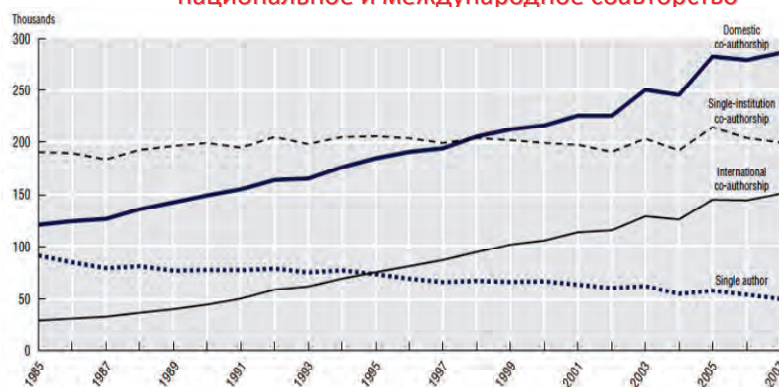
Противоречия открытого информационного общества

Рис. 23

Наука. Глобальный тренд – национальное и международное соавторство

Source: OECD (2009), OECD Science, Technology and Industry Scoreboard 2009; based on Science Citation Index on CD-ROM (1981-2007) provided by Thomson Scientific and analysed by the National Institute of Science and Technology Policy in Japan. See chapter notes.
 StatLink <http://dx.doi.org/10.1787/835113070805>

Рис. 24

ИМЭМО

Наука. Уплотнение
глобальных научных связей
(международное соавторство)

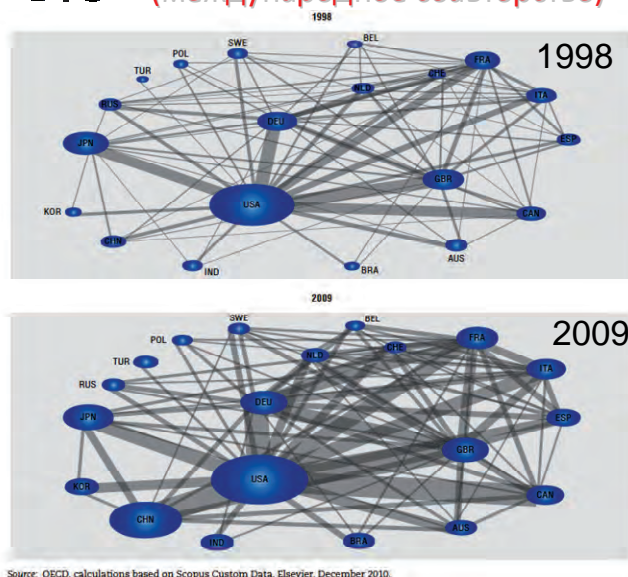

Рис. 25

Глобальная безопасность

- Взаимодействие мировых лидеров в поддержании глобального мира будет преобладать над трендами конфликтности
- Расширение использования «мягкой и умной силы» – финансы, наука, технологии, культура, пропаганда
- Уменьшение значения договорно-правовой базы поддержания мира, возникшей во времена холодной войны
- Институциональный вакуум второго этапа глобализации может привести к обострению отношений между мировыми лидерами

Рис. 26

Рис. 27

Структура неформальной иерархии современного мироустройства

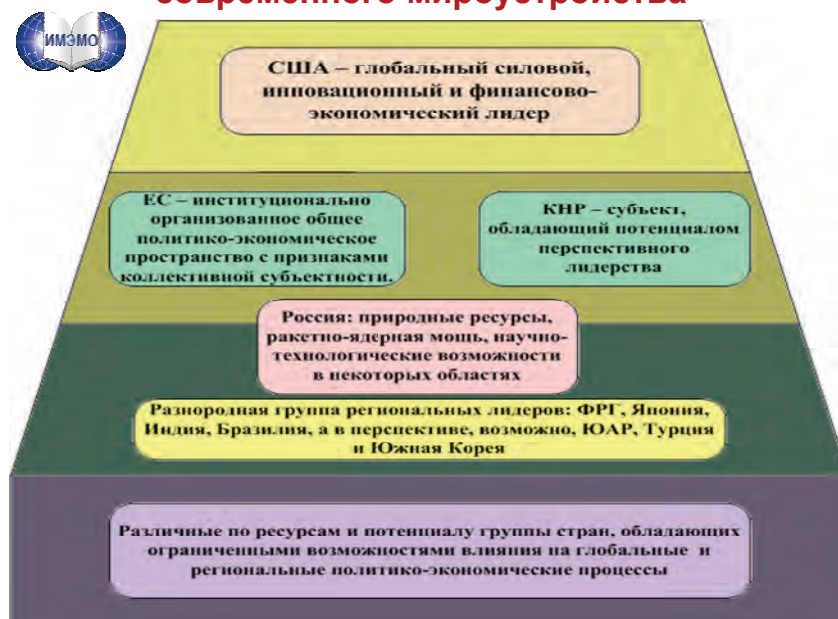

Рис. 28

Абалкинские чтения: круглый стол «Экономический рост России»

ИМЭМО **Выводы для России. Риски и возможности**

РИСКИ	ВОЗМОЖНОСТИ
Распространение националистических идей, концепций исключительности, конфронтационной самоидентификации	Самоидентификация России как евро-тихоокеанской страны, части общемировой цивилизации, основанной на европейских ценностях
Ренессанс леворадикальных идей «равенства» и «справедливости»	Широкий многоуровневый диалог по вопросам идеологии и ценностей с мировыми лидерами и другими заинтересованными странами
Клерикализация общественного сознания. Межконфессиональные столкновения	Взаимодействие с США, ЕС, Китаем и Индией в противодействии агрессивному исламу

ИДЕОЛОГИЯ

Основной вывод: необходимость реформ политических, социальных, правовых и образовательных институтов в соответствии с идеологией нестабилизирующего неравенства в условиях глобализации

Рис. 29

ИМЭМО **Выводы для России. Риски и возможности**

РИСКИ	ВОЗМОЖНОСТИ
Необратимая консервация сырьевой структуры экономики	Осуществление модернизационной стратегии развития
Упущенная выгода из-за ограниченного участия в глобальных интеграционных процессах	Двухвекторная экономическая стратегия – сотрудничество всех регионов России с ЕС и Тихоокеанской Азией
Отставание в интеграции в многосторонние институты глобальной экономики	Участие в региональных (ЕС, ТА) и мировых интеграционных объединениях
Неудача или неадекватно большая плата за превращение страны в региональный и мировой финансовый центр	Постепенное становление российского рубля в качестве региональной валюты торговых и финансовых расчетов

ЭКОНОМИКА

Основные выводы:

Первый – преодоление сопротивления консервативной части общества курсу на всестороннюю модернизацию, глобализацию и открытость

Второй – реализация двухвекторной стратегии интеграции в мировую экономику на всем пространстве России

Рис. 30

Абалкинские чтения: круглый стол «Экономический рост России»

ИМЭМО **Выводы для России. Риски и возможности**

РИСКИ	ВОЗМОЖНОСТИ
Необратимое отставание в развитии среднего класса. Сползание по показателям численности бедных, качества жизни на уровень развивающихся государств. Утечка мозгов	Ускорение формирования среднего класса и повышение до среднемирового уровня качества жизни за счет: инновационной стратегии развития, расширения сферы деятельности мелкого и среднего бизнеса, дебиюкратизации
Неучастие в процессах создания новой глобальной социальной сферы. Отставание от мировых тенденций в области развития образования, здравоохранения, социального обеспечения	Повышение качества образования, медицины, оказания социальных услуг с учетом мирового опыта. Формирование полноценного гражданского общества

СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА

Основной вывод: предотвратить риски роста социального неравенства с учетом тенденций формирования глобального гражданского общества и повышения качества глобальной социальной сферы

Рис. 31

ИМЭМО **Выводы для России. Риски и возможности**

РИСКИ	ВОЗМОЖНОСТИ
Обострение отношений с США в сфере ракетно-ядерных потенциалов, по вопросам глобальной, европейской, центрально-азиатской и транс-тихоокеанской безопасности, прав человека, демократии, базовых ценностей	Переход к совместным действиям и партнерству с мировыми лидерами в вопросах мировой и региональной безопасности
Обострение отношений: <ul style="list-style-type: none"> ➢ с ЕС по региональным проблемам, вопросам энергетической безопасности, расширения НАТО, создания новой системы европейской безопасности ➢ с Китаем – по Центральной Азии и приграничной тематике ➢ с Японией – по территориальным вопросам 	Последовательное формирование новой архитектуры безопасности и сотрудничества в Европе. Активное участие в создании новой системы транс-тихоокеанской безопасности путем двусторонней и многосторонней дипломатии в отношении Китая, Японии и США
Конфронтация в вопросах освоения Мирового океана, Арктики, Антарктики и космоса (МОААК)	Ставка на экологически сбалансированное многостороннее сотрудничество по МОААК

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Основной вывод: преодолеть или ограничить традиционное восприятие США и Китая в качестве потенциальных противников при формулировании российских внешнеполитических интересов и выработке внешнеполитической стратегии

Рис. 32

Г.Н. ЦАГОЛОВ,

*профессор Международного университета в Москве,
член-корреспондент РАЕН, д.э.н.*

Ориентиры и задачи в меняющемся мироустройстве

Директором ИМЭМО РАН академиком А.А. Дынкиным был представлен интересный доклад. Недавно этот институт под его же редакцией выпустил «Стратегический глобальный прогноз 2030». Известны и более ранние исследования: «Мир на рубеже тысячелетий» (2001) и «Мировая экономика: прогноз до 2020 г.» (2007). Не претендуя на сколь-либо полный охват столь сложной и широкой темы, остановлюсь лишь на некоторых аспектах.

БРИК, БРИКС или ...?

В конце минувшего года в Америке вышла книга Джима О`Нила «Карта роста: экономические возможности стран БРИК и за их пределами» (Jim O`Neill. The Growth Map: Economic Opportunity in the BRICs and Beyond. – New York: Portfolio/Penguin, 2011). Ее автор руководит отделением по управлению активами «Голдман Сакс» – одного из крупнейших нью-йоркских банков. Десять лет назад, будучи главным экономистом того же учреждения, он решил объединить четыре развивающиеся страны (Бразилию, Россию, Индию и Китай) по ряду признаков – быстрые темпы роста, большие внутренние рынки, перспективные потенциалы их развития, а также по мировому весу в политических решениях. Дж. О`Нил предрек, что настанет эра, когда именно эта «четверка», а не США, Великобритания,

Германия и Япония будут лидерами мировой экономикой. Так родилась концепция БРИК.

Акроним оказался не только популярен, но и стал жить не зависимой от его создателя жизнью. Пожалуй, ни одной другой экономической идее в XXI веке не удавалось столь быстро воплотиться в действительность. В 2006 году произошел четырехсторонний контакт министров иностранных дел, а начиная с 2009 года БРИК проводит ежегодные саммиты, на которых обсуждаются вопросы ее взаимодействия на мировой арене. Группа стала признанным всеми геополитическим и инвестиционным фактором. В странах БРИК проживает около трех миллиардов человек – более 40% всего 7-миллиардного населения планеты.

Торговля между странами БРИК развивается особенно динамично. Бразилия и Россия активно поставляют сырье, в котором так нуждаются Индия и Китай. Лидеры группы уже обсуждают альтернативы использованию американского доллара в качестве основной валюты для торговых расчетов. Китай и Бразилия стали мощными магнитами, притягивающими прямые иностранные капиталовложения.

В прошлом году в состав объединения была приглашена ЮАР, и коалиция стала представлять интересы влиятельных и набирающих силу развивающихся государств четырех континентов: Европы, Азии, Латинской Америки и Африки, а аббревиатура превратилась в БРИКС (последняя буква означает South Africa).

Сам изобретатель термина не одобряет включения Южной Африки, считая, что ее экономика пока что слишком мала для этого. Подводя итоги десятилетия своего теоретического нововведения, Дж. О`Нил высказывает прогнозы на будущее, указывая, где теперь следует искать потенциалы роста. Им называются следующие одиннадцать стран (Next eleven, или N-11): Бангладеш, Египет, Индонезия,

Иран, Южная Корея, Мексика, Нигерия, Пакистан, Филиппины, Турция и Вьетнам. А среди них он в первую очередь выделяет четыре страны, которые в скором будущем могут стать такими же важными, как БРИК: Южная Корея, Мексика, Турция и Индонезия. «К слову сказать, – замечает банкир-экономист, – самая маленькая из них, Индонезия, вдвое больше по ВВП (650 миллиардов долларов), чем ЮАР» (с. 107).

Все восемь стран (БРИК и новую «четверку»), по словам О`Нила, надо уже относить не к «развивающимся рынкам» (emerging markets), а к «рынкам роста» (growth markets). Критерием принадлежности к этой группе он считает долю в мировом ВВП, которая должна превышать 1%. Крупнейшей в «восьмерке» является Китай (9,3% мирового ВВП), который по этому показателю занимает второе место в мире после США. ВВП Бразилии, Индии и России вместе составляют 8%, а четырех «новичков» – 5,5%. Все другие экономики следует, согласно мнению автора, продолжать рассматривать как развивающиеся рынки.

Признавая, что успехи нашей страны в области экономики бесспорно скромнее остальных членов БРИК, О`Нил все же видит ее перспективы в радужных тонах: «России достаточно просто избегать экономических кризисов. Если это удастся, ее ВВП может превысить показатели Италии к 2017 году, а в период с 2020 по 2030 год последовательно потеснить Францию, Великобританию и в конечном счете Германию». Заглядывая еще дальше, эксперт полагает, что если Россия остановит убыль населения, то к середине века легко увеличит ВВП до 10 триллионов долларов – более чем в 6 раз по сравнению с нынешним (с. 60). Он исходит из того, что в будущем «Большая четверка» станет еще устойчивее к глобальным финансовым и экономическим потрясениям.

Основной потенциал развития БРИК им видится на внутренних рынках и в расширении взаимной торговли. Автор считает, что западные критики России «ослеплены политической антипатией», что у нас имеются условия для диверсификации экономики и определенные преимущества в системе образования.

Тем не менее число критиков экономики России на Западе меньше не становится. Основатель немецкого инвестиционного фонда WAM Йохен Вермут уверен, что экономическая стабильность, воцарившаяся в России в нулевые годы, превратилась в «застой, грозящий членству страны в неформальном клубе БРИК». Причиной тому, по его словам, служат высокая коррупция, отсутствие реформ, сырьевая зависимость и медленные темпы экономического роста.

На российскую экономику ополчились и на недавнем Всемирном экономическом форуме в Давосе. Американский экономист иранского происхождения профессор Нью-Йоркского университета Нуриэль Рубини, прославившийся предсказанием глобального кризиса, и президент Eurasia Group английский экономист и банкир Ян Бреммер в ходе совместного интервью утверждали, что за 10 последних лет «товарищи» по БРИК ушли от России далеко вперед. По разным международным рейтингам (экономической свободы, предпринимательской активности, технологическому развитию и др.) Россия оказывается в конце списков и позади своих партнеров, что раньше, что теперь. Кроме того, она хуже всех остальных перенесла экономический кризис. В связи с этим ими было предложено заменить нашу страну в объединении на Индонезию или Турцию.

С ними солидаризировались экономист транснационального инвестиционного банка JP Morgan Анатолий Шаль

и генеральный директор работающего в России с 1993 года международного алюминиевого гиганта ALCOA Клаус Кляйнфельд, приведший следующий пример: «Мне больно и обидно это видеть. Я честно сказал Дмитрию Медведеву, что не могу поверить, что в налоговую инспекцию нам пришлось представить 115 000 страниц документов на один объект».

Парируя эти нападки, российскими экспертами было замечено, что группа БРИКС формально не является международной организацией, и не совсем понятно, «как отсюда нас можно выгнать». Кроме того, они апеллировали к тому, что в ближайшие годы инвестиционный климат в России должен улучшиться: В. Путин анонсировал, что у страны есть задача подняться на 100 ступеней – с 120-го на 20-е место в рейтинге (Doing business), оценивающем условия для ведения бизнеса. На что западный оппонент, упорствуя, вопрошал: «Не слова ли это?».

Справедливости ради, следует отметить, что за время правления Путина сначала в качестве президента, а потом премьера ВВП России на душу населения все же почти удвоился, а разрыв в производительности труда с США также испытал позитивную динамику – уменьшился с 75% до 60%.

Европа во мгле

В середине 2009 года президент РФ Д. Медведев на Петербургском Международном экономическом форуме заметил, что, хотя наиболее острая фаза кризиса преодолена, шампанское открывать пока рано. Не стоит этого делать и сейчас. Эпицентр драматических событий переместился из Америки в Европу, где долговые проблемы ряда стран грозят развалить еврозону. «Не туман, а мрак», «Говорим «кризис», подразумеваем «Европа», «В 2012 году нас на-

кроет волна корпоративных дефолтов», «Греческая трагедия для Европы» – гласят заголовки статей о состоянии дел в Старом Свете.

Еврокомиссия пришла к выводу, что в 2012 году зона евро, в которую входит 17 государств, не сможет выйти из кризисной полосы и рецессия, хотя и «умеренная», будет продолжаться. В Евросоюзе, объединяющем 27 стран, ожидается в лучшем случае стагнация, то есть нулевой рост. В двух западноевропейских экономических локомотивах – Германии и Франции – прогнозируется спад экономических показателей. Прирост ВВП в них не превысит 0,6% и 0,4% соответственно. Объем ВВП Италии сократится на 0,8%, на 0,2% уйдет в рецессию Испания, а экономика Греции упадет на 6%.

Главной причиной такого неблагоприятия стало скопление небывалых угрожающих дефолтами государственных долгов в Греции, Италии, Испании, Португалии и ряде других государств региона. Фискальные стимулы, действовавшие прежде, теперь прекратились, и наступила эпоха жесткой экономии, усугубляющая ситуацию. Сокращение производства и разорение значительной части фирм, в свою очередь, усиливает неустойчивость и вялость европейских рынков.

Европейский Центробанк вынужден время от времени включать печатный станок, и евро девальвируется. Небеспочвенны прогнозы дальнейшего снижения курса евро по отношению к доллару. Кто-то считает, что при сильном экономическом спаде на континенте обе валюты могут сравняться. Греции, скорее всего, придется уйти из еврозоны, так как страна в принципе не может выполнять финансовые обязательства. При неконтролируемом дефолте этой страны еврозоне грозит потеря более 1 триллиона евро. Такой сценарий развития событий беспокоит не только

европейцев. Почти четверть валютных резервов Китая (3,2 трлн долл.) держатся в евро.

Кредитные проблемы в Европе обусловлены не только мировым финансово-экономическим кризисом, но и различиями в уровне экономического развития стран, входящих в валютную зону. В условиях открытой конкуренции и отсутствия ее ограничений (в виде собственной валюты и протекционистской политики) менее сильные в экономическом отношении государства южной части Еврорезоны проигрывают соперничеству «северянам». Именно на этой основе, прежде всего в Греции и Италии, происходит и имело место еще до начала мирового кризиса нарастание государственного долга. Похоже, что «вылечить» такие страны за счет оказания финансовой помощи и принуждения к затягиванию поясов практически невозможно: низкая конкурентоспособность постоянно порождает все новые и новые долги. Лишь требующие длительного времени структурные перемены могут как-то разрешить проблемы таких стран.

Причины нынешнего долгового кризиса уходят корнями в события 1999 и 2002 годов, когда создавалась зона евро. Главными инициаторами проекта валютного союза были Германия и Франция. Аналитические центры тогда давали рекомендации о соответствии финансовых систем претендентов требованиям, необходимым для участия в еврозоне. Греция занижала уровень своего бюджетного дефицита. С другой стороны, крупные западноевропейские страны торопились, думая о гарантированном сбыте своей продукции, захвате всего европейского рынка, что со временем и произошло. Расходы стран ЕС росли, приходилось занимать. Затем стали выпускать государственные облигации. Часть западноевропейских банков их покупала, но когда стало понятно, что темпы роста экономики в ряде госу-

дарств настолько низки, что не позволяют обеспечивать покрытие выпущенных бумаг, то оставалось надеяться лишь на Европейский ЦБ.

В 2011 году безработица в странах еврозоны возросла еще на 3% и достигла рекордного за последнее время уровня – 16,5 млн человек. Хуже всего обстоят дела в Испании, где безработица перешагнула за пятимиллионный рубеж – без постоянного заработка остаются почти 23% ее дееспособных жителей. Не многим лучше ситуация в Греции.

Британский журналист Джон Ворд утверждает о факте существования тайного соглашения между Германией, МВФ и США об «ампутации» Греции и контроле над ситуацией, так как спасение мировой банковской системы всегда оставалось их важнейшей задачей. В начале марта Греции все же удалось договориться с подавляющим большинством частных кредиторов о реструктуризации долга, но так, что это сочли «контролируемым дефолтом».

В СМИ раздаются тревожные голоса. Профессор экономики Гарвардского университета Кеннет Рогофф полагает, что в Европе помимо экономического наличествует и политический, конституционный кризис. «Если, – утверждает ученый, – она не сможет превратиться в Соединенные Штаты Европы, не думаю, что еврозона сохранится как устойчивое образование». Джон Тейлор из FX Concepts разместил в Интернете послание, в котором говорится: «Рынок еще не открыл глаза на последствия краха Греции. Еврозона будет смертельно ранена и мир перенесет значительную рецессию, может быть, такой же глубины, как и в 2008 году. Европейские банки потеряют большую часть своего капитала, и многие из них окажутся под угрозой банкротства. Но также, как и после краха «Лиман бразерс», правительства попытаются спасти банки и держателей их

облигаций независимо от ситуации с платежеспособностью. Банки потеряют всякий интерес к европейской суверенной бумаге, что вызовет режим строгой экономии, за которым последуют дефляция и бесконтрольное печатание денег. Европейская рецессия войдет в книгу исторических рекордов».

Стагнирующие Штаты Америки

Многим казалось, что кризисное падение в главном экономическом центре мира закончилось к середине 2009 года, а восстановление началось той же осенью. С полгода экономика США росла темпом в 5%, но затем он снизился до 1,6%, чего никто из прогнозистов не ожидал. Во второй половине 2010 года рост замедлился до 1%, а безработица поднялась до 10%. Страна погрузилась в депрессивное состояние и вновь оказалась на грани очередного спада. С тех пор экономика США растет черепашьими темпами. В 2011 году ее ВВП увеличился лишь на 2%, а резервная армия труда намного меньше не стала. Несмотря на финансовые послабления (QE) и наличие денежного капитала, инвестиционный климат не улучшился, а госдолг продолжал расти и превзошел все прежние рекорды, перевалив за астрономическую величину в 15 трлн долл.

Из-за накопленной компаниями и домохозяйствами задолженности кредиты затруднительны. Поэтому новые рабочие места создаются незначительно. При слабом экономическом росте и сопутствующем ему негативных тенденциях угроза новой рецессии существует. Тем более что здесь, как и в Европе, приостановлены бюджетные вливания. Это вызывает сокращение социальных расходов, рост напряженности в обществе. С осени прошлого года возникло и не затихает движение «Захвати Уолл-стрит». И надо признать, что оно бьет в точку. Ведь борьба с непо-

средственной причиной нынешнего глобального кризиса – масштабной спекулятивной деятельностью, вызывающей финансовое «пузырение» и последующее их «лопание», – не ведется столь активно и последовательно, как следовало бы. А это не исключает подпитку негативного состояния экономики все тем же источником.

Рассуждая о перспективах дальнейшего хода событий, следует принимать в расчет и тот важный факт, что спекулятивная модель капитализма не отменяет традиционной цикличности развития, а дополняет ее и переплетается с ней. Видные российские ученые-экономисты (С. Глазьев, С. Миньшиков) не без оснований полагают, что помехой скорого выхода из кризиса является понижательная фаза длинной волны Кондратьева. Пятый технологический уклад уже прошел пиковую фазу и находится где-то на склоне, если не на излете. Начавшаяся в нулевые годы эта понижательная фаза продолжится еще как минимум пять лет и будет обуславливать весьма вялое состояние американской и мировой экономической конъюнктуры. Лишь только после того, как новый технологический уклад обретет вполне определенный вид, наберет силу и мировой размах, может наступить коренной перелом в характере производственного процесса глобального капитализма, а промышленный подъем будет опираться на прочный, долговременный фундамент.

Экономическая политика правительства США и других стран Запада подвергается критике со стороны ряда ученых, в частности нобелевского лауреата по экономике Пола Кругмана. Долги правительства, считает он, не страшны сами по себе. Главное – это обеспечить экономический рост, и тогда удельная доля долгов уменьшится сама собой. Для этого надо увеличить налогооблагаемую базу и бюджетные расходы. Надо заставить любой ценой эконо-

мику расти. Считая, что США демонстрируют первые признаки выздоровления, Кругман подчеркивает, что немалые риски остаются, и один из них заключается в европейском кризисе, способном сорвать позитивный тренд.

По его мнению, США следует сейчас тратить деньги в таких же масштабах, как во времена мировой войны: «Что нам сейчас нужно – так это экономический эквивалент войны». Войны в Ираке и Афганистане, хотя и затратные, малы для оказания стимулирующего воздействия на экономику, – считает экономист. Недавно он призвал разыграть трюк с вторжением в Америку из космоса: «Если мы вдруг обнаружим, что инопланетяне планируют атаку и нам, чтобы противостоять угрозе, нужно организовывать оборону, то дефициты с долгами отойдут на второй план, а спад закончится в течение полутора лет. А потом мы скажем: ой, мы ошиблись, нет никаких пришельцев».

Ослабление экономических позиций США находит свое выражение и в сфере геополитики.

Как меняется мироустройство

Корни нынешней конфигурации мирового порядка проистекают из событий начала 1990-х годов, когда холодная война между двумя противоборствующими системами закончилась победой Запада и развалом социализма во главе с Советским Союзом. «Независимая» Россия пошла по пути капитализма. Биполярный мир уступил место миру однополярному. Американский социолог Фрэнсис Фукуяма сразу же в одноименной книге объявил «Конец истории», а доктрина *Rex Americana* как будто бы воплотилась в жизнь.

Вскоре после «исторических перемен» экономическая структура России приняла однобокий вид, превратившись в поставщика сырьевых товаров Западу и импортеров го-

товой продукции. Мы мечтали и надеялись занять место под солнцем среди ведущих и наиболее развитых капиталистических государств, но оказались на периферии мировой экономики в числе развивающихся стран, в прежнем так называемом третьем мире. Там, впрочем, не скатились на самое дно, а закрепились на более или менее почетном месте – среди стран БРИК. Правда, темпы роста экономик Индии и Китая превосходят наши более чем в два раза. Особенно разителен разрыв по выпуску высокотехнологичных товаров. Китай на этом направлении занимает уже 1-е место в мире (17,1% мирового рынка, тогда как США – 17%). Доля же России в мировом экспорте хайтек-продукции в последние годы колеблется от 0,2 до 0,3%.

По имеющимся оценкам, глобальный рынок высоких технологий возрастет в текущем десятилетии с 3 до 10–12 триллионов долларов. В то же время объем рынка энергетических ресурсов увеличится с 0,7 до 1 триллиона долларов, в результате чего произойдет масштабное изменение соотношения высокотехнологического и энергосырьевого рынков с сегодняшнего 4:1 до 10:1. Стало быть, наше положение на мировой экономической арене существенно ослабится.

Позиции же Китая резко усилятся. Вполне возможно и даже наиболее вероятно, что он займет наше прежнее место и станет новым полюсом в меняющемся мировом порядке. И дело не только в том, что ВВП Поднебесной сравняется с американским. Или что Китай теперь уже обладатель самых крупных в мире золотовалютных резервов и кредитор № 1 США. Главное состоит в том, что он представляет альтернативный Западу тип развития, иную экономическую модель. Это не капитализм (как считают многие западные и отечественные эксперты), хотя Китай и проделал за истекшие 33 года немалый путь в направлении

рынка. Это и не социализм, хотя теоретики и руководители КПК (как, впрочем, и некоторые наши аналитики) называют господствующий у них строй «социализмом с китайской спецификой». Здесь правит бал смешанное конвергентное общество с планово-рыночной экономикой, здесь царит симбиоз, по сути дела, новый способ производства, идущий на смену и либеральному капитализму Запада, и социализму, остатки которого функционируют в Северной Корее и на Кубе.

И политически Великий Дракон представляет собой скорее соперника, чем союзника США. Неслучайно американские ракеты сегодня в основном направлены на Китай, а не на Россию. Словом, мир движется к новому биполярному мироустройству, но для нас уже в нем уготовано иное место. И надо смотреть правде в лицо. В сложившихся ныне условиях наши попытки играть по правилам сверхдержавы смешны или авантюрны. У нас нет для этого ни сил, ни оснований. Кроме того, такого рода акции были бы на руку нашим геополитическим противникам и позволили бы им под разными предлогами восстановить единый антироссийский фронт по образцу антисоветского блока времен холодной войны.

На февральском принципиально важном голосовании по Сирии в Совете Безопасности ООН мы с Китаем оказались единственными союзниками. На принятие резолюции, открывающей путь к очередной агрессии Запада в ближневосточной стране, было наложено вето. Надо думать, что эта линия продолжится в будущем. С позапрошлого года южный сосед стал для нас главным торговым партнером.

Известный китайский ученый-экономист Ху Анганг, находясь недавно в Москве, представил в Институте Дальнего Востока РАН доклад «Китай и мир к 2030 году» (China and the World by 2030, Hu Angang, Institute for Con-

temporary China Studies, Tsinghua University, 2012, Moscow). Ху Анганг – профессор пекинского университета Цзиньхуа и директор Центра по исследованию Китая КАН (Китайской академии наук) – «думающего танка», оказывающего влияние на формирование политики КНР. Из материала следует, что даже при сохранении темпов роста в 7–8% (а они до сих пор были выше) Китай к 2020 году по ВВП нагонит США, а к 2030 году экономика Поднебесной превзойдет американскую экономику более чем в два раза. При этом китайский ВВП на душу населения к 2030 году будет составлять от 52 до 56% соответствующего показателя США. К этому времени Китай превратится в главный центр инновационного развития. Его научно-технический потенциал составит 30% мирового – больше, чем у США и Евросоюза, вместе взятых. По расчетам Ху Анганга, соответствующая доля России к тому периоду будет равна 2,3%.

Как же видится наше расположение на политико-экономической карте мира в будущем?

В оптимистическом сценарии через 10–15 лет мы, удерживая нынешние темпы роста экономики и при высоких ценах на нефть и газ, можем подняться на пятое или шестое место в мире по размерам ВВП (после Китая, США, Индии, Японии, а возможно, и Бразилии). В этом случае предполагается также, что политическая турбулентность у нас пойдет на убыль и не выльется в нечто непредсказуемое. Мы не станем экономической сверхдержавой, но перейдем из мировой периферии в число передовых государств.

И при таком варианте развития событий слабым местом будет консервация сырьевой хозяйственной структуры, так как в мировой экономике все большую роль будут играть высокотехнологичные компоненты.

Пессимистический сценарий предполагает, что спекулятивный и бюрократическо-олигархический характер российского капитализма не только застопорит перевод экономики на инновационный путь развития, но и спровоцирует социальный взрыв. В таком случае наше место на политико-экономической карте мира окажется на много ступеней ниже.

Ориентиры и задачи

В предвыборных дебатах между Михаилом Прохоровым и Сергеем Мироновым телеведущий Владимир Соловьев задал вопрос: какие страны кандидат в президенты от партии «Справедливая Россия» считает для нас ориентиром? Сторонник социал-демократии назвал скандинавскую группу.

В ней и в самом деле высокий уровень жизни. По ВВП на душу населения Норвегия (84 840 долл. США) занимает 4-е место в мире после Катара, Люксембурга и ОАЭ. В первую десятку по этому показателю входят также Швеция, Дания и Финляндия. Продолжительность жизни в регионе составляет у мужчин в среднем 78 лет, у женщин – 82,6 года. Расходы государственного бюджета в процентах от ВВП здесь выше на 3–5% по сравнению со средними показателями по Европе. Причем затраты на социальную защиту, здравоохранение, образование и услуги составляют в общих расходах до 80%. Если сравнить эти же государства по динамике индекса человеческого развития (синтезированного показателя, учитывающего среднедушевой ВВП, продолжительность жизни и уровень образования граждан) с Великобританией и США, то видно, что социал-демократические страны идут впереди. И по распределению доходов они отличаются в лучшую сторону. Децильный коэффициент (или индекс Джини) в них значи-

тельно ниже, чем у других. Расходы же на исследования и разработки (R&D), напротив, выше, а показатели Швеции и Финляндии превосходят даже японские.

Однако в связи с экономическим спадом на континенте темпы роста скандинавских стран составляют от 1% (Дания) до 4% (Швеция). Поэтому наряду с ориентацией на опыт Скандинавии нам следует обратить взор и на практику рекорсменов мирового развития, в частности, таких наших партнеров по БРИКС, как Китай и Индию. Оба государства, как уже говорилось, показывают преимущества смешанной конвергентной экономики. И наша социально-экономическая модель должна воспринимать лучшие и подходящие для нас элементы их формаций и структур. Такая ориентация не противоречит поиску собственного варианта. Но не надо изобретать велосипед, если он уже существует.

На предыдущих круглых столах и в публикациях мы уже не раз подробно останавливались на экономических задачах, стоящих на повестке дня. Поэтому лишь подытожим их в самом кратком виде: 1) возрождение планового регулирования на новой демократической основе, 2) демополизация экономики и усиление ее конкурентных начал, 3) улучшение инвестиционного климата с целью привлечение иностранного капитала и прекращения оттока капитала из страны, 4) диверсификация экономики, 5) снижение уровня социального расслоения в обществе.

Наши международные цели определяются местом в мировом политико-экономическом пространстве. Россия, как и другие государства БРИКС, находится в G 20 (группе 20), и нам следует поддерживать добрые отношения с развитыми капиталистическими странами Запада. Но некоторые из них ведут против нас подрывные действия через неправительственные организации (НПО) и прочих «агентов влия-

ния», включающих и отделения транснациональных корпораций. НАТО не прекращает попыток дальнейшего продвижения на Восток и строительства новых объектов военной инфраструктуры в непосредственной близости от наших границ, создания под нажимом США системы ПРО в Европе.

Военное вмешательство США, Запада и НАТО в Ираке, Ливии и других странах Северной Африки и Ближнего Востока чревато для нас потерей наработанных за десятилетия позиций на местных рынках, лишением крупных коммерческих контрактов. Причем ниши тотчас же заполняются экономическими операторами тех государств, которые приложили руку к смене правящих режимов. В последней «международной» статье премьера-президента В. Путина в связи с этим подмечено: «Может возникнуть мысль, что сами трагические события в определенной степени были простимулированы не заботой о правах человека, а чьей-то заинтересованностью в переделе рынков. Как бы то ни было, но нам, конечно, нельзя с олимпийским спокойствием взирать на все это. И мы намерены активно работать с новыми властями арабских стран, чтобы оперативно восстановить наши экономические позиции».

С союзниками по БРИКС нам надо и дальше развивать всесторонние связи, тем более что Китай теперь уже один из важнейших центров глобальной экономики. Нам следует продолжать оказывать друг другу поддержку на мировой арене, сообща решать острые региональные и глобальные проблемы, наращивать взаимодействие в Совете Безопасности ООН, ШОС и других многосторонних механизмах. Следует также всячески укреплять отношения с другим азиатским гигантом – Индией. России следует стремиться наладить более тесную координацию с партнерами по внешнеполитическим вопросам, плотнее работать на площадке ООН.

Находящиеся в кризисном состоянии Евросоюз и евро-зона не могут не затрагивать интересов России – прежде всего с учетом того, что ЕС является нашим важнейшим внешнеэкономическим и торговым партнером. Из кризиса в Европе для нас следуют кое-какие уроки.

Один из них состоит в том, что следует быть весьма осмотрительными при укреплении Таможенного союза с Белоруссией и Казахстаном, формировании Единого экономического пространства. Путь к нему уже проложен, получила развитие идея Евразийского экономического союза. Конечно, хорошо было бы восстановить с Украиной добрые партнерские отношения. Включение ее в Таможенный союз, способствовало бы интересам обеих сторон. Однако не следует торопиться с расширением трехстороннего объединения. Лучше предварительно дополнить его наднациональными структурами, сделать интеграцию необратимой и взаимовыгодной для всех ее составляющих сторон. Но эта интеграция вовсе не противоречит широкому охвату стран СНГ военным сотрудничеством, развитию Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

И последнее по счету, но не по значению: надо оздоровить оборонно-промышленный комплекс, увядший в годы односторонних уступок Западу. Из либеральных кругов то и дело раздается критика по поводу запланированных руководством страны крупных трат на эти цели в грядущие годы. Это, мягко говоря, недальновидно. Мы живем в чрезвычайно сложном, турбулентном мире, где нарастает террористическая активность, маячит угроза распространения оружия массового уничтожения, в ряде мест тлеют региональные конфликты, готовые вспыхнуть масштабными пожарами, участилось применение силы со стороны НАТО в стремлении навязать угодные Западу порядки в той или иной стране. США и их военно-промышленный

Абалкинские чтения: круглый стол «Экономический рост России»

комплекс руководствуются идеями обеспечения себе «абсолютной неуязвимости», расшатывающей систему безопасности для всех. У нас, конечно, нет желания участвовать в новом туре гонки вооружений. Но нельзя и забывать о принципе разумной достаточности, о том, что с нами будут считаться лишь тогда, когда мы будем не только прочно стоять на ногах, но и будем сильны во всех отношениях.

Р.С. ГРИНБЕРГ,

Вице-президент ВЭО России, директор Института экономики РАН, член-корреспондент РАН, вице-президент, академик Международной Академии менеджмента, д.э.н., профессор

Уважаемый председатель, уважаемые дамы и господа, я хотел бы коснуться трех вопросов, связанных с докладом и прогнозами Института мировой экономики и международных отношений. Прежде всего хочу сказать, что, хотя я не люблю прогнозы, я всегда тщательно их изучаю. Я думаю, что в России нет другого интеллектуального центра, который более или менее внятно мог бы прогнозировать будущее, не предвещая конца света, что особенно модно сейчас в нашем государстве. Взвешенные, но обычно не известные широкой публике прогнозы ИМЭМО независимо от того, сбываются они или нет, имеют очень серьезную профессиональную основу. И нам всем очень важно их знать.

Во-первых, мы живем в нелинейное время, на пороге вообще какой-то новой модели жизни, и даже самые-самые проницательные люди находятся в большой растерянности, несмотря на то, что многие из них делают вид, что знают будущее. Тем не менее какие-то реальные тенденции уже обозначились. И, судя по всему, это всерьез и надолго. Первая из них – возвращение государства, возвращение государственной активности, которая еще 5–10 лет назад или по крайней мере до кризиса демонизировалась и отрицалась. Вторая – возвращение реальной экономики, вопреки эйфории идеологии постиндустриального общества. Это очень интересная история: есть две державы, которые практически правят товарным миром, – это Германия

и Китай, которые не очень понимают, что такое постиндустриальное общество, но очень достойно вышли из кризиса и завалили мир инвестиционными товарами – Германия и потребительскими товарами – Китай. Этот факт невозможно отрицать. Третья тенденция – это возвращение экономических циклов. Еще недавно казалось, что найдены рецепты спасения от них. И действительно, 130 месяцев экономического роста в США были вообще беспрецедентным периодом. Если у вас все время светит солнце, то кажется, что так будет всегда. Но оказалось, что это не так, циклы возвращаются, и теперь надо вспоминать и думать, как их регулировать. Главное – хоть как-то научиться их прогнозировать. Но ясно, что цикличность возвращается. По крайней мере после «тучных» лет всегда рано или поздно должны наступать «тощие» годы. И правительства не очень готовы к тому, как действовать в этих условиях. И, наконец, четвертая тенденция – отчетливая централизация и концентрация капитала. С наступлением эры информационных технологий в ходу был, если вы помните, такой тезис, что «малое – прекрасно» (Small is beautiful). В связи с нарастающей компьютеризацией экономики гиганты должны были умереть, а мелкие компании – победить, этакая идиллия. Надо сказать, что она также внесла свой вклад в распад наших государственных корпораций, производящих машиностроительную продукцию. Теперь уже понятно, что, когда кругом мы наблюдаем мощную тенденцию к слияниям и возвращением, становится очевидно, что гиганты никуда не исчезли, и я думаю, что важный урок для России заключается в той истине глобальной экономики, что с гигантами могут бороться только гиганты.

Во-вторых, только что Александр Дынкин говорил о безальтернативности наднациональных регуляторов для

мировой экономики. Это очень верная мысль. Мы действительно живем в «большой деревне». И если некоторое время назад это была, скорее, метафора, сегодня это реальная жизнь. И эта «большая деревня» требует «сельсовета», а его нет. И, похоже, что еще долго не будет: национальные эгоизмы пока выше экономической рациональности. И все-таки я верю, что человечество учится на своих ошибках и что разумный экономический порядок удастся создать усилиями G-20.

Мы сегодня часто слышим, что кончаются 500 лет господства Евроатлантической цивилизации, и, скорее всего, это так и есть. Но мы еще никогда не видели, чтобы какая-нибудь цивилизация спокойно уступала свои лидирующие позиции. Пока мы видим символические акции по изменению баланса голосов в Международном валютном фонде или в Мировом банке. Доминирование Западной цивилизации действительно ослабляется, но инновации инициирует только развитый мир. И это тоже очень важный факт. Короче говоря, есть необходимость в наднациональном регулировании, есть какие-то шансы у «двадцатки». Но мы еще делаем первые шаги, и я боюсь, что они будут очень мучительными.

И, наконец, в-третьих. Мне как гражданину и патриоту России, конечно, импонируют перспективы вхождения нашей страны в пятерку лидеров мировой экономики. Но как простой наблюдатель и эксперт я вижу большие риски и препятствия. Россия, я думаю, потеряла очень много времени в переходный период. Я бы назвал эту полосу «инфантильным либерализмом», который с большим трудом сдает сегодня свои позиции в наших правящих кругах. После катастрофы 1998 года мы наблюдали некоторый просвет в экономической политике, а если хотите, зигзаг, о чем я не могу здесь не сказать, особенно когда справа от

меня сидит такой выдающийся политик, как Евгений Максимович Примаков. Как известно, именно он совместно с Виктором Владимировичем Геращенко инициировал этот правильный зигзаг, который я бы охарактеризовал как политику прагматического либерализма. К сожалению, этот политический курс был вскоре сорван не только инерцией инфантильного либерализма, но и общим сопротивлением всего мира, поскольку все заинтересованы в примитивизации и деинтеллектуализации нашей экономики. Одна и та же история: вы, ребята, имеете одно конкурентное преимущество – давайте гоните нам нефть, газ, пеньку, а остальное мы вам завезем. И все это продолжается постоянно, если называть вещи своими именами.

Поэтому наша надежда заключается в том, что Владимир Путин осознает эти проблемы и готов изменить экономическую политику. Я согласен с его оценками, что за последние 20 лет мы пережили масштабную деиндустриализацию, что нам нужна экономика, где наши топливно-сырьевые компании будут занимать важные места, но не доминировать в структуре экономики. Я, так же как и он, верю, что у нас еще есть шансы превратить Россию в страну с высокоразвитой экономикой. Стратегическое планирование, промышленная политика и выбор приоритетов не могут не радовать меня и моих коллег по Институту экономики РАН, которые в течение двух десятков лет призвали заниматься этими делами. Кроме того, я очень надеюсь, что гражданское общество в России пробудилось, и это будет подталкивать руководство страны к изменениям, но, конечно, здесь есть большие риски, о которых можно говорить долго. Сегодня я о них не буду говорить, тем более, у меня осталась одна минута, и я ее дарю Евгению Максимовичу Примакову. Спасибо за внимание.

Е.М. ПРИМАКОВ,

*действительный член Сената ВЭО России, председатель
Совета директоров ОАО «НИС» ГЛОНАСС
(ОАО «Навигационно-информационные системы»),
президент-председатель правления «Меркурий-клуба»,
почетный академик Международной Академии
менеджмента, академик РАН, д.э.н., профессор*

Спасибо большое. Я хотел бы присоединиться, во-первых, к положительному отношению к докладу Александра Александровича, но хотел бы высказать несколько мыслей вслух, если хотите, по выступлению многоуважаемого Георгия Николаевича. Вы говорите о том, что после окончания биполярной системы у нас мир стал однополярным на какой-то промежуток времени. Я не могу с этим согласиться. Однополярность, она была всегда в стремлении кого-то к однополярности, но она не фиксировалась как система. Фашистская Германия хотела однополярного мира. Мы хотели на идеологической основе в 20-е – 30-е годы однополярного мира. Так? Соединенные Штаты хотели однополярного мира после окончания биполярной системы, после окончания холодной войны. Объективно не получилось. В движении находится все, в том числе и система мироустройства в статике не может рассматриваться. Она рассматривается в динамике. А движение как раз идет к многоцентристскому устройству. Это можно подтвердить неравномерностью развития государств, появлением экономических новых центров и т.д.

Далее, несмотря на то, что Китай действительно вторая экономика мира уже сегодня, но только на основе этого делать вывод о возвращении к биполярности, мне кажется,

было бы неточно. Китай, конечно же, представляет собой феномен. Я с вами согласен полностью, это феномен. Вы подчеркиваете конвергенцию. Конвергенция, она имеет место. Но экономика рыночная у Китая. Она развивается, и Китай встроен в мировое хозяйство. И глобальные процессы в Китае действуют так же, как они действуют всюду. Не думаю, что, исходя из всего этого, возможен вывод, что Китай превращается в один из центров биполярной системы. Китай уже стал второй экономикой мира, но этого недостаточно для того, чтобы стать центром биполярной системы мироустройства. С этим я не могу согласиться.

Теперь дальше несколько слов о постиндустриальном обществе. Ну ясно совершенно, что имелось и имеется много сторонников понятия о том, что после индустриализации наступает постиндустриальное общество, которое якобы является обязательной стадией развития всего человечества. А постиндустриальное общество характеризуется таким образом, что в развитых индустриальных странах концентрируется технико-технологический прогресс, сфера услуг, а промышленность и сельское хозяйство практически уходят в страны Азии и Латинской Америки. Не получается этого процесса. Обратите внимание, что президент Обама недавно заявил, и это является очень важной частью его экономической политики, о том, что необходимо вернуть промышленность в Соединенные Штаты. И в этом отношении я считаю, что очень важна вскользь упомянутая Владимиром Владимировичем Путиным необходимость для России реиндустриализации. Я считаю, что нужно развить это, обязательно развить и даже создать дорожную карту – реиндустриализации. Вот некоторые наши политологи, экономисты говорят: «Нам нужно постиндустриальное общество». И даже есть сценарий такой, так сказать, прорыва в нескольких технико-

Абалкинские чтения: круглый стол «Экономический рост России»

технологических областях плюс к этому демократия. Впрыснуть все это – и мы можем прыгнуть в постиндустриальное общество. Да нельзя прыгнуть в постиндустриальное общество с нашей промышленностью. Поэтому нужна новая индустриализация. Вот я хотел бы на этих моментах остановиться. Спасибо.

В.М. ДАВЫДОВ,

член Правления ВЭО России, директор Института Латинской Америки РАН, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор

Во-первых, я хотел бы сказать, что прогностическая работа в Институте мировой экономики и международных отношений ведется очень систематично. Каждый прогноз ИМЭМО – это существенное расширение горизонта и количества факторов, которые учитываются в прогностической работе.

Но, как мне кажется, есть один фактор, который недостаточно учитывается. И не потому, что он считается не очень репрезентативным, а потому, что его трудно уловить. Последний кризис преподал нам серьезный урок относительно того, что криминальный капитал, наркодоллары резко увеличили свое воздействие на мировую экономику, на финансовое положение многих стран. Когда в ходе кризиса решалась проблема нехватки ликвидности в банковской системе, сотни миллиардов наркодолларов прошли формальный сектор экономики. И наблюдалась даже конкуренция банков за привлечение этих ресурсов. Банки закрывали глаза на сомнительность происхождения и абсорбировали эти капиталы. Такой поворот событий – несомненная угроза.

Что касается учета этого в прогнозах, у меня сейчас нет рецептов. Этим нужно специально заниматься. Но мне кажется, что мы, когда прогнозируем или даже ведем традиционный экономический анализ современности, учитываем только часть реальности. Я не знаю, может быть, 60%, может быть, 70%. Но нам трудно ощутить и описать то,

что происходит деформация экономических процессов, финансовых потоков, меняются стимулы развития производства. И, наверное, конечно, это – дело не только прогнозиста, это – дело и политиков. Надо сказать, что вот это сейчас особенно тревожно проявляется в Средней Азии, в таких странах, как Киргизия, Таджикистан. И боюсь, что нас ждут еще большие неприятности. Поэтому необходимы повсеместное усиление внимания к этому феномену и интенсивный поиск противоядия.

Выступление Александра Александровича именовалось «Политико-экономический прогноз». А раз политико-экономический прогноз, то мне хотелось бы обратить внимание на одно тревожное обстоятельство. Дело в том, что в какой-то мере сейчас предпринимается попытка реализовать стратегический реванш со стороны традиционных центров мировой экономики и политического влияния. Я думаю, что есть желание существенно ограничить стратегический потенциал Российской Федерации, в определенном смысле вывести Российскую Федерацию из игры. Мне кажется, события, связанные с Сирией, – это не строго Сирия, не столько желание насадить «передовую демократию». Это – желание выбросить Россию из Средиземноморского бассейна. С Черным морем уже понимаете, там проблема ясна. Второе обстоятельство, я думаю, связано с глобальной ПРО. Есть также желание купировать те пространства, которые были относительно свободны от военного контроля. Совершенно очевидно, что Соединенные Штаты сейчас усиливают военную мощь на направлении Южной Атлантики. Об этом говорят события вокруг Фолклендских (Мальвинских) островов, связанные с намерением подтянуть туда атомные субмарины. Происходит усиление Четвертого военно-морского флота США, Южного командования вооруженных сил США. Эти процессы

Абалкинские чтения: круглый стол «Экономический рост России»

все больше начинают тревожить страны, находящиеся на данном направлении. Среди них новые центры мировой экономики, мировой политики, которые, в частности, соединены в группе БРИКС, в объединении ИБСА (Бразилия, Индия, ЮАР). Члены ИБСА декларировали важные гуманистические цели. Тем не менее первоначально, что они стали делать, это крупномасштабные военно-морские маневры в Южной Атлантике. Похоже, будет нарастать противодействие.

В.Н. БОБКОВ,

генеральный директор Всероссийского центра уровня жизни, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор

Уважаемые коллеги, я также хочу поблагодарить Александра Александровича за интересный доклад. Со своей стороны, хотел бы высказать один тезис и несколькими аргументами его подтвердить.

Тезис состоит в следующем. **Размеры и структуры экономик зарубежных стран, численность и состав их населения и обусловленные именно этим уровни социально-экономического неравенства в них могут стать критериями выявления нормального или избыточного социально-экономического неравенства в субъектах Российской Федерации и в целом в нашей стране.**

В подтверждение этого тезиса могут быть приведены следующие аргументы. *Во-первых*, размеры душевых валовых внутренних продуктов, исчисленных по паритету покупательной способности (ВВП по ППС), производимых в странах мира, сопоставимы с размерами душевых валовых региональных продуктов, производимых в субъектах Российской Федерации¹. Так, в 2008 году мировой диапазон душевого ВВП составлял от 109 903 долл. США (Люксембург) до 144 долл. США (Бурунди)². В том же году в российских регионах диапазон душевого ВРП составлял от 49 133 долл. США (Тюменская обл.) до 2882 долл. США (Респ. Ингушетия)³.

¹ Как правило, в международных сопоставлениях участвуют до 150 стран. У нас, в России, – 82 субъекта Федерации.

² ПРООН Un. org|ru|development|hdr|2010

³ ПРООН. http://www.undp.ru/nhdr2010/National_Human_Development_Report_in_the_RF_2010_RUS.pdf

Во-вторых, структуры экономик зарубежных стран имеют аналоги в структурах экономик российских регионов.

В-третьих, численность и состав населения в странах мира имеют аналоги в российских регионах.

Все это является критериями для определения сходных по размерам душевого ВВП, структурам экономик, численности и составу населения стран мира и регионов Российской Федерации. На этой основе могут быть установлены границы нормального социально – экономического неравенства и выявлены регионы нашей страны с избыточным значением этого индикатора.

На шкале социально-экономического неравенства, сложившегося в зарубежных странах и исчисленного по коэффициенту концентрации денежных доходов населения (индекс Джини), находится место всем российским регионам. Так, в 2008 году мировой диапазон индекса Джини составлял от 0,643 (Коморские острова) до 0,168 (Азербайджан). В том же году в российских регионах диапазон индекса Джини составлял от 0,522 (Москва) до 0,326 (Респ. Ингушетия)⁴.

На первом этапе страны мира и российские регионы были объединены в 4 группы: 1) более 30 тысяч долл. душевого ВВП по ППС; 2) 20–30; 3) 10–20 и 4) менее 10 тысяч долл. по ППС на душу населения. Затем, по мировым аналогам, в первом приближении были выявлены следующие количественные критерии нормального социально-экономического неравенства:

- ВВП по ППС менее 10 тыс. долл., коэф-т Джини не более 0,36;

⁴ Росстат. <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi?pl=2340003>

Абалкинские чтения: круглый стол «Экономический рост России»

- ВРП по ППС от 10 до 20 тыс. долл., коэф-т Джини не более 0,38;
- ВРП по ППС от 20 до 30 тыс. долл., коэф-т Джини не более 0,36;
- ВРП по ППС более 30 тыс. долл., коэф-т Джини не более 0,33.

Наложение этих границ на российские регионы показало, что в Российской Федерации из 82 регионов в 67 сложилось избыточное социально-экономическое неравенство.

В дальнейшем предполагается выявление более дробных группировок стран мира и российских регионов с применением всех трех вышеобозначенных критериев для определения более дифференцированных границ нормального социально-экономического неравенства и уточнения списка российских регионов с его избыточными значениями.

М.А. КОРОБЕЙНИКОВ,

*Вице-президент ВЭО России, вице-президент
Международного Союза экономистов, член Совета
по аграрной политике при председателе Совета Федерации
Федерального собрания РФ, действительный
государственный советник РФ I класса, главный научный
сотрудник Института экономики РАН, вице-президент,
академик Международной Академии менеджмента,
член-корреспондент РАСХН, д.э.н., профессор*

Спасибо. Уважаемые участники круглого стола, тема нашего сегодняшнего заседания как никогда современна и особенно злободневна сегодня. Почему? На мой взгляд, здесь две важные причины. Россия была сверхдержавой. Об этом здесь уже говорили. И Россия стала третьесортным государством. Я думаю, здесь нашей уважаемой аудитории доказывать это, то, что случилось, нет необходимости. Стоит один вопрос, как всегда: что делать? Мне представляется, что прежде всего надо возродить Россию как великую страну, занимающую в мире на политико-экономической карте одно из ведущих мест. Возможности у России уникальные, которых фактически не имеет ни одно государство мира. И здесь всем это хорошо известно. Что это такое? Это прежде всего огромная территория, богатейший природно-сырьевой потенциал, интеллектуальный кадровый потенциал, исторический опыт России, межнациональное и межконфессиональное единение народов, опять-таки опыт в этом отношении. Ну и, я бы так сказал, и многое другое. И здесь, кстати, об этом говорили. Сегодня Россия созрела, на мой взгляд, для кардинальных политических и особенно социально-экономических пере-

мен, чтобы эффективно использовать все возможности, прежде всего в экономическом плане. Россия достигла своего апогея в негативном плане. Мне так представляется. Так дальше продолжаться не может. Это подтверждает вот то митинговое, демократическое движение народа в связи с выборами, прошедшими в Государственную думу, ну и настоящими выборами президента. Россия, мне кажется, должна использовать именно сейчас этот шанс и доказать всему миру возможность превосходства и особого места и роли ее в мировом сообществе, которые она 30 лет назад фактически занимала. Сегодня она низко опустилась. Александр Александрович Дынкин показал в докладе один график, где Россия ниже Соединенных Штатов Америки, ЕЭС, Китая. Этого не должно быть. Вот и давайте посмотрим на простом примере, может ли Россия вообще занять свое место. Учитывая, что мне ближе всего, может быть, экономика агропромышленного комплекса, я вот что могу сказать: сегодня, как никогда ранее, агропродовольственная политика и вообще продовольственный комплекс России должен занять у нас особое место. Пора вообще кончить врать, а говорить только правду, потому что, когда начинаем говорить правду, тогда все становится на свое место. Сегодня в мире миллиард голодающих. Кто их должен кормить? У нас 10% пашни в России, а производим мы всего около 1% продукции, в 10 раз можем увеличить, естественно, и себя, и других кормить. Что для этого надо? Мне представляется, прежде всего надо понять, что агропромышленный комплекс – это не отрасль какая-то, это вся экономика страны. АПК завязан на 60 отраслей. И вот если это поймем, тогда совершенно по-другому начнем действовать. И это образ жизни нашего народа. Что получается на самом деле у нас? Сегодня 20 тысяч деревень с географической карты исчезли, а неделю назад читаю одну информацию, которую министр экономики России дает, Набиуллина, где она говорит, да вообще надо ли-

квидировать и средние и малые города, их 1100 в России. Зачем они нужны? Надо народ переселить в мегаполисы по 20 миллионов населения и там жить. Это что? Как это понимать? То есть я опять веду к тому разговор, что, конечно, чтобы Россия заняла свое место, надо посмотреть на то, какая экономическая политика сегодня есть, что надо изменить. Ведь реальной экономики сегодня нету. И Евгений Максимович сказал, когда говорил о промышленной политике. Где она? Нет ее и близко. И сегодня, чтобы поднять агропродовольственный комплекс, видимо, надо вспомнить, как мы осваивали целину. Фактически село сегодня надо восстанавливать заново с нуля. И только тогда, когда мы вначале построим эти села, когда создадим социальную инфраструктуру полностью, только тогда приглашать молодежь, учить, подготавливать кадры массовых профессий для новых современных промышленных технологий и внедрять их в производство. А параллельно надо решать одну из главных задач для сельскохозяйственного производства – это разобраться наконец с землей. В том положении, в котором сегодня сельскохозяйственная земля находится, она никогда ни на каком этапе России не находилась. Она сегодня ничья и никому не принадлежит. И все это надо решать сегодня и ни в коем случае не завтра. Рано или поздно Россия все равно займет свое достойное место. Вопрос в одном: как скоро это случится?

Много бед, невзгод и поражений пережил российский крестьянин на своем веку. Но должна же появиться наконец-то, вера в то, что он действительно нужен обществу и стране, что он не лишний человек на очередном празднике жизни, устроенном в том числе и за его счет. Успех в реализации аграрных реформ фактически полностью зависит от человека, и прежде всего человека, живущего и работающего на земле, – крестьянина. Он – главный двигатель

прогресса, решающий фактор ускорения социально-экономического развития.

В заключение следует отметить: чтобы реанимировать село, возродить и устойчиво развить агропромышленное производство, вернуть Российского крестьянина на землю, восстановив его веру в российское государство, необходимы огромные финансовые и материальные ресурсы. И они в России сегодня есть. Но тратятся они весьма неэффективно. Это непонятное пока «Сколково» при наличии более десятка наукоградов в стране. Это проведение почти ежегодно мировых чемпионатов, в том числе Сочинская Олимпиада. Это несвоевременное строительство туристических кластеров на Северном Кавказе, где, к сожалению, не прекращаются боевые действия бандформирований – фактически идут военные действия. И кто же туда в этой ситуации поедет? Да и многое другое, о чем говорили предыдущие выступающие.

Возрождение АПК, конечно, потребует больших затрат, но, как говорят, эта «игра» и риск стоит свеч. Возврат этих вложений в десятки раз будет больше. Крестьянство всегда было донором. Оно им будет еще большим, если государство его поддержит на этом весьма непростом, кризисном этапе. Экономический и социальный эффект от восстановления АПК будет намного выше, чем от названных «телодвижений» Правительства РФ, названных выше.

Перед Россией сегодня стоит главный вопрос ее жизни – о национальном достоинстве и социально-экономическом возрождении как могучей державы в мире. Продолжит ли Россия заниматься самоедством, все более становясь сырьевым придатком развитых стран? Или она встанет на другой путь – эволюционный, научно обоснованный с мощной, реально действующей собственной экономикой, подтвержденной практикой развитых стран?

Спасибо за внимание.

К.Б. НОРКИН,

член Президиума ВЭО России, первый вице-президент ВЭО Москвы, советник ректора Московского городского университета управления Правительства Москвы, академик Международной Академии менеджмента, академик РАЕН, академик Российской муниципальной академии, д.т.н., профессор

Спасибо большое. Я искренне благодарю Александра Александровича за очень интересный доклад. Хотя вначале я немножко напугался, когда были общие слова, но потом оказалось, что представлен ценнейший материал. Мечтаю постоянно иметь на столе эту книгу.

При обсуждении глубокоуважаемый Р.С. Гринберг сказал, что сейчас есть большая неопределенность относительно будущего России. На самом деле на интуитивном уровне и до сегодняшнего семинара никакой неопределенности не было. А после обстоятельного доклада А.А. Дынкина неопределенность пропала и на доказательном уровне. По крайней мере для меня. После сегодняшнего семинара абсолютно никакой неопределенности не осталось. Из представленных данных совершенно однозначный вывод: надо срочно что-то делать, либо мы, как самостоятельное государство пропадем. И поэтому я с Русланом Семеновичем немножко не согласен еще кое в чем. Он сказал, что здесь не содержится никаких алармистских мотивов, что это все излагается очень взвешенно и спокойно. На самом деле алармистские эмоции должны содержаться не в тексте докладчика или писателя, а возникать в голове слушателя или читателя. Это нормальный способ представления результатов объективного научного

анализа. Предположим, специалист скажет: из-за того, что у меди большая теплопроводность, нельзя мешать угли в костре медным прутом. Тоже можно сказать, что ничего тревожного не сказано. Но если вы все же возьмете медный пруток и при решении помешать им углю в костре у вас не возникнет алармистских мыслей – сами виноваты.

Меня всегда очень тревожило то обстоятельство, что многие китайские специалисты считают нашу страну тонущим кораблем. Ведь, судя по их результатам в сфере управления экономическим развитием, им верить можно. Сегодня я убедился, что китайцы совершенно правы и наш корабль тонет. Однако из доклада также следует, что из-за своих гигантских размеров он тонет относительно медленно, а значит, есть время заделать пробоину. Только не нужно тянуть с этим.

В чем причина такого положения? Здесь я полностью согласен с Евгением Максимовичем, что причиной являются фатальные противоречия между имманентными особенностями постиндустриального общества и стратегическими перспективами развития человечества. Конечно, очень выгодно получать сверхприбыли на злоупотреблении монопольным положением в сфере финансовых и интеллектуальных услуг. Но дело в том, что доходы стран, вставших на путь постиндустриального общества, сопровождаются положительной обратной связью: чем больше доходы, тем больше доходы и так далее. Доказано, что если система с положительной обратной связью имеет коэффициент усиления хотя бы чуть-чуть выше единицы, то она обязательно выйдет на ограничения (произойдет кризис).

Теоретически абсолютно ясно, за счет чего эта система с такой положительной обратной связью может стать устойчивой. Для этого нужно либо не пустить другие страны в эту же компанию, либо делиться доходами, как это сде-

лал Рузвельт, когда положительная обратная связь по частной собственности на орудия и средства производства привела к кризису американскую экономику. Они это поправили, введя социальную нагрузку на успешный бизнес, что снизило коэффициент усиления в контуре положительной обратной связи, и система стабилизировалась до тех пор, пока математически аналогично такая же ситуация не возникла на глобальном уровне. Если не сделать на глобальном рынке ограничения, подобные тем, которые были сделаны, например, в США, то глобальный кризис более чем вероятен. Сполохи «глобальной грозы» мы уже видим все чаще и чаще. Здесь было сказано, что в мире должно быть какое-то глобально согласованное управление. Полностью согласен. Это единственный способ с наименьшими социальными трениями обеспечить уменьшение коэффициента усиления в цепи этой положительной обратной связи. Это совершенно очевидно, и не только мне. Неудивительно, что в мире увеличивается тенденция сотрудничества в сфере стратегического управления развитием. И очень правильно, что Александр Александрович это особо подчеркнул.

Совершенно недавно мы совместно с фондом Аденауэра, организовали в Московском городском университете управления круглый стол по макрорегиональным стратегиям. На этом круглом столе в своем выступлении я сказам примерно следующее. Практически все считают, что пребывание на «сырьевой игле» губительно для России. Но давайте предположим, что эта точка зрения многих специалистов, в частности и членов нашего семинара, будет услышана российским руководством и мы станем продавать свои ресурсы вложенными в готовую продукцию с высокой добавленной стоимостью. Очевидно, что при этом мы сократим импорт продукции, изготовленной с использованием нашего сырья. Вроде бы

это хорошо для России, но давайте подумаем, как это отразится на благосостоянии, например, европейских стран и кто сможет покупать нашу продукцию. Если мы будем вкладывать свои природные ресурсы в свою продукцию, вносить в нее существенную добавленную стоимость и все вместе продавать, то это приведет к тому, что мы сократим экспорт своих сырьевых ресурсов. Исчезнет надоевшая всем печальная картина, на которой из России сначала вытекают ресурсы, а мы потом покупаем назад эти же ресурсы в переработанном виде, оплачивая их стоимость, все транспортные и накладные расходы, а также созданную в странах-импортерах добавленную стоимость. Вроде бы такая картина должна нас радовать, тем более что и цены на сырье на мировых рынках также из-за этого возрастут. Но теперь давайте подумаем. Если такое произойдет, чем будут платить нам люди, которых мы разорим, перестав им продавать сырьевые ресурсы?

Отсюда вытекает необходимость макрорегионального сотрудничества, которую одним из первых осознал более полувека назад Джордж Маршалл. Он, как все помнят, сказал, что европейцы никогда не расплатятся с США по ленд-лизу, если не сделать их богатыми. Впрочем, пожалуй, еще раньше Маршалла Генри Форд счел **выгодным** прибавить своим рабочим зарплату, чтобы они стали интенсивнее работать и имели возможность покупать производимые ими машины. Необходимость глобального, честного, взаимовыгодного сотрудничества, о чем говорил Александр Александрович, – это императив XXI века. Про конфронтационные действия надо уже забыть. Это ключ к будущему человеческой цивилизации.

Не хотелось бы, чтобы вы сейчас вспомнили кота Леопольда, но зато вспомните, как во времена Великой депрессии все ругали Рузвельта, считая его чуть ли не коммунистом. Но без партнерства труда и капитала, без

партнерства стран с постиндустриальной и индустриальной экономикой будущего у человечества не получится. Положительная обратная связь не даст. Бедные страны будут становиться беднее, богатые – богаче, будет расти глобальное напряжение и произойдет взрыв. Поскольку невозможно весь мир включить в постиндустриальную экономику, то императивно необходимо существенное выравнивание нормы прибыли, например, в сельском хозяйстве и в банковских спекуляциях, как ни парадоксально (даже святотатственно!) это звучит. Анализ глобальных социально-экономических тенденций, прогнозов и перспектив, представленный в докладе, еще и еще раз это подтверждает. И мы все, все научное сообщество, должны на этом стоять.

В заключение буквально несколько слов о причинах столь длительного сохранения сырьевой ориентации российской экономики. Напомню, что по этому вопросу мы уже много говорили и даже спорили на этом нашем семинаре. В частности, ваш покорный слуга спорил с Д.С. Львовым, сказавшим, что все беды происходят из-за того, что реформы делаются безграмотно. Мне удалось убедить его, что, наоборот, в высшей степени грамотно, но только целевая функция совсем не та, которую имел в виду Дмитрий Семенович. После этого я попытался идентифицировать цель, которая реализуется в процессе реформ именно в предположении, что все делается грамотно. Оказалось, что если предположить, будто цель – как можно дольше продлить хаос и за это время присвоить как можно большую долю общенародного достояния, то ради реализации этой цели за это время было сделано всего три ошибки:

– предоставление предприятиям в начале 90-х годов кредита оборотных средств вопреки требованиям МВФ о сокращении госрасходов ради уменьшения инфляции;

Абалкинские чтения: круглый стол «Экономический рост России»

– назначение Е.М. Примакова председателем Правительства РФ;

– назначение В.Н. Поливанова руководителем Роскомимущества.

После окриков МВФ все было быстро поправлено. Поливанов вообще проработал меньше месяца. Кстати, кредитование оборотных средств тогда не вызвало дополнительной инфляции, и мы все знаем, почему. По моей теории, выбор такой цели, это вовсе не «жидомасонский» заговор, как любят говорить некоторые, чрезмерно подозрительные люди. Это, скорее всего, проявление феномена, который в моих работах называется *интуитивным сговором*. Так мы называем автоматическое проявление естественных результатов внутренних взаимосвязей огромного количества людей и последствий экономических действий. По многим причинам это создает иллюзию целенаправленного поведения и питает конспирологические модели. Главным фактором, толкающим общество к этой «цели», является коммерческое обращение в либеральной экономической системе в скрытом виде ресурсной и земельной ренты. Я об этом подробно говорил на нашем семинаре. (Норкин К.Б. Материалы постоянно действующего круглого стола «Экономический рост России», Москва, 3 февраля 2010 года. Научные труды Вольного экономического общества России. Том 128, Москва, 2010 г., с. 45–50). Эта, скрытая во внутреннем обороте часть общественных богатств легко присваивается только в случае, когда удастся продать ее в страны, где она явно входит в цену товара. Вот и весь секрет, если простить мне упрощенное изложение.

Еще раз большая благодарность, Александр Александрович, за чрезвычайно полезный доклад.

Е.М. МАРКОВ,

президент Союза малых городов Российской Федерации

Спасибо. То обстоятельство, что в логотипе данного круглого стола присутствует слово «карта», дает мне некоторые основания затронуть тему, которую я бы назвал следующим образом: «Угрозы территориальной структуре Российского государства, проблемы и возможности ее оптимизации». Ибо говорить о проблемах, тенденциях и возможностях развития России, не затрагивая территориально-структурный аспект этого развития, было бы, на наш взгляд, неправильно.

Действительно, именно территория всегда рассматривалась как основное богатство любого государства и основной предмет вождения соседних государств. То же самое сегодня, как мы видим, полностью, без всякого исключения, касается и нашей страны.

Каковы отличительные характеристики территориальной структуры Российского государства? Это, с одной стороны, огромные, протянувшиеся на тысячи километров пространства в пределах наших государственных границ, которым, пожалуй, в мире нет равных, и, с другой стороны, – чрезвычайно низкая плотность их заселения, совершенно не адекватная размерам той территории, которую занимает наша страна. Поэтому, говоря о перспективах развития России, мы должны учитывать эту диспропорцию, которая неизбежно провоцирует нарастающий интерес всего мира к российским территориям, что представляет безусловную угрозу будущему нашей страны.

Необходимо учитывать также и особенности внутренней структуры нашей территории, структуру размещения

производительных сил и населения, структуры транспортных коммуникаций. И тут мы также не можем не видеть больших диспропорций, весьма существенную неравномерность размещения производительных сил. Относительную заселенность европейской части страны и слабую освоенность территорий Зауралья, Сибири, особенно северных территорий и Дальнего Востока. Эта ситуация должна быть рассмотрена в контексте внешних явлений, процессов и сил, воздействующих со всех сторон и на нашу страну. Наши западные соседи – это территории с высокой плотностью населения и населенных мест. Но территории, граничащие с нашими восточными регионами – Китай, Япония, другие страны АТР, – тоже территории с высочайшей плотностью населения, еще более высокой, чем на наших западных границах. Контраст с Россией, теряющей не только свое население, но даже и города, разительный.

Мы видим, что центр мирового развития имеет определенную тенденцию перемещаться с Атлантической в Тихоокеанскую зону. У России, для того чтобы отреагировать на этот тренд, объективно имеются все возможности – мы выходим на Тихий океан, пожалуй, не в меньшей мере, чем на Атлантику. В сложившейся ситуации у нас нет иного пути, кроме усиления своего присутствия на российском Востоке в опоре на сохранившиеся пока еще населенные места. Однако наша страна, вместо того чтобы неуклонно наращивать на восточных территориях свой демографический и экономический потенциал, все больше теряет на протяжении всего 20-летнего периода так называемых экономических реформ потенциал, созданный там нашим государством на предшествующих этапах развития.

Наблюдается устойчивая, имеющая поистине катастрофический характер тенденция опустения наших восточных

и северных территорий. За эти годы свой городской статус утратили либо вовсе перестали существовать, по разным оценкам, порядка 700–800 населенных мест, в основном – поселков городского типа. Если в советский период численность таких населенных пунктов возрастала в течение 10 лет примерно на 300 единиц, то сейчас теми же темпами она убывает.

Сейчас, по данным последней переписи, мы имеем 2200 небольших городских населенных пунктов, включая поселки городского типа. По прошлым переписям их было более 3 тысяч.

Все вышеизложенное указывает на то, что ценность каждого даже небольшого поселка, имеющего городской статус, в этих условиях существенно возрастает. Между тем министр экономического развития Э. Набиуллина заявила в начале декабря на Международном урбанистическом форуме, что в России избыточна сеть малых и средних городов (а средние города, как вы знаете, – до 100 тыс. жителей). И поэтому якобы целесообразно направить колоссальные ресурсы, триллионы рублей целевых инвестиций, на развитие 12 городов-миллионников.

Когда мы посмотрели, где они расположены, то оказалось, что 10 из них – в европейской части, до Урала, и только два (Омск и Новосибирск) – за Уральскими горами. Это означает, что устами одного из членов руководства нашего государства продвигается политика опустошения наших зауральских территорий, ибо основная масса населенных мест, обозначающих присутствие на них нашего государства, – это малые города и особенно: поселки городского типа. Когда мы посмотрели размещение наших наций, народов и народностей, то оказалось, что они тоже к этим городам-миллионникам не имеют никакого отношения. Отсюда можно сделать лишь один вывод – такой

Абалкинские чтения: круглый стол «Экономический рост России»

государственной политикой, которая поддерживается некоторыми представителями нашей федеральной государственной власти, создается серьезная угроза будущему нашей страны, в том числе и угроза резкого обострения взаимоотношений с окружающими странами.

Думаю, что наше научное сообщество не сможет не прореагировать на это заявление, которое имеет далеко идущие последствия, тем более что провозглашенный в этом выступлении подход не просто декларируется, а реализуется на протяжении последних лет очень последовательно.

В заключение мне казалось бы важным обратить внимание на то обстоятельство, что такого рода исключительно содержательные обсуждения, которые проходят на площадке Вольного экономического общества, не предусматривают, к сожалению, каких-либо конструктивных действий. Да, вроде бы это не функция науки и научного сообщества. Но в том положении, в котором оказалась наша страна, в условиях, грозящих практически в ближайшем будущем ее исчезновением с политической карты мира, в этих условиях, мне кажется, научное сообщество, осознавая свою ответственность за судьбу своей страны, свой авторитет и влияние на государственную политику, способно выйти с конструктивной программой решения обозначенных сегодня всеми выступающими проблем развития нашей страны, которую все мы обязаны отстаивать.

Спасибо.

В.Н. ИЛЮМЖИНОВ,

*председатель Калмыцкого отделения Вольного
экономического общества России, первый заместитель
председателя Правительства Республики Калмыкия,
президент ООО «САР»*

Александр Александрович, вы, конечно же, осветили очень интересный прогноз. Я не хотел бы что-то опровергать, спорить с вами по частностям, потому что тема слишком глобальная. Сама тема и недостаток времени, наверное, привели к тому, что слишком фрагментарно были обозначены некоторые моменты. Поэтому мне хотелось бы не просто как-то возразить, а, может быть, озвучить свой взгляд на проблему.

Я здесь согласен с уважаемым Владимиром Михайловичем Давыдовым, который сказал, что мы, наверное, видим где-то процентов на шестьдесят реальности. Видимо, он имел в виду ваш доклад, что вы на 60% отразили, видимо, те реальные процессы, которые происходят в мире. Поэтому я хотел бы просто обратить внимание на те процессы, которые, мне кажется, упущены в вашем документе.

Прежде всего мне хотелось бы сказать то, что изменилась роль прогнозов. Если мы могли говорить в предыдущие годы о том, что та или иная страна будет развиваться так, как завещали ее предшественники, у нее есть стабильные институты, уже апробированные десятилетиями, какой-то курс, то сегодня мы живем в другое время – во время действительно динамических изменений и необъяснимых флуктуаций.

Поэтому мне кажется, да, есть возможность реализации того сценария, который вы нам описываете. И я тоже, ко-

нечно же, с воодушевлением воспринял прогноз столь авторитетного, как здесь было сказано, самого авторитетного в нашей стране института под вашим руководством. Мне тоже хочется верить, что через 20 лет Россия станет пятой, четвертой державой мира.

Но отличия от всех предыдущих прогнозов, которые были успешно выполнены, заключались в том, что они подкреплялись проработанной программой действий. 20 лет – это колоссальный срок. За этот период могут произойти большие изменения. И это мы видим на примере Китая. Сегодня все говорили только о Китае и Соединенных Штатах Америки. И уважаемый Александр Александрович тоже назвал два самых главных прорывных момента, которые произошли сегодня. Первое, это то, что начались горизонтальные гидроразрывы и добыча сланцевого газа в США, и распространение iPad. Это, на его взгляд, две главные прорывные технологии, которые обеспечивают Соединенным Штатам Америки лидерство в наступивший период.

Позвольте с этим не согласиться, потому что iPad был изобретен в Индии, индийской компанией в городе Хайдарабад. А производится он китайцами на китайских заводах. Да, марку носит американскую. Здесь мы действительно, наверное, являемся свидетелями нового явления, когда произошел симбиоз различных государств, их взаимопереплетение. И каждая из этих стран использует все имеющиеся положительные моменты в мире, на международном рынке.

Поэтому если мы говорим о России, о том, что она займет такое место, мы должны ясно представлять, каким путем мы это сделаем, с помощью чего. Те лидеры, которые показали нам примеры успешного развития на рубеже веков, – это, например, Китай. 20 лет назад валовой внутрен-

ний продукт России составлял 60% от китайского ВВП. Сегодня Китай превосходит Россию по валовому внутреннему продукту в четыре раза. Вот что можно сделать за 20 лет.

Сможет ли Россия сделать за 20 лет такой рывок, как Китай, и развиваться? За счет чего? Мы видим последние опубликованные цифры. Если ваш институт изучает мировую экономику и включает туда 157 стран, то сейчас Россия по темпам экономического роста входит во вторую половину этого списка. За счет чего мы добьемся этого роста?

Мы понимаем, за счет чего Индия в 2042 году обойдет Соединенные Штаты Америки, а в 2050 году, по прогнозам экспертов, обгонит Китай, и Индия станет первой державой мира. Здесь делается расчет на инновации. Только именно за счет инноваций... Если Соединенным Штатам Америки удалось удвоить ВВП на душу населения за 47 лет, то Китай это сделал за 10 лет. И такими же темпами сейчас развивается Индия.

Весь этот огромный континент... То, что здесь говорилось об Азии. Он удивляет. В прошлом году опять же на первом месте в мире по темпам экономического роста была Монголия, Турция – 8%-ный рост. За счет чего? За счет развития инноваций.

Мы должны тоже у нас в России ответить на этот вопрос. С помощью каких рычагов, механизмов мы сможем обеспечить это лидерство? Есть у нас резервы? Я согласен, есть. Я здесь полностью согласен с соседом слева. Вячеслав Николаевич уже ушел, но он сказал, что делал сравнительный анализ по 80 субъектам России. Я не знаю, его ли специалисты делали этот анализ, но в печати он был.

Кстати, по этому анализу специалистов, Калмыкия занимает такое же место, как Грузия, по валовому регио-

Абалкинские чтения: круглый стол «Экономический рост России»

нальному продукту на душу населения. Грузия и еще одна африканская страна. Но сейчас, конечно же, Грузия уходит вперед.

Только принятие научно обоснованной стратегии действий позволит нам выйти вперед. То, что здесь сказал уважаемый оппонент, о том, что на первом месте только плотность населения... Позвольте с этим не согласиться. Если в Соединенные Штаты Америки переедет полностью все население мира (я такой анализ делал три года назад, когда население планеты составляло 6,7 млрд человек), то плотность населения в Соединенных Штатах Америки будет меньше, чем в ряде государств Европы. Поэтому Соединенные Штаты Америки тоже являются малонаселенной страной. И у нас есть пример и Австралии, и Канады, которые позволяют на существующей базе при существующем минимальном населении добиваться этих успехов.

РОССИЯ: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МАШИНОСТРОЕНИЯ

С.Д. БОДРУНОВ,

вице-президент ВЭО России, президент Межрегиональной Санкт-Петербурга и Ленинградской области общественной организации «ВЭО России», советник губернатора Санкт-Петербурга по экономике и промышленной политике, координатор Промышленного совета при губернаторе Санкт-Петербурга, первый вице-президент Союза промышленников и предпринимателей (работодателей) Санкт-Петербурга, академик Санкт-Петербургской инженерной академии, д.э.н., профессор

Место России в мировой экономике во многом определяется состоянием дел в российской обрабатывающей промышленности. В рамках краткого комментария весьма содержательного доклада уважаемого академика А.А. Дынкина мне хотелось бы обозначить в тезисном порядке ситуацию в отечественном машиностроении. Конечно, отмена с 2005 года отраслевой статистики затрудняет сопоставление показателей за длительный период времени. В текущей отчетности сейчас принято рапортовать об успехах по сравнению со спадом промышленного производства в 2008–2009 годах, но для объективности целесообразно в качестве базового периода брать 1990 год. В этом случае сопоставимая статистика имеется до 2004 года, а дальше требуется приводить данные по видам деятельности в сопоставимый вид. Следует, безусловно, при этом отметить также определенные трудности, связанные с тем,

что некоторые показатели, – например, стоимостные показатели объемов производства – на современном этапе уже настолько несопоставимы со стоимостными показателями 1990 года, что становится сложно их интерпретировать. И информативность их для детального анализа невысока.

Поясню эту мысль на небольшом примере. Группа компаний «Кировский завод» в Санкт-Петербурге относится к числу успешно перенесших кризис 2008–2009 годов. В 2008 году объем производства в целом по корпорации «Кировский завод» был в 2 раза выше, чем в 2004 году. В 2009 году спада не было, а в 2010-м рост возобновился и продолжился. Возникает вопрос: каковы масштабы успеха данной группы компаний? Входящий в корпорацию Петербургский тракторный завод намечал в 2011 году довести объем производства до 3 миллиардов рублей и, по оперативным данным Комитета экономического развития, промышленной политики и торговли Санкт-Петербурга, близок к этому результату. Много это или мало? В натуральном выражении – это всего лишь 700 тракторов большой мощности, включая другие машины на базе тракторов этой модели, что в 10 раз меньше, чем в 1990 году, и в 1,3 раза меньше, чем в 2004-м.

Так что для построения статистических рядов за долгосрочный период в целях анализа состояния обрабатывающей промышленности достаточно информативными остаются натуральные показатели – в частности, занятости и объемов производства. С их помощью можно дать часто не только количественные, но и качественные оценки состояния промышленности. Например, возьмем данные численности занятых (табл. 1). В целом среднесписочная численность занятых в российской экономике сократилась за 19 лет (с 1990 по 2009 год) на 8 миллионов человек, а в промышленности – на 9,5 миллионов. Если по экономике в целом в 2000-х годах сокращение численности сменилось

небольшим ростом, то по промышленности сокращение продолжалось. При этом постоянно падает и удельный вес занятых в промышленности – если в 1990 году в промышленном секторе работало 30,3% всех занятых, то к 1995 году этот показатель составлял уже 25,9%, к 2007 году – 21%, а по итогам 2009 года упал до 19,7%.

Численность промышленно-производственного персонала машиностроения сократилась еще в большей степени, чем по промышленности в целом. Имеющиеся данные (таблица 2) показывают, что в целом по машиностроению численность промышленно-производственного персонала в 1990–2004 годах уменьшилась в 2,5 раза. В том числе: в дизелестроении – в 3,2 раза, в станкостроении – тоже в 3,2 раза, в подшипниковой промышленности – в 2,4 раза. В отдельных видах машиностроения сокращение произошло еще в больших, граничащих с катастрофическими, масштабах. В частности, в тракторном и сельскохозяйственном машиностроении – в 5,9 раза, в приборостроении – в 4,4 раза. В 2007–2009 годах, в период кризиса, сокращение численности занятых в машиностроении продолжалось.

О чем эти данные, даже при первом взгляде, говорят? О резком повышении производительности труда? Качества вновь созданных в отрасли рабочих мест? Нет. Сокращение в таких масштабах свидетельствует о серьезном сокращении и сворачивании множества высокотехнологичных и наукоемких машиностроительных подотраслей и производств. При этом в первую очередь сокращаются субкомплектующие производства, низовые звенья производственных кооперационных цепочек. Это ведет к тому, что сохранившиеся машиностроительные производства «верхнего» уровня, т.н. TIR 1, строятся сейчас чаще всего на импорте высокотехнологичных компонентов и наукоемких приборов. Высокая зависимость от импорта ком-

плектующих изделий наблюдается буквально во всех отраслях машиностроения. Например, широко известны проблемы отверточной сборки импортных автокомпонентов в автомобилестроении. Наши судостроительные заводы сейчас строят корпуса судов и передают их на комплектование в Голландию и Германию. В авиастроении мы вынуждены импортировать авионику. И т. д.

По многим видам машин и оборудования мы вообще перешли на закупки по импорту. Мы тратим десятки миллиардов долларов на импорт всего и вся – от турбин для электроэнергетики до стиральных машин и утюгов. Для краткости ограничимся примером только по станкостроению. Как мы помним, СССР был одним из мировых лидеров в станкостроении. Сейчас наше станкостроение занимается в основном ремонтом и модернизацией старых станков. Приведу такой факт. Начиная с 2002 года импорт механообрабатывающего оборудования стал превышать его внутреннее производство. Уже в 2006 году в России было произведено всего около 7 тысяч единиц металлорежущих станков и кузнечно-прессового оборудования – в 14,5 раза меньше, чем в РСФСР за 1990 год. Зависимость России от поставок станков из-за рубежа составила в 2006 году 87%. Сейчас же, по оценке «Станкоимпорта», ежегодный объем продаж станков в России составляет 1 – 1,5 миллиарда долларов, при этом доля отечественных – не более 1%.

В связи с обсуждением сегодняшней темы хотелось бы отметить следующее. В 2000-х годах у России сформировались достаточно крупные финансовые ресурсы. То есть объективно у России есть возможности возродить обрабатывающую промышленность, модернизировать машиностроение. Но проблема не сводится только к финансовым ресурсам. Не менее важно выработать и проводить правильную промышленную политику. Для того чтобы вы-

держат жесткую конкуренцию со стороны мощных зарубежных машиностроительных корпораций, необходимо реструктуризировать отечественное машиностроение, консолидировать активы, усилить вертикальную интеграцию, освоить современные формы организации НИОКР и производства.

Коротко говоря, по каждой из подотраслей машиностроения нужны исследования вариантов развития.

Для проведения таких исследований группой специалистов Промышленного совета при губернаторе Санкт-Петербурга, при поддержке нашей Межрегиональной Санкт-Петербурга и Ленинградской области общественной организации «Вольное экономическое общество России» и Союза промышленников и предпринимателей (СПИ) Санкт-Петербурга, совместно с учеными Института экономики РАН и учеными других академических институтов России организован Институт нового индустриального развития. Учреждение – некоммерческое, организовано по европейскому образцу, когда творческие коллективы образуются под конкретные проекты. Из крупных работ последнего периода можно назвать разработанную институтом Концепцию развития промышленного комплекса Санкт-Петербурга до 2020 года. Она принята правительством Санкт-Петербурга, на ее базе сформированы и утверждены основные нормативные акты городского правительства – постановления и др. акты в отношении промышленности города. А изучение ситуации в отечественном машиностроении осуществляется нами в рамках большого проекта по разработке Концепции единой промышленной политики России и Беларуси в рамках интеграционных мероприятий Союзного государства.

Во всех этих работах мы, петербуржцы, рассчитываем на помощь и участие наших коллег из РАН, ведущих экономических школ страны, а также ВЭО России.

Таблица 1

**Сокращение среднесписочной численности
занятых в экономике и промышленности**

	1990	1995	2007	2009
В экономике <i>среднесписочная численность, млн человек</i>	75,3	66,4	68,0	67,3
<i>в том числе в про- мышленности</i>	22,8	17,2	14,3	13,3
Удельный вес заня- тых в промышленно- сти в общей числен- ности занятых в экономике, <i>процентов</i>	30,3	25,9	21,0	19,7

Таблица 2

**Сокращение промышленно-производственного
персонала в промышленности и машиностроении**

	1990	1995	2004
Вся промышленность, <i>про- мышленно-производственный персонал, млн человек</i>	21,0	16,0	11,9
Машиностроение, <i>промыш- ленно-производственный пер- сонал, млн человек</i>	8,0	4,9	3,2

Абалкинские чтения: круглый стол «Экономический рост России»

<i>в том числе по видам машиностроения, тыс. человек:</i>			
дизелестроение	68	40	21
горно-шахтное и горнорудное машиностроение	75	49	31
подъемно-транспортное машиностроение	86	70	40
железнодорожное машиностроение	153	114	85
электротехническая промышленность	545	346	252
химическое и нефтяное машиностроение	280	191	241
станкостроительная и инструментальная промышленность	279	169	88
приборостроение	748	388	170
автомобильная промышленность	814	706	566
подшипниковая промышленность	113	75	47
тракторное и сельскохозяйственное машиностроение	512	280	86
строительно-дорожное и коммунальное машиностроение	163	105	87
машиностроение для легкой и пищевой промышленности и бытовых приборов	198	139	73

Источники:

¹⁾ 1990–2000 гг.: Промышленность России. – М.: Госкомстат России, 2002. – С. 17; 2002–2004 гг. – 2005. – С. 19.

²⁾ 1990–2000 гг.: Промышленность России. М.: Госкомстат России, 2002. – С. 29; 2002–2004 гг. – 2005. – С. 31.

О ВЫБОРЕ ПУТИ РОССИИ В БУДУЩЕЕ

В.Г. БЕЛОВ,

*президент Вольного экономического общества Москвы,
д.э.н., профессор*

РОССИЯ В 2012 ГОДУ

Итоги 20 лет реформ подводят многие специалисты, их оценки существенно разнятся.

Начнем с *проблем*. Демографический кризис находится вне сомнений, происходит депопуляция малых городов, плотность населения находится на уровне, вызывающем сомнение в возможности удержания территории страны под контролем. Количество населения, занимающегося активной экономической деятельностью, составляет около 15 млн человек.

«Просачивание», закладываемое реформаторами как механизм реформ, «делось куда-то» – средняя зарплата в Искитиме составляет 1500 рублей в месяц, доля зарплаты в ВВП России – 24%¹, а в США – 53% плюс 17% дохода от малого бизнеса, причем по мере развития экономики личные потребительские расходы постоянно растут – 67% в 1990 году, 69% в 2000-м, 71% в 2005 году². (кризисные годы – вопрос отдельного обсуждения).

С учетом разрыва в уровне душевого ВВП разница в душевых доходах и, соответственно, качестве жизни, достигает почти 9 раз.

---

¹ Предвыборная программа партии «Справедливая Россия».

² Экономика США: Учебник / Под ред. д-ра экон. наук проф.

В.Б. Супина. – 2-е изд., испр. – М.: Экономиста, 2008. – 832 с. – С. 133.

Абалкинские чтения: круглый стол «Экономический рост России»

По данным исследований ИС РАН, на конец 2011 года, по европейским меркам, 59% населения России относится к бедным³. В России доходы населения распределяются следующим образом (Росстат):

- ниже 3422 руб. в месяц (т.е. в крайней нищете) живут 13,4%;
- от 3422 до 7400 руб. в месяц (в нищете) живут 27,8%;
- от 7400 до 17 000 руб. в месяц (в бедности) живут 38,8%;
- 10,9% населения «богатые среди бедных»: от 17 до 25 тыс. руб. в месяц;
- 7,3% населения со средним достатком – от 25 до 50 тыс. руб. в месяц;
- 1,1% состоятельных граждан с доходом от 50 до 75 тыс. руб. в месяц;
- 0,7% населения «богатые» с доходами свыше 75 тыс. руб. в месяц.

Суммарно первые три группы граждан («бедные») составляют почти 80% населения, что почти 113 млн человек. Оценки специалистов разнообразием не блещут: «80% населения России живут на грани бедности» и «большая часть населения проживает в состоянии бедности, переходящей в нищету»⁴; «по мировым стандартам 93–97% населения России бедные и нищие»⁵. По уровню материально-имущественной дифференциации наша страна опережает даже не самых благополучных соседей по СНГ.

³ Горшков М.К. Российское общество как оно есть: (опыт социологической диагностики) / М.К. Горшков. – М.: Новый хронограф, 2011. – 672 с.: ил., табл. – ISBN 978-5-94881-173-4. Агентство СІР РГБ.

⁴ http://keratry.ya.ru/replies.xml?item_no=380

⁵ <http://n-pravda.info/economica/15-po-mirovym-standartam-93-97-naseleniya-rossii-bednye-i-nischie.html>

Потери населения обусловлены условиями его существования.

Сегодня предприятия развитых стран, владеющие современными высокими технологиями и имеющие высокопрофессиональные кадры, проигрывают конкуренцию китайским даже на своих внутренних рынках. Для российских предприятий, в большинстве неконкурентоспособных и нуждающихся в существенных инвестициях для переоснащения, новая волна индустриализации крайне сомнительна – заведомо прибыльно только получение под нее государственных вливаний. Оценку независимых специалистов с огромным опытом: «Коллективы распались, КБ усохли, технологии утрачены, технологические цепочки разрушены»; «в советское время производство держалось на двух китах: на сверхдешевом сырье и сверхдешевой энергии. Сегодня мы живем в совершенно другом мире. Цены на топливо, электричество выросли в сотни раз, и теперь только на поддержание жизнеспособной среды в старых громадных цехах уходят многие миллионы. Завод больше не получает дешевое сырье, а покупает его по коммерческим ценам. А еще вокруг любого производства сформированы целые кланы бюрократов-управленцев со сверхвысокими зарплатами. Время таких мастодонтов ушло, и это необходимо понимать. Они просто не способны сегодня конкурировать на мировом рынке»⁶.

Итоги 20 лет реформ сомнительны. Завязли две волны административной реформы; не решила проблем отрасли, кроме проблем топ-менеджмента, реформа электроэнергетики; ЖКХ превратилось в «черную дыру», поглощающую миллиарды при накопленном 70%-ном физическом и 100%-ном моральном износе. 20 лет отрасль обходится без инноваций и понятия инновационных про-

---

⁶ <http://shurigin.livejournal.com/333884.html>

грамм, несмотря на оценки отрасли как стратегической для климатических условий России. Время существования ЖКХ 3. Бжезинский соотносил со временем жизни России.

Завершенной и успешной считается реформа угольной отрасли – но и ее результаты спорны. В цене угля 50% составляет оплата транспорта, который регулируется тарифом. Розничные цены регулируют губернаторы углепотребляющих регионов. Постоянно отключается автоматика безопасности, треть шахт выведена из эксплуатации и затоплена. Уровень тарифов на перевозку снизить невозможно – придется дотировать железную дорогу из бюджета, повысить – значит сделать уголь неконкурентоспособным топливным ресурсом.

Нормативно-правовая база при огромном количестве документов противоречива и часто оставляет возможности для толкований, позволяющих принимать в правоприменительной практике противоположные решения при одинаковой ситуации.

Слабость государства началась именно с неспособности науки предложить и защитить решения экономических и социальных проблем, выстроить адекватную систему управления, выделить и опираться на тех работоспособных ученых, которые сегодня уехали или, даже находясь сегодня в России, работают на зарубежные государства. Налицо кризис иерархической системы организации науки, представленной РАН.

Наше государство – единственное в мире «с обратной легитимацией», являющееся «источником» собственности, добавленной стоимости и богатства вместо защиты их производителей всех форм собственности. Элита сегодня определяется не как сообщество, «готовое взять на себя ответственность за судьбы страны и населения», а как «влиющее на принятие решений».

Уровень коррупции приводит к отсутствию мотивации в экономически обусловленной деятельности.

Достижений за эти годы меньше, чем проблем, но среди них и крайне существенные. Удалось сохранить целостность и восстановить суверенитет страны, практически утерянный во времена до прихода Путина во власть. Выстроена вертикаль власти, позволившая восстановить управляемость страны. Реализован ряд проектов в нефтегазовой отрасли. Наконец-то в бюджете есть деньги, которые могут быть направлены на развитие.

Для успешного развития России должны быть преодолены *извечные слабости* – неразвитость инфраструктуры, не позволяющая эффективно реализовать даже сырьевую модель развития (например, лесные богатства используются на 5%) и «облегченное» управление, опирающееся на «знания из прошлого» и интуицию. Депопуляция, плохое здоровье, низкий уровень образования, вплоть до превращения его в имитацию, неостребованность потенциала населения и территорий из-за неэффективного управления.

Возможности развития связаны с завершением формирования вертикали стратегического управления, децентрализацией и деконцентрацией управления, развитием муниципального самоуправления, расширением «окна в мир» (суть реформ Петра I), восстановлением позиций по уровню развития человеческого капитала, развитию гражданского общества и делегирования его институтам части властных полномочий. Достижение глобальной конкурентоспособности требует построения инновационного механизма развития, позволяющего иметь темпы экономического развития выше, чем у развитых стран, – это и означает «догонять». Возможности для России связаны с ожидаемой в 2015–2020 годах когнитивно-технологической революцией, которая приведет к принципиальному изменению скорости разви-

тия. При этом даже высокий уровень преимуществ, накопленных на пологой части экспоненты мирового развития, может оказаться незначим по сравнению с опережением на входе в вертикальную часть кривой развития. Это означает, что верное адаптационное решение менее развитого государства может привести к искомому достижению глобальной конкурентоспособности.

К *основным угрозам* относятся глобальная неконкурентоспособность, потеря обороноспособности, потеря территорий, потеря суверенитета, потеря зарубежных сбережений, «снежная революция» на фоне бедственного состояния ЖКХ и моногородов, увеличение разрыва в развитии до потери интереса к знаниям, технологиям, технике, предприятиям и кадрам из России. Если не принять мер, значительный отток капитала из России после президентских выборов продолжится, что автоматически означает давление на рубль и, возможно, рост процентных ставок. Фондовые аналитики к трем основным рискам для экономики России в ближайшем будущем относят⁷:

1. Падение рынка акций – удар по финансовым компаниям и потребительскому спросу. Россияне станут беднее и будут меньше тратить.

2. Маховик войны уже запущен – нас ждет период хаоса на мировом сырьевом и фондовом рынке, рост спроса на доллар и американские государственные облигации, распродажа рискованных активов: российский финансовый рынок, как и другие национальные рынки, фактически является филиалом Уолл-стрит.

3. Третий риск связан с долговым кризисом в Европе. При этом именно Европа является нашим основным торго-

---

⁷ Разуваев А. Риски для России. – специально для газеты «Взгляд»
<http://vz.ru/opinions/2012/2/24/563856.html>

вым партнером и основным потребителем нашего сырья. Кризис в Европе может привести к падению цен на нефть и, соответственно, с лагом в шесть–девять месяцев – на газ. С соответствующими последствиями для российской экономики и бюджета.

Каждый из описанных выше сценариев может стать серьезной проблемой для России. При этом они могут просто совпасть.

РОССИЯ СОСРЕДОТАЧИВАЕТСЯ

Выборы 2012 года в условиях становления гражданского общества привели к повышению активности всех политических групп самой разной направленности. Предлагаем свое представление о том наборе механизмов и инструментов, которые позволят решить проблемы и использовать возможности развития России:

– Видение будущего и актуализация стратегии

Развитие современных сложных систем невозможно без современных приемов прогнозирования развития.

– Формирование вертикали стратегического управления

Каждый из органов власти должен иметь научно обоснованный прогноз результата деятельности – основу для реализации стратегии.

– Корректировка системы нормативно-правовых актов и создание механизма отзыва депутатов

Создание современной полной и непротиворечивой системы нормативно-правовых актов (НПА) требует использования современных интеллектуальных технологий для их подготовки, подчиненности их долгосрочным целям развития, замены устаревающих и несовершенных актов.

– Развитие муниципального самоуправления

Нужна мягкая, децентрализованная среда, ориентированная на повышение качества жизни, максимально при-

ближенная к населению с эффективными механизмами обратной связи.

– *Формирование сетевого общественного контроля*

Наиболее близка текущим интересам населения конкретная сфера деятельности гражданского общества – ЖКХ.

– *Формирование системы стратегической координации*

– *Формирование Московского международного центра*

– *формирование интереса к потребителям и производителям*

Он необходим для достижения глобальной конкурентоспособности ворот России в мир – города Москвы. Научному, торговому, промышленному, транспортному центру мирового значения нужен мощный финансовый оператор. При достижении высокого качества этих прогнозов центр, точнее его прогностическая система, может стать инструментом внешнего развития экономики России, предоставляя интеллектуальные информационно-управленческие услуги по повышению эффективности финансовых, товарных и технологических потоков другим странам мира.

– *Формирование национальной инновационной системы, увязка инновационных систем космоса и Москвы, научная сеть*

Инновационный центр должен стать ядром развития высокотехнологического сектора на основе автоматизированных производств и уникальных стендов взамен индустриализации в ее традиционном понимании: в сложившейся ситуации индустриализация XX века – просто потеря ресурсов, темпов и конкурентоспособности.

– *Возвращение средств, вывезенных за рубеж*

В условиях нарастания напряженности, обусловленной глобальной конкуренцией ведущих мировых стран и крупнейших ТНК за мировые ресурсы, повторение варианта

изъятия средств, как у Каддафи, вполне вероятно. Механизм отработан, и сегодня Минфин США уже ввел санкции против предполагаемых «авторитетов» постсоветского «братского круга»⁸.

– *Удаление псевдоэлит от власти, развитие многопартийности и установление ответственности*

Замена, обучение или передача подготовки решений на аутсорсинг для всех кадров, не имеющих современных междисциплинарных компетенций, – прерогатива руководства страны.

– *Формирование социального рыночного государства*

Человек становится носителем важнейшего капитала новой экономики – знания. Качество жизни, определяемое во многом муниципальным самоуправлением, становится стратегическим показателем потенциала развития страны. Выявление и эффективное использование потенциала населения возможно только в условиях социального государства.

– *Поддержка городов*

Города являются ключом к территории России, ее природным богатствам и формированию транспортных коридоров⁹. Наполнение муниципальных бюджетов, общественный контроль и глубокая обратная связь с нуждами населения – залог возрождения.

– *Поддержка развития человеческого капитала*

Повышение качества человеческого капитала требует формирования качественных и современных услуг здравоохранения, образования, культуры.

– *Формирование системы управления рисками*

Одним из важнейших инструментов управления является создание системы оценки рисков и управления ими.

---

⁸ <http://www.itar-tass.com/c1/350618.html>

⁹ Трансазийский коридор развития – проект правительства Москвы.

Абалкинские чтения: круглый стол «Экономический рост России»

– Интеллектуальная интерактивная система управления страной

Достижение глобальной конкурентоспособности в будущем требует создания интеллектуальной интерактивной системы управления страной (*ИИСУС*), представляющей собой человеко-машинный комплекс, выстроенный с использованием сетевых технологий.

ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ СОБЫТИЙ

Мир пришел в ускоренное движение, интересы мировых игроков в условиях ограниченности ресурсов и доступности любой географической точки конкурируют. Страны и крупнейшие компании мира будут использовать имеющиеся возможности для их удовлетворения. Выиграет тот, кто сумеет спрогнозировать темпы и условия мира будущего, выстроить систему адаптации к новым условиям, трансформировать имеющиеся ресурсы в необходимые для новых технологических и когнитивных укладов.

Россия обречена на шаг в будущее – традиционных решений из прошлого, обеспечивающих ей сохранение суверенитета и достойное место в мире, нет. Разумным представляется союз со странами, также нуждающимися в повышении конкурентоспособности до уровня мировых лидеров, для которых Россия является весомым и значимым партнером.

**О МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ
СОСТАВЛЯЮЩЕЙ АНАЛИЗА ТЕНДЕНЦИЙ
РАЗВИТИЯ РОССИИ
НА ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
КАРТЕ МИРА**

В.Л. СМИРНОВ,

*профессор кафедры экономической безопасности
и экономики Московского университета МВД РФ,
д.э.н., профессор*

В докладе А.А. Дынкина – директора Института мировой экономики и экономических отношений, академика РАН – представлены основные выводы работы «Стратегический глобальный прогноз 2030» под редакцией докладчика. Очень интересное и оригинальное исследование. Нельзя не согласиться с рядом выводов данной работы. Докладчик прав, когда отмечает, что современное мироустройство отличается в настоящее время повышенной неопределенностью и турбулентностью. Что мир стал полицентричным и развивается весьма динамично. Есть еще ряд интересных методологических подходов и выводов. Но вот уже в ходе обсуждения поставленных проблем выявились не только разные точки зрения, но и те подходы, которые я хотел бы отнести к методологической составляющей. Если методология будет «хромать», выводы о развитии России в анализируемом периоде и ее месте на политико-экономической карте мира могут быть совсем не те, что сделаны в исследовании. Хотел бы обозначить эти *методологические подходы*.

Как принято считать, третичная (производство услуг различного рода) и четвертичная сферы экономики (информационные и высокие технологии) характеризуют вступление страны в постиндустриальную стадию развития.

В теории это выглядело так: в XX веке развитые страны мира переходят к новому – постиндустриальному строю. Концепция эта, как известно, свое рождение ведет от термина «постиндустриализм», который был введен в научный оборот в начале XX века ученым А. Кумарасвами. В современном значении этот термин впервые был применен в конце 1950-х годов, а широкое признание концепция постиндустриального общества получила в результате работ профессора Гарвардского университета Д. Белла, в частности, после выхода в 1973 году его книги «Грядущее постиндустриальное общество». Именно в постиндустриальном обществе в результате научно-технической революции и существенного роста доходов населения приоритет переходит от преимущественного производства товаров к производству услуг. Постиндустриальными странами стали называть, как правило, те, в которых на сферу услуг приходится значительно более половины ВВП. Под этот критерий попадают сегодня, в частности, США (на сферу услуг приходится 80% ВВП, 2002 г.), страны Евросоюза (сфера услуг – 69,4% ВВП, 2004 г.), Австралия (69% ВВП, 2003 г.), Япония (67,7% ВВП, 2001 г.), Канада (70% ВВП, 2004 г.), Россия (58% ВВП, 2007 г.). Правда, ряд экономистов полагает, что доля услуг в России завышена, а потому, относится ли она к этому виду стран, еще вопрос¹.

Я напоминаю об этом только для того, чтобы обозначить *первый* методологический подход, с которого, как мне кажется, следует начинать анализ тенденций развития Рос-

---

¹ См. Википедия, статья «Постиндустриальное общество»: <http://ru.wikipedia.org/wiki>

сии на политико-экономической карте мира. Какой все же мир мы все строим? Как-то неубедителен сегодня вывод о том, что идет переход именно к постиндустриальной стадии развития. Кстати, об этом сказал в своем выступлении академик Примаков Е.М. Не получается, мол, построение сегодня постиндустриального общества, переход в основном к производству только услуг и информации.

На практике развитые страны стали оставлять у себя производство услуг, информации, одновременно выводя производство товаров в развивающиеся (пальму первенства здесь захватил Китай). Это породило такой перечень проблем, что сегодня впору ставить вопрос о «реиндустриализации» в развитых странах. Об этом уже говорят и президент США Б. Обама, и председатель правительства России, кандидат в президенты В. Путин (о создании в обозримом будущем новых 25 млн рабочих мест в России). Политики, как видим, начали говорить об этих процессах громче, чем ученые.

Не буду развивать дальше эту тему, она требует отдельного глубокого анализа. Как гипотезу можно высказать такую: многие из тех стран, которые мы называем сегодня развитыми, имеют сущностные черты *и* капитализма, *и* социализма. Можно было бы назвать это так: «теория конвергенции» в действии. В некоторых из них преобладают сегодня больше черт капитализма, в некоторых – социализма. Но тогда правомерен такой вопрос: если тренд мирового развития, как показывает практика, – переход к государству «социально ориентированного типа», то какое государство мы строим в России с 90-х годов прошлого века? Капиталистическое? Или все же какое-то другое, что называют термином «постиндустриальное»? Или, как полагают некоторые, просто строим «рынок», «рыночное хозяйство», создаем конкуренцию для хозяйствующих субъ-

ектов? Не ответив на эти вопросы, не выстроишь и точных прогнозов развития.

В связи с этим я хотел бы обозначить еще два методологических подхода. Последний мировой кризис показал, что бизнес стал повсеместно «консолидированным». Выжить в этот период можно было, только укрупняя свой бизнес, консолидируя его, доводя его при этом, как минимум, до картелирования (олигополии). И как вывод: современный тренд развития бизнеса – его укрупнение, консолидация и даже в ряде случаев, в том числе при поддержке государства, монополизация. Это – *второй* методологический подход. Мировая практика последних лет подтверждает верность такого подхода.

Сегодня можно смело утверждать, что консолидация – общемировая тенденция (об этом говорил сегодня и директор ИЭ РАН академик Гринберг Р.С., подчеркивая «возврат» отношений централизации капитала). За последние несколько лет стратегическая и конкурентная среда, если взять для анализа, например, мировой нефтяной и газовый рынки – особенно важные для России – существенно изменилась. И это произошло именно в связи с активно идущими процессами слияния и поглощения компаний. Они обусловлены стремлением к увеличению доходов, обострением конкуренции, растущим потенциалом использования предоставляющихся возможностей развития деятельности. Исходя из прогноза аналитиков² в 2007–2008 годах также продолжалась консолидация и нефтяного, и газового, и металлургического секторов, в том числе и в России. В прогнозе речь идет и об инициированной Российским государством консолидации активов в авиастроении, оборонной промышленности и ядерном секторе.

---

² См. Википедия, статья «Постиндустриальное общество»: <http://ru.wikipedia.org/wiki>

Это также может создать определенные возможности для вложения средств инвесторов.

Думается, эти процессы, отношение государства, в том числе, скажем, к развитию «Газпрома» как крупной мировой энергетической компании, сегодня следует всемерно поддерживать. Хотя, как мы помним, некоторые считали и считают, что монопольная структура газовой отрасли лишает ее необходимого качества – устойчивости. Но это – лишь одна сторона вопроса. Вторая – связана с тем, что именно консолидация газовой отрасли в лице «Газпрома» и придает этой отрасли сегодня такую устойчивость в мировой экономике.

Конечно, главный противовес монополизма (как неизбежного фактора консолидации, централизации капитала) – это перевод бизнеса, в том числе и газового, на рыночные рельсы.

Говоря о рыночной экономике, многие полагают, что основной механизм рынка – это конкуренция, которая регулирует цены спроса и предложения. По крайней мере об этом пишут во всех учебниках. Но подтверждает ли это практика современного развития рыночного хозяйства? И здесь я включаю в анализ тенденций современного развития *третий* методологический подход. Начать, пожалуй, надо с того, что можно бы назвать парадоксальными фундаментальными идеями современной экономики, управления и финансов³. Одна из таких идей – это та, что *современный рынок перестал определяться только конкуренцией*. Точнее: *современный рынок – это не только конкуренция*. Конечно, без конкуренции механизм рынка действовать не мо-

---

³ Подробнее об этом см.: Смирнов В.Л. Парадоксальные фундаментальные идеи современной экономики, управления, финансов (кризис, условия, противоречия, методология) // Вестник АЭБ МВД России. – № 3, 2010. – С. 36–49.

жет. Но, оказывается, у современного рынка есть и *вторая сторона – кооперация*. Характерный пример, подтверждающий этот тезис. Так, генеральный директор Google Эрик Шмидт говорил в свое время, что очень хотел бы заключить соглашение с Ask Jeeves (интернет-компания) о сотрудничестве, заметив, что в условиях роста индустрии *лучше работать вместе и расширять рынок, нежели устранять конкурентов и уменьшать рынок* (выделено мною. – В.С.). И Берковиц (один из руководителей Ask Jeeves) стал рассматривать Google как партнера, а не противника. Он считал, что *можно конкурировать и сотрудничать одновременно* (выделено мною. – В.С.). Несмотря на предостережения других игроков рынка о том, что Google «уведет» у Ask Jeeves пользователей, Берковиц в июле 2002 года заключил с лидером индустрии соглашение о сотрудничестве на три года. Соглашение принесло выгоду обеим компаниям. Google поставляла Ask Jeeves рекламу, благодаря чему последняя стала рентабельной уже к четвертому кварталу 2002 года. Ask Jeeves, в свою очередь, обеспечивала Google клиентами, которая та при других обстоятельствах вряд ли получила бы⁴.

Интересно, что такой же точки зрения придерживаются также два шведских профессора. Они в своей новой книге справедливо пишут, что чем более развиты, компетентны участники, тем более развит и сам рынок. Что отношения даже с одной и той же организацией могут включать одновременно элементы и конкуренции, и сотрудничества. При этом они апеллируют к известному гуру по вопросам конкуренции, в том числе международной, Майклу Портеру и делают вывод: *истинное конкурентное преимущество создается сегодня за счет отказа от конкуренции*. А настоя-

---

⁴ См.: Вайз Д. Google. Прорыв в духе времени / Д.А. Вайз, М. Малсид / Пер. с англ. – М.: Эксмо, 2007. – С. 146–147.

щий успех возникает только благодаря способности быть другим, а также в готовности к постоянным изменениям⁵.

Исходя из этого можно сделать действительно парадоксальный на первый взгляд вывод: *рынок в современных условиях не только конкуренция*, но и поддержка конкурентами друг друга, не препятствование приходу новых конкурентов, т.е. рынок не только конкуренция, *но и кооперация*. И лишь при наличии этих двух противоположных сторон рынок может эффективно функционировать в современных условиях. Кооперативные отношения сегодня столь же важны, как и конкурентные отношения. И часто даже важнее последних.

Вернемся снова к государству как институту современной экономики. Говоря о роли государства в экономической жизни любой страны в начале XXI века, мы выходим на *четвертый* методологический подход. Речь идет о том направлении экономического анализа, которое связано с именем Дж. М. Кейнса. Он не только создал макроэкономическую теорию рационального использования ограниченных ресурсов, но и стал родоначальником нового направления. Выход из тупика, в котором оказалась тогда экономическая теория, Кейнс увидел на пути использования быстроразвивающегося *государственного вмешательства в экономику*. Он разработал формы и методы этого вмешательства. Сложилось новое направление – кейнсианство (а впоследствии и неокейнсианство). Концепция Кейнса была теоретической реакцией на мировой экономический кризис 1929–1933 годов. Решающую роль в государственном регулировании экономики Кейнс отдает не

---

⁵ См.: Нордстрем К. Бизнес в стиле фанк навсегда: Капитализм в удовольствие / Кьелл Нордстрем, Йонас Риддерстрале; пер. с англ. Кристофер Вагнер; Стокгольмская школа экономики. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2008. – С. 31, 72, 230.

денежно-кредитной, а бюджетной политике, политике протекционизма во внешней торговле.

Конечно, вмешательство государства в экономику – это обоюдоострый меч. Возвращение контроля государства, скажем, над нефтегазовой отраслью России чревато (как это происходит всегда и в других странах) потерей эффективности деятельности компаний отрасли. Здесь нужно всегда поддерживать определенный баланс: сколько сегодня в отрасли нужно рынка, а сколько – его регулирования. В этом и состоит искусство управления экономикой в современных условиях.

Как бы ни относиться к этим положениям, мировой экономический кризис, начавшийся в конце первого десятилетия нового века, еще раз показал, что идеи Кейнса и его последователей чрезвычайно актуальны. Сегодня трудно отрицать тенденцию возрастания роли и государства в экономической жизни общества, и субъективного фактора. Действия таких политиков, как А. Меркель и Н. Саркози, в частности, по удержанию зоны евро, поддержке слабых звеньев – государств, кризис в которых сильно обострил все противоречия современного периода, яркое подтверждение этого тезиса. Кстати, Руслан Семенович Гринберг справедливо говорил сегодня не только о «возвращении» централизации капитала, реальной экономике и пересмотре концепции постиндустриального общества, но также и о возвращении государства и его активности в экономическую жизнь, о том, что повсеместно начала действовать безальтернативная тенденция, связанная с созданием межгосударственных регуляторов, наднациональным регулированием.

Кстати, последнее определяется во многом процессами *глобализации*. Учет этого требует включения в анализ тенденций *пятого* методологического подхода. И я бы рас-

сматривал это и как определенные риски на пути развития России на политико-экономической карте мира.

Вспомним, что современная Россия начала новый виток своего развития (или возобновила «прерванный полет»?) в 1992 году. Но не прошло и двух десятилетий, а мы вошли уже во второй крупный экономический кризис (1998 и 2008 гг.). Причем и первый, и второй кризисы были обусловлены во многом тем, что наша экономика все больше и больше оказывалась связанной с мировой *через фондовые рынки, процессы глобализации*. Кстати, именно на фондовых рынках часто происходит то, что называют «иррациональным ценообразованием», которое нередко выливается в кризисы. Кстати, и когда хедж-фонды увлекались акциями высокотехнологичных компаний, «пузырь» 1998–2000 годов был виден невооруженным глазом⁶. Фондовый пузырь 1990-х годов лопнул, как известно, в 2000–2003 годах. Но предшествовал этому кризис стран Азиатского региона 1997–1998 годов, который серьезно задел и Россию. Думается, такие «пузыри» – важнейший фактор, подталкивающий экономики стран, где происходят эти процессы, к финансовым кризисам. А поскольку все эти страны, как правило, становятся общей экономической системой через институты и инструменты фондового рынка, Всемирную торговую организацию (ВТО), неминуем и кризис отдельных стран, переходящий в мировой.

Взгляды столпов экономической науки, практика ее использования в области финансов позволяют сделать определенные выводы о возможных катаклизмах в экономике и финансах с развитием фондового рынка и его инструментов. Инвесторы в начале 1990-х годов не могли даже пред-

---

⁶ См.: Бернштейн П. Фундаментальные идеи финансового мира: Эволюция / Питер Бернштейн; пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2009. – С. 42–43.

ставить сегодняшних потоков информации, получаемых через Интернет: финансовых инструментов; реалий компьютерной торговли; изменений в управлении фондовыми биржами; глобальных взаимосвязей; масштабов, сложности и ориентации крупных инвесторов; нынешнего распространения фондов денежного рынка, взаимных фондов и хедж-фондов; развития инструментов распределения риска, стирающего различия между коммерческими банками, страховыми компаниями и рынками капитала; перехода пенсионных фондов с фиксированных выплат на фиксированные взносы... И этот длинный список далеко не полон⁷. Замечу, что именно применение опционов, фьючерсов, выступающих деривативами в современном финансовом мире, игра банков на фондовых рынках *стали существенными условиями*, приведшими к мировому финансовому и экономическому кризису, равного которому не было со времен Великой депрессии (1929–1933 гг.). Неслучайно, видимо, и президент США Б. Обама в январе 2010 года начал наступление, направленное на ограничение операций американских банков на фондовых рынках. Между тем, если вспомнить историю, можно заметить, что промышленные и финансовые олигархи США не простили в свое время Ф. Рузвельту соответствующих ограничений, направленных на преодоление последствий Великой депрессии, но сильно ограничивающих их власть.

Выравнивание фондовым рынком мира (вступление в ВТО – еще одно условие этого) – палка о двух концах. Поэтому каждый раз перед нашим обществом встает вопрос: где мы сегодня должны «шагать в ногу со временем», а где – встать поперек течения, чтобы сохранить ценности, которые не продаются. Мы же прекрасно помним кризис 1998 года: в Азии «чихнули», а в России – «заболели грип-

⁷ Там же. – С. 61–63.

пом»! И это при довольно неразвитом российском фондовом рынке. И это пока еще до вступления России во Всемирную торговую организацию.

Все это позволяет с большей основательностью сделать вывод: разрыв между реальной экономикой и институциональной, особенно с введением все новых и новых производных инструментов – деривативов стал столь значительным, что периодические катаклизмы в финансовом и экономическом мире стали просто неизбежны. Смягчить их может только умелое, не разрушающее фондовых рынков регулирование этих процессов посредством принятия правовых и организационных процедур в данной области и четких, согласованных действий регуляторов на данных направлениях, в том числе и наднациональных. Правда, легче сказать это, чем сделать.

Конечно, фондовый рынок, способствуя перетоку капиталов между развитыми и развивающимися странами, его централизации, трансформируя время и расстояния, и сам усиливает глобализацию. Рассуждая на эту тему, можно заметить, что уже примерно к 2000 году мы вступили в эпоху третьего этапа глобализации,⁸ когда всемирное игровое поле *сильно выравнилось*. И если движущей силой первого этапа были страны, второго – компании, то движущей силой третьего этапа – и это уникальная особенность – становится сформировавшийся его потенциал для глобального сотрудничества и конкуренции, который теперь стал доступен *отдельной личности*. Средством, позволившим людям и группам легко выходить на глобальный уровень, оказались не лошадиная сила, не машинная мощь, а компьютерные программы, бесконечные разновидности новых приложений, а также глобальная воло-

---

⁸ См. об этом подробнее: Фридман Т. Плоский мир: Краткая история XXI века. – М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2007. – С. 14–17, 70, 74, 89–90, 237, 261–262, 274.

конно-оптическая сеть, сделавшая нас всех ближайшими соседями. Одновременное широкое распространение персональных компьютеров, факсов, операционных систем и модемов, присоединенных к глобальной телефонной сети, в конце 1980-х – начале 1990 годов привело к образованию базовой платформы, ставшей стартовой площадкой всемирной информационной революции. Наконец, информационная революция перешла в следующую фазу: от вычислительной платформы, базирующейся на персональном компьютере, к платформе, базирующейся на *Интернете*. Приложениями, которые сделали это возможным, стали электронная почта и интернет-браузинг. А впереди замаячили «облачные вычисления». Теперь движущим фактором не только глобализации, но и в целом мирового развития все больше становятся отдельные люди, те, кто понимают плоский мир, умеют быстро адаптироваться к его процессам и технологическим новациям. *Отдельным людям* становится под силу менять мир, создавая такой образец, который они считают приемлемым для себя. И этот фактор реальности я бы отнес к *шестому* методологическому принципу современного анализа.

Отдельная личность становится сегодня не только основным объектом развития современного общества, но и основным его субъектом, все больше влияющим на вектор развития. Именно здесь, как мне кажется, заложена основа для появления «гражданского общества» в России, формирования трех независимых ветвей власти, преодоления «раковой опухоли» Российского государства – коррупции. Мне кажется, мы еще не оценили в полной мере значения выступлений российских людей на Болотной и Манежной, да и на Поклонной горе в Москве и по всей стране, как реакцию на действия властей. Я оставлю эту тему для отдельного анализа, поскольку явление еще не созрело. Вместе с тем твердо убежден: если мы в свой анализ не будем

включать данный фактор, прогнозные выводы на длительный период времени могут быть совершенно другими. (Вспомним также оранжевые революции, выступления в арабском мире, да и в целом возможные подвижки всего мусульманского мира).

И, наконец, о последнем – *седьмом* – методологическом подходе, без учета которого все прогнозы, которые связаны с нашей страной – Россией, вряд ли будут верными. Речь идет о таком явлении, как *коррупция*, поскольку именно она сегодня определяет почти все – и в политике, и в экономике, и в жизни каждого россиянина. Скажем, переход к инновационным решениям в экономике требует не просто больших финансовых и интеллектуальных средств (которых сегодня в России просто нет), но и терпимости к ошибкам. Инновации требуют рискованных экспериментов: можно победить, а можно и проиграть. Именно поэтому среда, где поощряются инновации, должна быть терпима к ошибкам. Но при том уровне коррупции, который существует сегодня в России, представить себе обстановку терпимости (доверия к отрицательным результатам) просто невозможно. Значит, пока мы не устраним это явление, не видать нам ни модернизации, ни тем более инновационного развития.

Коррупция в России становится сегодня основным механизмом распределения и перераспределения национального богатства страны, национального дохода и государственного бюджета как современного вида эксплуатации основного населения России (проблема «бедности» в России также тесно связана с коррупцией). Кажется, будет логичным, если завершить тему рассмотрением вопросов коррупции *как системной проблемы*⁹.

---

⁹ См. подробнее: Смирнов В.Л. Теоретические основы коррупции как системной проблемы // Вестник АЭБ МВД России. – № 5. – 2010.

Если в 2001 году коррупционный рынок был на треть меньше годового дохода федерального бюджета, то в 2005 году рынок деловой коррупции превзошел доходы федерального бюджета в 2,66 раз¹⁰. По другим исследованиям, объем *коррупционной ренты* может превышать с учетом многозвенных криминальных схем 5,4% среднегодового ВВП и достигать до 15%. Ежегодно внутри России «отмывается» до 27% ВВП¹¹.

Можно ли сегодня сделать вывод об изменении тенденций (рост, сокращение) развития коррупции за последние годы по сравнению с теми тенденциями, которые обозначены выше и подкреплены данными исследований? Если посмотреть на динамику коррупционных преступлений в России за 2001–2008 годы, отраженных в «Едином отчете о преступности» (форма 1-Г), то можно обнаружить, что в 2008 году наблюдался рост (по сумме всех видов преступлений коррупционной направленности) по сравнению с 2001 годом в 1,4 раза¹². К сожалению, скорее всего, можно говорить о продолжающейся тенденции роста коррупции. Правомерно сделать такой вывод: *теневые процессы коррупционных отношений стали зрелыми*. Если продолжить дальше, то можно сделать и такое предположение: именно эти отношения и являются сегодня определяющими – и в экономике, и в социальной жизни общества, и в политике,

¹⁰ См.: Антикоррупционная политика / Под ред. Г.А. Сатарова. – М.: Фонд ИНДЕМ, РА «СПАС», 2004, а также материалы, размещенных на сайте фонда <http://www.indem.ru/corrupt>

¹¹ В плену у спрута. Коррупционными щупальцами он тянет госбюджет в тень // АиФ, 2007, 12–18 декабря, с. 16. См.: <http://old.kpe.ru/rating/media/1890/>

¹² Рассчитано мною по: Дамаскин О.В. Противодействие коррупции как угрозе национальной безопасности: состояние и перспективы // Научные труды Международной академии менеджмента и Вольного экономического общества России. Т.124. – М.: ВЭО, 2009. – С. 122–123.

Абалкинские чтения: круглый стол «Экономический рост России»

и в идеологии. Если общество смирится с этим, то перспективы его туманны.

Резюмируя, замечу, что выделение мною этих *семи методологических составляющих* при анализе тенденций развития России на политико-экономической карте мира направлено на придание большей реалистичности любого прогноза на более или менее длительный период времени.

К ВОПРОСУ ОБ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

И.К. ХУЗМИЕВ,

*член Правления ВЭО России, президент Северо-Осетинского
отделения ВЭО России, заведующий кафедрой
«Организация производства и экономика промышленности»,
ГОУ ВПО «Северо-Кавказский горно-металлургический
институт (Государственный технологический университет)»,
действительный государственный советник I класса
Республики Северная Осетия – Алания, заслуженный
деятель науки и техники Республики Северная Осетия –
Алания, почетный энергетик РФ, д.т.н., д.э.н., профессор*

Энергетика сегодня основа экономического развития и межгосударственных отношений в мире. Главнейшим фактором при этом становится энергетическая безопасность. Проблема энергетической безопасности обострилась в мировом масштабе в 1973 г во время арабского нефтяного эмбарго. Различные авторы по-разному сформулировали термин «энергетическая безопасность». Так, президент СЕРА Д. Ергин дает следующее определение: «Цель энергетической безопасности – обеспечить адекватные, надежные поставки энергии по разумным ценам и таким образом, чтобы не подвергать опасности основные национальные ценности и цели»¹. П. Лейби дает более краткое определение: «Энергетическая безопасность – энергия, доступная там и тогда, когда это необходимо, по предска-

---

¹ D. Yergin. Energy security in the 1990s / Foreign Affairs, vol. 67, no. 1, Fall 1988, p. 111.

зуемой цене»². Мировой энергетический совет в 1992 году определил энергетическую безопасность страны как «состояние защищенности отдельных граждан, общества, экономики и государства от угроз надежному топливно- и энергообеспечению»³. Это определение подходит для стран, импортирующих энергоресурсы.⁴ Отметим, что в России, как энергоэкспортирующей страны, основной целью развития топливно-энергетического комплекса является создание экономических, организационных и правовых условий, обеспечивающих надежное функционирование системы энергоснабжения для обеспечения **энергетической безопасности страны, которая определяется возможностью ТЭК обеспечить энергоресурсами потребителей в России, а также потребителей в странах-партнерах.**

Необходимо отметить, что путь по которому развивается мировая энергетика, как правило, основан на сжигании невозобновляемых ископаемых углеводородов. Нужен поиск путей перехода от классической «огневой энергетики» на более эффективный уровень. При этом необходимо иметь в виду, что энергетическая безопасность зависит как от внутренних проблем, так от внешних геополитических вызовов. Определение основных приоритетов энергетической политики, разработка новых структурных, технологических и технических решений, обеспечивающих устойчи-

---

² P. Leiby. Summary of Discussion in Workshop: Security, Economic and Environmental Benefits // Conference on Estimating the Benefits of Government-Sponsored R&D. March 4 and 5, 2002.

³ Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Энергетическая безопасность (ТЭК и государство). – М.: МГФ «Знание», 2000. – 304 с.

⁴ Макаров А.А. Диверсификация энергетического комплекса как средство повышения энергетической безопасности России. Методические вопросы надежности больших систем энергетики. Сыктывкар, 1999. – С. 18–25.

вое энергоснабжение России в XXI веке, являются основой ее **энергетической безопасности, которая тесно связана с ее общеполитической безопасностью**. Одна из причин, которая может снизить энергетическую безопасность, определяется высокой энергоемкостью промышленного производства и жилищно-коммунального хозяйства из-за использования неэффективных устаревших технологий, высокого износа инфраструктуры и систем жизнеобеспечения, практически отсутствия реально работающих программ энергосбережения, незначительного использования нетрадиционной и возобновляемой энергетики, затратного отношения к энергоресурсам основной части населения. При этом наблюдается рост электропотребления и неадекватный рост цен на энергоносители на внутреннем рынке. Так, стоимость электроэнергии на оптовом рынке с сетевыми услугами составляет в настоящее время около 3–4 центов, а на розничном в некоторых регионах достигла европейского уровня. При этом необходимо учитывать, что эта цена будет ежегодно увеличиваться, опережая инфляцию, а цены на природный газ по требованию ОАО «Газпром» должны до 2015 года сравняться со среднеевропейскими за минусом стоимости затрат на доставку газа на европейский рынок. Поэтому основными направлениями обеспечения энергией в этих условиях всех потребителей должно стать:

- энергосбережение и повышение эффективности всех производств и систем жизнеобеспечения;
- использование имеющегося возобновляемого гидроэнергетического потенциала и атомной энергетики;
- нетрадиционная и малая энергетика.

Сегодня энергетики на **внутреннем рынке** энергоносителей сталкиваются с множеством проблем, решение которых является неотъемлемым условием реализации стратегии устойчивого экономического роста:

- Недостаток инвестиционных ресурсов. Рост промышленного производства и увеличение потребления энергии требует капитальных вложений в строительство новых генерирующих мощностей и обустройство месторождений ископаемого топлива и инфраструктуры.

- Значительный износ основных фондов энергетических предприятий и инфраструктуры. Причин, порождающих эту проблему много, но необходимость ее решения диктуется все возрастающими технологическими потерями, авариями, прямо влияющими на снижение надежности энергоснабжения.

- Низкий уровень энергосбережения, консерватизм потребителей и недостаточное понимание обществом реальной стоимости энергоносителей.

- Отсутствие реальных конкурентных отношений в сфере производства, распределения энергоресурсов и реализации электрической энергии, природного газа и жидкого топлива.

- Недостаточно социально ориентированная процедура регулирования тарифов на услуги естественных монополий, перекрестное субсидирование и наличие большого количества льготников.

- Во многом решение этой проблемы связано с проблемой кадров всех уровней власти.

Существуют и другие внутренние проблемы, в том числе и сверхнормативные потери, по сути дела, воровство.

Внешние проблемы российского ТЭК в основном находятся в рамках «энергодIALOGA» со странами Европейского союза. Основное противоречие заключается в принятии базового принципа: российский ТЭК интегрируется с ЕС – на этом настаивает Европа – или же Россия взаимодействует с Европой на основе взаимовыгодного партнерства. Естественно, главные вопросы, которые в «энерго-

диалоге» ставят наши партнеры, связаны с природным газом, доступом к контролю за его добычей, транспортом и ценами. Предпринимаются попытки вмешательства во внутренние дела под лозунгами защиты прав коренных народов и созданию помех по доступу России на рынки Азии и Тихоокеанского региона. При решении этих проблем нужно учитывать разные факторы, главные из которых:

Рост населения

Число землян к началу века достигло 6 млрд человек и, по некоторым прогнозам, может возрасти до 10 млрд к середине нового столетия. Сохраняется тенденция многократного роста потребления энергии в странах, не входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития, особенно Азиатского региона, составляющих около 70% мирового населения. Рост населения становится определяющим в увеличении мирового потребления энергоресурсов.

Экология

Эмиссия тепличных газов, в основном связанная с сжиганием органического топлива, оценивается примерно в 300 млрд т в год. Эта величина, по прогнозам, в ближайшие 30–40 лет может удвоиться. Все заметнее становится влияние энергетической деятельности человека на глобальный климат. Нравственные и психологические аспекты бережного отношения потребителей ко всем видам ресурсов и к природе в целом до недавнего прошлого рассматривались как второстепенные. В итоге сформировалась такая структура производства и потребления энергии, которую экосистема Земли вряд ли сможет выдержать в течение продолжительного времени. Проблема поддержания экологического баланса на планете определяется существующими технологиями топливно-энергетического комплекса и не имеет простых решений.

Геополитика

По уровню энергопотребления и развитию производительных сил страны мира разделились на отдельные группы. Потребление электроэнергии на душу населения в странах, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в среднем почти в семь раз больше, чем в других странах. Страны, не входящие в ОЭСР, составляют 80% мирового населения, а потребляют меньше 40% общей производимой в мире энергии. В начале нового века научно-технический прогресс, увеличение доходов населения и изменение жизненных стандартов привели к резкому росту энергопотребления и сплошной электрификации в мире. Этот «энергетический бум» сопровождается острой конкурентной борьбой на мировом рынке энергетических ресурсов. В этой связи необходимо активизировать «энергодIALOG» по реализации концепции энергетик России в **рамках G8** с соблюдением суверенных прав на управление источниками своих энергоресурсов, приоритетом внутреннего рынка, независимой ценовой политикой и контролем за транспортными системами.

При этом энергетика России должна быть ориентирована на:

- рост производства и потребления экологически чистых и возобновляемых энергоносителей, чтобы они вместе с использованием потенциала энергосбережения стали главным источником энергии и способствовали сокращению эмиссии тепличных газов;
- повышение эффективности использования ископаемого углеводородного топлива;
- расширение использования экономических и экологических преимуществ природного газа в качестве основного топлива в среднесрочной перспективе;

Абалкинские чтения: круглый стол «Экономический рост России»

- сокращение диспропорций потребления энергии различными социальными группами путем оптимизации энергетических потоков;
- модернизацию угольной отрасли, ее ресурсно-технологической и перерабатывающей базы;
- повышение безопасности и надежности атомной энергетики, развитие водородной энергетики;
- массовое применение когенерационных технологий в электроэнергетике, обеспечивающих рост к.п.д. энергоустановок до 80–90%;
- определение приоритетов в сфере энергетических инфраструктурных проектов, таких как Североевропейский и Южный газопроводы, энергетические транспортные системы для экспорта энергоносителей в Китай.

Развитие экономики во многом определяется наличием необходимых энергоресурсов, которых в нашей стране достаточно. При этом работу по повышению эффективности потребления энергии и ее сбережения нельзя назвать удовлетворительной. Поэтому обеспечение эффективности и экономичности режима потребления энергоносителей должно стать приоритетным. Основой энергосберегающей политики может стать следующее:

- Реализация разработанных программ энергосбережения.
- Оптимизация системы финансирования энергосбережения для активизации работ по повышению эффективности использования энергии.
- Обеспечение учета потребления энергоресурсов во всех сферах экономики.
- Установление условий применения экономических санкций и административной ответственности за нерацио-

Абалкинские чтения: круглый стол «Экономический рост России»

нальное использование энергоресурсов и поощрений за повышение эффективности их использования.

Как известно, основным приоритетом общества является повышение жизненного уровня народа, который во многом зависит, как указывал Генри Форд, от сокращения перетаскивания мертвых грузов, то есть бессмысленного расходования энергоресурсов, которые с каждым годом становятся все дороже и дороже. На этом должна основываться концепция энергетической безопасности и реализующая ее энергетическая политика для субъектов энергетического рынка.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

А.А. ДЫНКИН,

*член Президиума ВЭО России, академик-секретарь
Отделения глобальных проблем и международных
отношений РАН, директор Института мировой
экономики и международных отношений РАН,
заведующий кафедрой экономики Международного
университета в Москве, академик РАН, д.э.н., профессор*

Сердечно всех благодарю за комментарии, замечания, которые здесь прозвучали. Хочу сделать несколько уточнений, чтобы, может быть, как-то точнее была понятна моя позиция.

Я не сторонник такой абсолютизации показателя ВВП. На мой взгляд, показатель человеческого капитала сегодня гораздо более интересный и имеет большую роль. Мы сегодня, скажем, находимся, по расчетам, на шестом месте по ВВП. Ну, станем мы на пятом или на четвертом, и что? Что от этого принципиально изменится? А китайцы уже давно на втором месте. Тут фетишизировать эти показатели, на мой взгляд, не стоит.

Конечно, в фокусе внимания Китай. Это интересный феномен, мы о нем говорим. Здесь звучало, что страны блокируются с Китаем. Я знаю одну страну, которая блокируется с Китаем, – это Корейская Народно-Демократическая Республика. Мне трудно согласиться с тем, что, скажем, Вьетнам, Индия, Индонезия блокируются с Китаем. Китай все-таки многих настораживает. Говорить в этом ракурсе про Индию и Вьетнам – просто ошибка.

Понимаете, какая проблема с Китаем. Китайцы, несмотря на все свои колоссальные инвестиции в науку, в образование, сегодня не являются авторами каких-то оригинальных продуктов или услуг, которые были бы восприняты мировой экономикой. Мы по-прежнему знаем компас, верев, фарфор. Но что-то новое оригинальное китайское – нет. Китайцы великолепные имитаторы. Они прекрасно копируют, они прекрасно абсорбируют технологии. Но оригинального пока ничего нет.

Я бы привлек ваше внимание к тому, что среди китайцев нет лауреатов Нобелевских премий, среди китайцев нет лауреатов такой почетной премии Филдса в области математики, которая приравнивается к премии Нобеля, несмотря на самые строгие решения Политбюро ЦК КПК на эту тему. Пока эта история у них не очень получается.

Здесь кто-то говорил о том, что iPad был изобретен в Индии, делается в Китае. Действительно, может быть, это так. Но тогда надо принять тот факт, что, скажем, фундаментальные физические принципы мобильного телефона были открыты в юношеской работе Жореса Ивановича Алферова. И что из этого? Можно изобрести iPad в Индии. Китайцы получают из цены iPad 85 долларов за сборку. Где концентрируются остальные деньги – очевидно.

Еще одна вещь. Первый оратор говорил о «формации на смену». Вы знаете, это такой ленинизм. Я привлек ваше внимание к тому, что мир мультицивилизационный. Вот посмотрите на Советский Союз. Одинаковая политическая система, скажем, в Туркмении и в Латвии: райкомы, обкомы, районные отделы КГБ. Когда это исчезло, в какой формации оказалась Туркмения и в какой формации Латвия? Задумайтесь над этим вопросом.

Я не услышал никаких фундаментальных несогласий с нашими положениями. Да, я бы хотел отреагировать на за-

Абалкинские чтения: круглый стол «Экономический рост России»

мечание, что у нас нет промышленной политики. Вы знаете, на мой взгляд, это такое инерционное заблуждение. У нас сегодня есть промышленная политика в виде госкорпораций. Вы знаете про «Суперджет», не очень успешную пока историю. Вы знаете про высокоскоростные магистрали, про систему ГЛОНАСС. Я могу назвать еще десяток технологий, которыми сегодня занимаются при помощи методов промышленной политики. У нас есть институты развития, Внешэкономбанк, другие. Пока результаты этой промышленной политики весьма скромные. Спасибо.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Д.Е. СОРОКИН,

*член Президиума ВЭО России, председатель
Научно-практического совета ВЭО России, первый
заместитель директора Института экономики РАН,
член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор*

Спасибо большое.

Что ж, коллеги, будем завершать. Сегодня прошло, по моему, интересное обсуждение. Я хотел бы только отметить следующее. Многие выступающие сегодня ставили вопрос: не слишком ли оптимистично вы смотрите на будущее России?

В этой связи я хочу зачитать последний абзац монографии «Глобальный прогноз 2030», которая сегодня была в центре обсуждения.

«Авторы прогноза исходят из того, что у России существует достаточно политической воли, общественной поддержки, государственного интереса и экспертных ресурсов для адекватного и рационального восприятия глобальных процессов и участия в них и выработке на этой основе нацеленной в будущее внутренней и внешней стратегии, реализация которой позволит России самой эффективно влиять на мировые тенденции развития и тем самым укреплять собственные международные позиции в интересах повышения уровня и качества жизни российских граждан».

Я считаю, эта позиция методологически абсолютно оправдана. Я вспоминаю о том, что в конце 1999 года Институт экономики РАН выпустил монографию «Россия 2015. Оптимистический сценарий». Нас тоже тогда многие упрекали: а почему только оптимистический?

Мы четко и ясно тогда же заявили в этой работе: пессимистический сценарий не для России в ее существующих границах. Россия может существовать в существующих границах, только если она один из полюсов силы, одна из мировых держав, один из мировых центров. В любом другом качестве Россия, как это показывает история, существовать не сможет. Это будет сценарий уже для другой страны.

Другой вопрос. Здесь правильно отмечалось, и Александр Александрович в заключительном слове это затронул, и эту позицию разделяет все больше экспертов и у нас, и за рубежом, – что объемы ВВП ни о чем не говорят. Они могут вводить в заблуждение. Напомню, что уже было в истории время, когда ВВП Азии был выше, чем западный ВВП. Только в то время не Запад стал колонией Азии, а наоборот.

Я знаю позицию вице-президента Академии общественных наук Китая, который на прямой вопрос, заданный в нашем институте одним из наших сотрудников, сказал: «Да, мы знаем эти расчеты, что мы в 2025-м или в каком-то году обгоним Штаты. Нам они неинтересны, потому что важен не объем ВВП, а из чего он состоит».

И в этой связи я хочу обратить внимание. В обсуждаемом прогнозе сказано: «В структуре промышленности к 2030 году возрастет доля машиностроительного комплекса. В 2030 году на него придется свыше половины всей продукции обрабатывающей промышленности». В России же картина иная. Сегодня в России только около 19% – доля машин и оборудования в структуре обрабатывающих производств. А в Германии – 45, в Японии – 47. Кстати говоря, в Китае – 33. Вот этот показатель, исходя из этого прогноза, по-моему, достаточно серьезный.

Поэтому заключаю словами Горчакова, известного государственного деятеля, эти слова, кстати, висят на мемо-

Абалкинские чтения: круглый стол «Экономический рост России»

риальной доске бывшего МГИМО, ныне Дипломатической академии: «Будущее России безусловно огромно. Дорога к нему будет нелегка». И в этой связи то, что научное сообщество может, то оно и делает, донося и до думающей части общества, и до властей предрержащих свои позиции, свое видение существующего.

И последнее, что прозвучало здесь сегодня, – о значимости в этой связи человеческого потенциала. Я напоминаю, что в апреле мы планируем проведение круглого стола по проблемам национального человеческого потенциала России, на который я вас всех и приглашаю.

Спасибо и до следующей встречи.

ПРОБЛЕМЫ ДНЯ

**ВОЗМОЖНЫЕ ТРАЕКТОРИИ
ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ
В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ РОССИЙСКОЙ
ЭКОНОМИКИ**

**POSSIBLE TRAJECTORIES
OF TRANSFORMATION PROCESSES
IN THE AGRICULTURAL SECTOR
OF THE RUSSIAN ECONOMY**

Т.П. МАКСИМОВА,

*доцент кафедры экономической теории и инвестирования
ГОУ ВПО «Московский государственный университет
экономики, статистики и информатики (МЭСИ)», к.э.н.*

T.P. MAXIMOVA,

*associate Professor of Economic Theory and Investment GOU
VPO «Moscow State University of Economics, Statistics and
Informatics (MESI)», Ph. D. in economics*

Аннотация

В статье рассмотрено влияние международного института ВТО на трансформационные процессы форм хозяйствования, выделены особенности его воздействия на трансформационные процессы в аграрном секторе, определены преимущества и недостатки малых и крупных форм хозяйствования в условиях глобализации и их возможные перспективы, рассмотрены отдельные неформальные институты в качестве факторов устойчивости малых форм хозяйствования, обоснована необходимость выстраивания

защитного механизма со стороны государственных институтов для поддержания устойчивости отечественного аграрного сектора экономики.

Abstract

The article considers the influence of the International Institute of the WTO on transformation processes forms of management are highlighted in particular its impact on the transformation processes in the agricultural sector, the advantages and disadvantages of small and large forms of management in the context of globalization and the possible prospects, considered by some informal institutions as factors of stability of small forms of management, the necessity of building a defense mechanism of the state institutions to maintain the stability of the domestic agricultural sector/

Ключевые слова

1. WTO
2. Формы хозяйствования
3. Трансформация аграрного сектора
4. Формальные и неформальные институты
5. Крестьянские (фермерские) хозяйства
6. Агрохолдинги
7. Государственная поддержка

Keywords

1. WTO
2. Forms management
3. Transformation of the agricultural sector
4. Formal and informal institutions
5. Peasant (farmer) economy
6. Agricultural holdings
7. Government support

В условиях общей глобализации возрастает роль и степень воздействия экзогенных факторов на трансформационные процессы в аграрном секторе российской экономики по сравнению с эндогенными факторами. Подобного рода ситуации в долгосрочном периоде приводят к необходимости переосмысления устоявшихся теоретических положений об основных тенденциях трансформации аграрных отношений. Это объясняется тем, что, «когда предсказания теории и эмпирические наблюдения вступают в противоречия, необходимо корректировать теорию». [6] В то же время, «если же теорию вовремя не укоротить, направив ее на решение эмпирических загадок, то теоретическая работа может начать двигаться по инерции, все меньше и меньше отражая мир эмпирического». [6]

В этой связи объяснимо смещение исследовательского акцента к предполагаемому возрастанию доминирующего влияния на траекторию трансформационных процессов в аграрной сфере российской экономики международного института Всемирной торговой организации (ВТО) как мощного внешнего фактора.

Основными принципами этого устойчивого формального института по регулированию правил международной торговли являются: создание условий для справедливой конкуренции, предсказуемость и прозрачность международных транзакций, содействие процессу либерализации обменных операций, соблюдение национальных режимов торговли и др. Российский аграрный сектор долгие годы оставался за рамками сферы влияния ВТО, в то время как это самая «страноёмкая» организация в настоящее время, включающая 89 членов по итогам на 2011 год, и необходимость вступления России в ВТО не подлежит сомнению при всей противоречивости и неоднозначности формальных правил этого института для отечественной экономики

в целом. Преимущества участия в ВТО для российской экономической системы в целом очевидны. Это:

- повышение эффекта дохода потребителей за счет снижения цен на импортные товары и услуги и их компоненты, входящие в структуру отечественной продукции;
- расширение ассортимента товаров и услуг за счет увеличения предложения импортных товаров;
- стимулирование улучшения технологических процессов для создания устойчивых позиций с западной конкуренцией;
- снижение барьеров для экспорта отечественных товаров и увеличение доходов успешных товаропроизводителей и налоговых поступлений государства;
- создание дополнительных рабочих мест за счет притока иностранного капитала;
- появление универсальных норм и правил для решения спорных вопросов в сфере торгового оборота между странами и др., которые помимо экономических выгод могут оказать положительный эффект на социальную ситуацию локальных экономик.

Россия шла к вхождению в ВТО почти два десятилетия – с 1993 года. В ближайшее время после ратификации протокола о вступлении России в ВТО, который был подписан в декабре 2011 года, Россия станет полноправным участником этого международного института. Но за восемнадцатилетний период в экономические составляющие предмета переговоров вмешалось достаточно много политических аспектов, которые могут серьезно усложнить ситуацию во многих сферах экономики.

Остановимся на рассмотрении возможного влияния ВТО как экзогенного фактора на трансформационные процессы форм хозяйствования в аграрной сфере. Формы хозяйствования в аграрном секторе экономики являются ос-

новными экономическими агентами на линии предложения. Поэтому от их содержания, зрелости и уровня развития будет зависеть степень удовлетворения первичных потребностей в продуктах питания, без которых невозможно физическое существование всех агентов экономики в любой экономической системе. С другой стороны, промежуточные результаты трансформации форм хозяйствования в современных условиях достаточно противоречивы и неоднозначны. Поэтому определение общей траектории трансформационных процессов позволит осуществить выработку долгосрочной экономической политики с учетом основных мировых вызовов [4].

Те преобразования, которые происходили с формами хозяйствования в экономической системе России до вступления в ВТО, не зависели настолько от внешних факторов и институтов. Наиболее существенное воздействие на трансформацию дорыночных форм хозяйствования (колхозов и совхозов) оказали внутренние факторы и институты. Особое место среди них занимает формальный институт частной собственности на землю, становление которого шло параллельно с общими институциональными изменениями в отечественной экономической системе. При этом предполагалось, что, во-первых, введение частной собственности на землю даст толчок к трансформации дорыночных форм хозяйствования (колхозов и совхозов) в направлении процесса становления института предпринимательства в аграрной сфере по аналогии с западными практиками. Во-вторых, основными агентами на линии предложения в аграрной сфере РФ станут крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ).

Результаты скачкообразной трансформации отношений собственности оказались гораздо сложнее и противоречивее. Земельная реформа действительно сделала крестьян землевладельцами де-юре через выделение земельных па-

ев, и формально у них появилась возможность стать самостоятельными хозяйствующими субъектами. Но собственники де-юре земельных паев оказались:

во-первых, далеко не в равных стартовых условиях;

во-вторых, выделение земельных паев осуществлялось в обстановке полной асимметрии информации и бесконтрольности;

в-третьих, ввиду отсутствия института межевания на практике было крайне затруднено физическое определение земельного участка, эквивалентного земельным долям;

в-четвертых, для организации крестьянского хозяйства необходим определенный стартовый капитал, и при отсутствии государственной поддержки земельный пай становится «призрачным» капиталом, не имеющим никакого реального подтверждения: ни как предмета и средства производства, ни как источника получения дохода. [5]

Правовые механизмы, позволяющие преодолеть трудности реализации прав собственников земельных долей до настоящего времени, по-прежнему неотработанны и продолжают совершенствоваться. То есть институт частной собственности на землю не выполнил своей роли, и остались нереализованными целевые установки преобразований «сверху» в отношении КФХ. На Всероссийской конференции осенью 2011 года, посвященной основным урокам Столыпинской аграрной реформы, учеными-аграрниками было отмечено, что из общего количества 250 тысяч зарегистрированных в России КФХ только 42 тысячи отвечают требованиям экономического содержания данной формы хозяйствования. Большая часть земель, более 70% (примерно 244 млн га) принадлежит крупным и средним предприятиям со средним размером 9 тыс. га и 3 тыс. га соответственно, которые и становятся основными игроками на аграрном рынке. [7]

На этой платформе трансформационных процессов под воздействием внутренних факторов подключается мощный внешний фактор в виде института ВТО, который предъявляет серьезные требования к российскому аграрному сектору. Например, в рамках вступления в ВТО Россия вынуждена была согласиться снизить среднюю ставку импортных пошлин на всю сельхозпродукцию до 10,8% с нынешних 13,2%. Окончательная средняя ставка импортных пошлин, согласно достигнутым договоренностям, будет составлять: 14,9% – на молочные продукты (нынешние 19,8%); 10,0% – на зерно (нынешние 15,1%); 7,1% – на масла, жиры (нынешние 9,0%). [3] Ставки по импортным пошлинам являются значимыми факторами конкурентоспособности, которые не лучшим образом отразятся на устойчивости существующих форм хозяйствования.

С позиции потребителей, эти меры, возможно, будут иметь положительный эффект ввиду снижения цен на импортную продукцию, включая рост общего эффекта дохода. Но с другой стороны, эффект замещения приведет к значительному снижению спроса на отечественную продукцию с ее высокими общими издержками производства, в полтора раза превышающими общемировые. В итоге существующие хозяйствующие субъекты могут стать неконкурентоспособными.

С позиции промежуточных результатов трансформации, произойдет разорение тех хозяйствующих субъектов, которые работают на пределе рентабельности: в первую очередь КФХ. В долгосрочном периоде возможность получения общего положительного эффекта и равной отдачи от всех форм хозяйствования в этих условиях выглядит также неубедительной.

Еще одним важным фактором, который не лучшим образом скажется на устойчивости хозяйствующих субъектов

в отечественном аграрном секторе, является уровень господдержки, который в аспекте международных отношений в целом продолжает оставаться также одним из самых дискуссионных. ВТО требует снижения господдержки всего сельского хозяйства исходя из общих принципов рыночной экономики, ссылаясь на то, что высокий уровень господдержки сильно деформирует рыночное равновесие. В то же время, как во всех успешно развивающихся экономических системах, высокая эффективность в аграрной сфере обеспечивается за счет государственной поддержки. Например, в странах Евросоюза уровень такого рода поддержки составляет более 20% от стоимости реализованной продукции АПК, а в России – только десять процентов. Более того, за годы реформ в России объем сельскохозяйственного производства сократился почти в два раза, а суммарные размеры внутренней поддержки аграрного сектора уменьшились в 10 раз, то есть отечественный аграрный сектор на этапе вхождения изначально находится в более ущербном состоянии по вопросам господдержки.

Несмотря на это, при вступлении в ВТО Россию обязали еще вдвое снизить общий размер субсидий хозяйствующим субъектам в течение ближайших лет. Так, если объем поддержки агропромышленного комплекса в 2012 году составит около 9 млрд долларов, к 2018 году этот показатель сократится до 4,4 млрд долларов, а во избежание излишней концентрации господдержки на определенных видах сельхозпродукции Россия обязалась до 2018 года направлять на эти цели не более 30% от общей суммы субсидий. Экспортных субсидий сельхозпредприятия РФ получать не будут. Кроме того, после вступления России в ВТО будут отменены льготы по НДС для отдельных категорий продукции. [3] Таким образом, рассмотренные обязательства

без привлечения дополнительных источников инвестирования могут негативно отразиться на общих тенденциях развития отечественного аграрного сектора.

Не учитывают правила ВТО и существенных различий между природно-экономическими условиями сельскохозяйственного производства и спецификой преобразований в отечественной экономической системе. Это значит, что формализованные правила международного института создают заведомо неравноценные условия конкуренции с иностранными хозяйствующими субъектами, а принимаемые обязательства непропорциональны ожидаемым выгодам. По справедливому утверждению академика Ушачева И.Г., «требование еще снизить дотации для села в отношении России неправомерно – мы не можем их уменьшить, потому что еще не достигли необходимого технико-технологического уровня развития агропромышленного комплекса». По последним подсчетам Минсельхоза, для ликвидации последствий вступления в ВТО необходимы как минимум 96 млрд руб. субсидий в год и нулевая ставка налога на прибыль до 2020 года. [8]

Анализ сложившихся условий позволяет определить следующие возможные варианты траектории трансформационных процессов существующих форм хозяйствования в отечественном аграрном секторе.

Вариант первый. Он касается малых и средних форм хозяйствования (небольших по размерам и объемам производства сельхозпредприятий, КФХ, ЛПХ, индивидуальных предпринимателей и др.). При позитивном сценарии будем считать, что экономические агенты согласно классическим постулатам законов рыночной экономики вполне адекватно адаптируются к условиям международной конкуренции, появятся дополнительные стимулы для внедрения инноваций, что в конечном итоге будет способствовать устойчи-

вности и дальнейшему развитию крестьянских (фермерских) хозяйств как хозяйствующих субъектов предпринимательского типа. Но устойчивость уже существующих форм хозяйствования может быть обеспечена только при мощной поддержке и защитном механизме со стороны внутренних государственных институтов.

Потенциальные фермеры с мотивацией деятельности в сфере производства на аграрном рынке пока продолжают оставаться в ситуации неопределенности при существующих барьерах получения земли в собственность, при отсутствии гарантий поддержки со стороны государства и рынков сбыта своей продукции.

В долгосрочной перспективе это приводит к ослабеванию стимулов для организации и ведения фермерских хозяйств предпринимательского типа «снизу». Прежде всего это относится к отдельным домохозяйствам, которые владеют навыками работы и самостоятельного предпринимательского хозяйствования на земле, сохранившимися в неформальной экономике личных подсобных хозяйств населения (ЛПХ). Данные формы хозяйствования при определенных институциональных условиях могут трансформироваться в фермерские хозяйства с минимальными внутренними издержками. Во-вторых, угасание стимулов произойдет, потеря доверия со стороны тех потенциальных субъектов экономики, кто морально готов и желает работать на земле при создании необходимых институциональных условий.

Какие еще факторы могут содействовать сохранению крестьянских хозяйств как устойчивой конкурентоспособной формы хозяйствования? Весомым внутренним резервом защитного механизма сохранения крестьянских фермерских хозяйств на общей платформе несовершенства формальных институтов могли бы стать неформальные

институты, например, в таких формах проявления, как чувство патриотизма со стороны потребителей по поддержанию спроса на продукцию отечественного производителя, и прежде всего крестьянских (фермерских) хозяйств. При внимательном рассмотрении можно увидеть огромный спектр скрытых угроз отечественному аграрному сектору и национальной безопасности российской экономической системе в целом, если для отечественных хозяйствующих субъектов не будут созданы новые и использованы имеющиеся защитные механизмы для противостояния более дешевых импортных продуктов производства. В таких условиях фактор чувства патриотизма, редко используемый при традиционном подходе анализа воздействия детерминант спроса, мог бы сыграть существенную роль.

Кроме того, высказывается мнение, что ВТО, во-первых, служит для формирования таких институтов (правил игры) глобальной экономики, которые максимально отвечают торговым интересам развитых стран в реализации их конкурентных преимуществ (прежде всего монополии на воспроизводство высокотехнологичных товаров). А, во-вторых, является инструментом в руках лидеров мировой экономики для «взлома» слаборазвитых национальных рынков и установления контроля над ресурсами. Например, эти вопросы были предметом серьезных обсуждений среди ученых-аграрников на XVI Никоновских чтениях в декабре 2011 года.

Уже начальный этап вхождения России в ВТО может стать эмпирической базой проверки на зрелость и таких неформальных институтов, как культурные и национальные традиции, общий уровень образования, национальная идея и др., которые могли бы тоже способствовать сохранению устойчивого спроса на продукты отечественного

производства и стать тем противовесом, который бы еще раз подтвердил пошатнувшиеся устои теории рационального поведения потребителя, максимизирующего свою общую полезность или выгоду, в данном случае за счет приобретения более доступных по ценам импортных продуктов питания.

Но мы сталкиваемся с такой проблемой, что степень развитости и воздействия неформальных институтов просчитать в абсолютных параметрах и включить их в производственную функцию или функцию спроса невозможно, однако не учитывать их влияние также было бы неразумно. Преимущество неформальных институтов в том, что они более устойчивы, поскольку создаются поколениями. Поэтому при их зрелости имеют долгосрочный эффект. С другой стороны, возрастают издержки упущенных возможностей при их слабом уровне развития, так как по сравнению с практикой формальных институтов маловероятно их скачкообразное наращивание в краткосрочном периоде.

Вместе с ними возрастают трансформационные затраты, то есть затраты на трансформацию правил (институтов). В свою очередь, затраты на трансформацию правил ведущими экономистами-теоретиками рассматриваются в качестве ресурсов, задействованных в процессе изменения правил и зависят от воздействия ситуационных переменных. [6] Чтобы снизить ожидаемые затраты, важно адаптировать к новым условиям имеющийся потенциал уже сформированных неформальных институтов. Часто это зависит от степени автономии хозяйствующих субъектов. Применительно к аграрной сфере российской экономики основными носителями неформальных правил и исторически крестьянского облика являются малые формы хозяйствования (КФХ и ЛПХ товарного типа). Но здесь мы вновь

сталкиваемся с тем противоречием, что в современных условиях малые формы хозяйствования одинаково успешно способны функционировать только там, где технический прогресс идет быстро, где для них доступны технические достижения и где имеется необходимая институциональная среда для сохранения конкурентных позиций и прорыва вперед.

Тем не менее при внимательном рассмотрении, существует потенциал еще нескольких факторов, способных сохранить устойчивость мелких форм хозяйствования в общей структуре хозяйствующих субъектов. Например, это реализация принципа: превратим наши недостатки в наши достоинства. Имеется в виду акцент на производство экологической продукции без ГМО. Парадокс при данном подходе состоит в том, что первичной базой экологизации продукции по сравнению с развитыми аграрными экономиками являются не целевые ориентиры, а особенности российской аграрной экономики и неформальных институтов. Среди таких особенностей: общее отставание отечественного аграрного сектора по использованию достижений генной инженерии, низкий уровень материально-технического оснащения и использование консервантов для хранения продуктов производства, традиционный консерватизм производства продуктов питания «по старинке».

Вопрос в том, каким образом эти факторы будут способствовать устойчивости КФХ. Прежде всего это может быть комплекс маркетинговых мероприятий как «снизу» (со стороны производителей и продавцов), так и «сверху» (со стороны государственных институтов): например, разработка процедуры получения торгового знака «экологически чистого продукта» и помощь в получении такого знака КФХ. Второй вариант, в частности, активно прорабатывается в последнее время многими европейскими го-

сударственными институтами для сохранения устойчивости фермерских хозяйств. Поэтому поддержка малых форм хозяйствования в производстве экологичной продукции могла бы стать инструментом конкурентного преимущества российских хозяйствующих субъектов.

Еще одной структурной составляющей механизма устойчивости малых форм хозяйствования, исходя из названного нами принципа, является обширность отечественной территории и объемы рынков при несовершенстве транспортной системы. Трансфертные издержки в таких условиях окажут существенное воздействие на рост себестоимости импортных продуктов производства внутри страны в отдаленных от транспортных артерий регионах. При грамотном подходе для отечественных хозяйствующих субъектов имеются дополнительные шансы использования всего комплекса нереализованного потенциала в качестве конкурентных преимуществ при вхождении России в ВТО.

Следующий вариант относится к предполагаемому направлению общей траектории трансформации в сторону крупных форм хозяйствования. Начальный этап реформирования был направлен на реорганизацию крупных форм дорыночного периода (колхозов и совхозов), признанных неэффективными и неконкурентоспособными на тот период. [1] Спустя два десятилетия преобразований в аграрной сфере вновь наблюдаются процессы укрупнения, которые при пассивности государственных институтов по созданию прочных защитных механизмов для отечественной многоукладной экономики приобретают все большую вероятность для общей устойчивой траектории трансформации существующих форм хозяйствования в сторону их укрупнения. Уже в настоящее время масштабы концентрации отдельных форм хозяйствования превысили дорыночные и

привели к появлению динамично развивающихся и высокотехнологичных агрохолдингов на общем фоне низкой материально-технической базы аграрного сектора, которые формируют квазиконкурентные условия на внутреннем рынке, дискриминируя положение средних и малых форм хозяйствования и снижают их конкурентоспособность. «Давно ли осуждалась советская гигантомания в сельском хозяйстве, а сейчас она принимает запредельные размеры и параметры, в частности в форме сверхкрупных агрохолдингов, этих современных латифундий», – указывает академик Буздалов И.Н.[2]

Действительно, данная форма хозяйствования, представляющая собой крупные интегрированные образования, является одним из уникальных следствий трансформации форм хозяйствования не только для отечественной экономики. Эта организационная структура принципиально отличается и от западных практик по ряду признаков, например:

по характеру происхождения: как правило, земельные ресурсы агрохолдингами получены на основе слияния и поглощения земельных паев;

по размерам: занимаемые площади могут включать по несколько крупных хозяйств дорыночного периода;

по выстраиваемым отношениям с малыми формами хозяйствования. Обычно такого рода отношения не партнерские, а скорее, по формуле: лидер (агрохолдинги) – аутсайдер (КФХ).

Существенным отличием агрохолдингов является и их экономическая природа. Это исключительно товарные хозяйства, построенные на основных принципах промышленного производства, часто ориентированные на экспорт, и их сложно назвать носителями основных культурных и исторических традиций российского крестьянского ресурса. Тем не менее, учитывая, что они располагают техноло-

гическими преимуществами, намного лучше оснащены техникой по сравнению с малыми формами хозяйствования, допустимо предположить, что при вступлении России в ВТО скорее всего, именно данные формы хозяйствования останутся не только устойчивыми, но и продолжат динамично развиваться дальше.

Подводя предварительные итоги, следует остановиться на том, что в интересах сохранения многоукладной экономики при всей противоречивости влияния внутренних и внешних факторов на трансформационные процессы форм хозяйствования, важно поддержание баланса интересов со стороны государственных институтов и создание в этих целях адекватных защитных механизмов для всех существующих форм хозяйствования и их эволюционного развития. Поскольку только при согласованности направления влияний совокупности всех факторов происходит наложение и взаимопроникновение экзогенных факторов внутрь системы и позитивное влияние на эволюционные процессы трансформации с их постепенной устойчивой адаптацией к изменяющимся условиям внешней среды. При рассогласовании интересов формальных и неформальных институтов, внутренних и внешних факторов, возможны самые неожиданные сценарии трансформации форм хозяйствования в аграрной сфере российской экономики.

Библиографический список

1. Афанасьев В.Н., Косарева Т.П. (Максимова Т.П.), Джуламанов А.А. Устойчивость форм хозяйствования в аграрном секторе экономики при переходе к рыночным отношениям. – С-Пб, 1995. – С. 97.
2. Буздалов И.Н. Российское сельское хозяйство на фоне глобальных мирохозяйственных процессов // Вестник института экономики РАН. – 2011. – № 3 / <http://www.inecon.org>

3. Доклад рабочей группы по присоединению Российской Федерации к Всемирной торговой организации / <http://www.economy.gov.ru> (Министерство экономического развития РФ, дата обращения 09.02.2012)

4. Максимова Т.П. О развитии отечественного аграрного сектора экономики: институциональные аспекты / Актуальные проблемы развития общества: экономика, право, социология и философия: Сборник научных статей по итогам международной конференции, г. Волгоград, 29–30 сентября 2011 г. / Под ред. д.э.н., проф. И.Е. Бельских – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2011. – С. 164–170.

5. Максимова Т.П. Институциональные преобразования в аграрной сфере России / Российское предпринимательство, 2011. – № 7. – С. 111–117.

6. Остром Э. Управляя общим: эволюция институтов коллективной деятельности / Элинор Остром; пер. с англ. – М.: ИРИСЭН, Мысль, 2010. – С. 447.

7. <http://www.gks.ru> (Федеральная служба государственной статистики, данные ВСХН – Всероссийская сельскохозяйственная перепись населения, дата обращения 19.01.2012).

8. <http://www.agro-investor.ru> // Журнал «Агроинвестор». – 2012. – № 2, дата обращения 06.02.2012.

Bibliografic list

1. Afanasyev V.N., Kosareva T.P. (Maximova T.P.), Dzhulamanov A.A. The stability of forms of management in the agricultural sector during the transition to market relations. – SPb., 1995. – P. 97.

2. Buzdalov I.N. Russian agriculture in the global background of global economic processes // Bulletin of the Institute of Economics. – 2011. – № 3 / <http://www.inecon.org>

3. Ministry of Economic Development, Report of the Working Group on accession of the Russian Federation to the World Trade Organization / <http://www.economy.gov.ru> the date of treatment 09.02.2012.

4. Maximova T.P. On the development of the domestic economy agrarogo: institutional aspects / Actual problems of society: economics, law, sociology and philosophy: Collected articles on the results of an international conference, Volgograd, 29–30 September 2011 / Ed. PhD, Professor I.E. Belskih – Volgograd: Volgograd Scientific Publishers, 2011. – P. 164–170.

5. Maximova T.P. Institutsionalnye transformation in the agrarian sector in Russia. // Russian business. 2011. – № 7. – P. 111–117.

6. Ostrom, E. Governing the common: the evolution of institutions of collective action / Elinor Ostrom, trans. from English. – M.: IRISEN, Thought, 2010. – P. 447.

7. <http://www.gks.ru> (Federal State Statistics Service, the data VSKHN – National Agricultural Census, the date of treatment 01.03.2012).

8. <http://www.agro-investor.ru> // Agroinvestor. – 2012. – № 2.

Контактная информация

E-mail: tpmaksimova@mail.ru

Contact links

E-mail: tpmaksimova@mail.ru

**ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА
В АПК ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ**

**THE INNOVATIVE POLICY IN AGRARIAN
AND INDUSTRIAL COMPLEX
OF THE LIPETSK REGION**

Н.Г. НЕЧАЕВ,

*заведующий кафедрой экономики и экономического
анализа ЕГУ им. И.А. Бунина, д.э.н., профессор*

Л.А. РЕЗНЯКОВА,

*ассистент ИММиФ («Институт менеджмента,
маркетинга и финансов»)*

N.G. NECHAEV,

*the manager chair of economy and economic analysis
Yelets state university of I.A. Bunin,
doctor of economic sciences, professor*

L.A. REZNJAKOVA,

*assistant IMMIF («Institute of Management,
Marketing and Finance»)*

Аннотация

В статье раскрываются современное состояние сельского хозяйства Липецкой области и его развитие в рамках инновационно-инвестиционной модернизации. И раскрывается источник инвестиционных средств как государственных, местного бюджета и частных лиц.

Abstract

In article the current state of agriculture of the Lipetsk region and its development within the limits of is innovative-investment modernization reveal. The source investments means, as state, the local budget and private persons also reveals.

Ключевые слова

1. Инновационная деятельность
2. Бюджетирование
3. Инновационно-инвестиционной
4. Животноводство
5. Программа развития

Keywords

1. Innovative activity
2. Budgeting
3. Is innovative-investment
4. Animal industries
5. The development program

Современная российская экономика вступила в новую стадию своего развития: речь идет о модернизации, идея которой была озвучена президентом Д.А. Медведевым. Модернизация предполагает системные изменения во всех отраслях хозяйства, в том числе инновации должны произойти и в агропромышленном комплексе. Регионы готовят свои программы инновационного развития. Липецкая область является одним из лидеров по внедрению инновационных проектов в практическую действительность. Рассмотрим инновационную политику администрации Липецкой области в сфере АПК подробнее.

В области инновационная деятельность осуществляется на системной основе. Прежде всего это означает синхрон-

ность реализации инноваций как по вертикали, так и по горизонтали. Вертикальная инновация – это программы развития отрасли в целом, разрабатываемые и внедряемые специалистами администрации области. Горизонтальная инновация – это программы и проекты агропромышленных предприятий, созданные под влиянием инновационной деятельности власти.

Горизонтальная инновация тоже должна носить системный характер. Например, если менеджмент сельхозпредприятия ставит задачу внедрить бюджетирование, то это одновременно предполагает разработку типовой организационной и управленческой структур предприятия, обоснование организационно-технологической схемы бюджетирования, стандартизацию всех учетных данных с целью их совместного использования всеми подразделениями, распределение функций, прав и ответственности конкретных лиц за результаты деятельности структурных подразделений, обоснование системы показателей для оценки функционирования предприятия и его структурных подразделений, систематический экономический и финансовый анализ факторов, влияющих на результаты деятельности предприятия в целом и его отдельных подразделений, разработку учетной политики, автоматизацию бюджетирования на основе компьютеризации управленческого и финансового учета на предприятии.

Таким образом, взаимодополняя и влияя друг на друга, инновационные решения администрации и самих предприятий в системе формируют синергетический эффект, проявляющийся в опережающем росте экономических и социальных показателей передовых хозяйств: ГСХ «Петровский» Добринского, ЗАО «Раненбургское» Чаплыгинского, СХП «Мокрое» и ЗАО «15 лет Октября» Лебедянского, ЗАО «Грачевское» Усманского районов Липецкой области, кото-

рые, несмотря на хаотизацию экономических отношений 90-х годов, сумели сохранить и развить бюджетное управление, активно используют технико-технологические инновации, постоянно увеличивают заработную плату и улучшают социальную инфраструктуру.[1]

Анализ вертикальной и горизонтальной инновационной деятельности в центральном звене АПК – в сельском хозяйстве – показывает, что она в основном концентрируется в: новых интегрированных структурах (с преобладанием частных инвестиций); опытных и племенных хозяйствах (с преобладанием государственных и собственных инвестиционных ресурсов); передовых предприятиях, сохранивших свой экономический потенциал в период кризиса 90-х годов (с использованием для инвестиций собственных и кредитных ресурсов).

Особая эффективность взаимодействия вертикальной и горизонтальной инновации проявляется при реализации национального проекта «Развитие АПК», главными стратегическими параметрами и направлениями которого являются: «Ускоренное развитие животноводства», «Обеспечение доступным жильем молодых специалистов и их семей на селе» и «Стимулирование развития малых форм хозяйствования».

Реализация проекта предполагает масштабные инвестиции в АПК области. В качестве основных механизмов привлечения инвестиций определены:

Первое направление: а) субсидирование государством процентной ставки в размере две трети ставки рефинансирования Банка России по кредитам коммерческих банков на срок до 8 лет на строительство и модернизацию животноводческих комплексов, что позволяет ежегодно привлекать по 40 млрд руб. на реализацию этих целей; б) поставка племенного скота, техники, оборудования животноводческих

Проблемы дня

ферм осуществляется по системе федерального лизинга «Росагролизинг». При этом ставка за использование его средств по поставкам техники и племенного скота снижается до 0%, срок лизинга техники, оборудования для животноводства увеличивается до 10 лет; в) отменяются ввозные таможенные пошлины на технологические виды оборудования для животноводства, не имеющие отечественных аналогов, используются утвержденные объемы квот, таможенные пошлины на импортное мясо.

Второе направление: а) субсидирование процентной ставки по кредитам, полученным малыми формами хозяйствования, в коммерческих банках в размере 95% Банка России; б) модернизация и развитие снабженческо-сбытовых кооперативов и оказание им кредитной поддержки через систему «Россельхозбанка»; в) формирование системы инфраструктуры земельно-ипотечного кредитования. Этот механизм позволяет привлекать до 20 млрд руб. ежегодно на реализацию целей второго направления приоритетного национального проекта.

Основным механизмом реализации третьего стратегического направления является осуществление хозяйствующими субъектами на селе (работодателями) приобретения жилья для молодых специалистов за счет субсидий из федерального бюджета (не более 30%), бюджетов субъектов РФ (не менее 40%) и субъектных земельных средств работодателя (30%) и предоставления жилья молодым специалистам на селе по договору коммерческого найма.

Липецкая область в результате реализации вышеназванных программ достигла значимых результатов. В частности, серьезная финансовая поддержка администрации области в соответствии с Программой развития животноводства, изменение ценовой политики на рынке молока, мяса, яйца сделали отрасль животноводства привлекательной для отечест-

венных и зарубежных инвесторов, в результате чего на сельскохозяйственных предприятиях наметилась тенденция роста численности поголовья скота и птицы, продуктивности и в конечном итоге производства животноводческой продукции.

Реализация мероприятий областной комплексной программы «Молочное скотоводство» позволила достигнуть в ряде сельскохозяйственных предприятий подъема производства животноводческой продукции на основе внедрения новейших технологий в животноводстве и кормопроизводстве.

Отмеченные основные моменты приоритетного национального проекта «Развитие АПК» предварительно можно оценить следующим образом: данный проект и его реализация являются необходимым «первым шагом», своего рода экспериментом ряда стратегических направлений формирования эффективной государственной инновационной политики и стратегии развития АПК в современных условиях, позволяющим в перспективе перейти от «деградации» к расширенному воспроизводству инновационного характера в данном стратегическом функциональном секторе экономики, в значительной степени определяющим устойчивость, качество роста, конкурентоспособность национальной экономики; качество экономического роста и жизни всего российского населения, реальность социального государства, сохранение его территории и государственности в целом.

Однако, несмотря на значительность масштабов инновационно-инвестиционной деятельности и ощутимые ее результаты, она еще не приобрела всеобщий характер в отраслях АПК. Например, в растениеводстве широкомасштабное использование индустриальных технологий имеет место лишь при производстве сахарной свеклы (90%), тогда как в производстве зерновых индустриальные техноло-

Проблемы дня

гии используются на две трети посевов. В животноводстве инновационные процессы находятся в начальной стадии. Такое состояние с инновациями обусловлено рядом макро- и микроэкономических причин:

- многие инновационные направления оказываются труднореализуемыми из-за высоких затрат, связанных с приобретением современной техники, удобрений, средств защиты растений, строительных материалов, сортовых семян и гибридов и т.д.;

- неконтролируемый рост цен на промышленную продукцию затрудняет возможности прогнозирования результатов инновационной деятельности;

- ослабление государства в активной инновационно-инвестиционной деятельности в АПК сузило возможности для предприятий этой сферы для реализации нововведений, усилило риск, связанный с внедренческой деятельностью. Устойчивое функционирование АПК области возможно на основе развития инновационно-инвестиционной деятельности, что может быть обеспечено за счет расширения государственной поддержки предприятий АПК, в том числе за счет безвозмездного субсидирования процентной ставки по кредитам, полученным в коммерческих банках, контролю за паритетными отношениями внутри АПК.

Таким образом, инновационная политика в АПК носит системный характер и осуществляется на основе вертикальных и горизонтальных новаций. Разумеется, положительные сдвиги наблюдаются не во всех отраслях комплекса. Тем не менее успехи очевидны. Назовем их:

- ускоренное развитие социальной сферы села на основе привлечения средств государственного бюджета и региона: увеличение объемов ввода жилых домов, завершение газификации, расширение работ по созданию водопроводной сети и телекоммуникаций;

- внедрение новой техники и технологий в отрасли АПК;
- удешевление поставок техники по лизингу путем снижения вознаграждений ОАО «Росагролизинг», причем лизинговые платежи должны быть беспроцентными;
- субсидирование затрат на известкование и фосфоритование почв за счет средств федерального бюджета в полном объеме;
- уменьшение стоимости поставляемых в сельское хозяйство минеральных удобрений и средств химической защиты растений за счет ассигнований из федерального бюджета 50%;
- восстановление субсидирования стоимости комбикормов (на уровне 30% в птицеводстве и 10% в свиноводстве) за счет средств федерального бюджета.

Названные успехи позволяют говорить о необходимости продолжения инновационной деятельности в сфере АПК как через дополнительное вливание средств в уже существующие комплексы, так и внедрение абсолютно новых технологий и создание современных хозяйств, способных внедрять новейшие разработки в практику, что и является основой для модернизации сельского хозяйства, о которой говорил президент Д.А. Медведев.

Библиографический список

1. Нечаев Н.Г. Инновационный механизм развития экономики РФ: теория и практика / Н.Г. Нечаев // Актуальные вопросы современного развития экономики РФ: Сборник научных трудов. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2005. – С. 8–18.
2. Липецкий статистический ежегодник. 2000–2009 гг.
3. АПК: экономика, управление. – 2010. – № 8.
4. Экономика сельскохозяйственных и производственных предприятий. – 2010. – № 3.

Bibliographical list

1. Nechaev N.G. Innovative the mechanism of development of economy of the Russian Federation: the theory and practice / N.G. Nechaev // Pressing questions of modern development of economy of the Russian Federation: the collection of proceedings. – Yelets: Yelets state university of I.A. Bunin, 2005. – P. 8–18.
2. A Lipetsk statistical year-book. 2000–2009/
3. Agrarian and industrial complex: economy, management. – 2010. – № 8.
4. Economy of the agricultural and processing enterprises. – 2010. – № 3.

Контактная информация

E-mail: zavmk.lipetsk@vzfei.ru

Contact links

E-mail: zavmk.lipetsk@vzfei.ru

**ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ БИЗНЕСА
И МЕНЕДЖМЕНТА В УСЛОВИЯХ
ПРИСОЕДИНЕНИЯ РОССИИ К ВТО**

**PROBLEMS OF EDUCATION FOR BUSINESS
AND MANAGEMENT IN TERMS WHEN
RUSSIA ENTERS WTO**

В.Г. ПОПОВ,

первый проректор АНО «ВПОА «Международный университет в Москве», к.э.н.

V.G. POPOV,

first Vice-rector, Autonomous noncommercial organization of higher professional education – Academy International University in Moscow, Ph.D. in economics

Аннотация

Предстоящее присоединение России к Всемирной торговой организации неизбежно потребует принципиальных изменений в сфере высшего профессионального образования, прежде всего подготовки специалистов для бизнеса и менеджмента. Однако этот вид профессионального обучения в России уже имеет свои успехи и традиции. В стране создана система профессиональной подготовки и переподготовки кадров, типичная для развитых стран: действуют сотни бизнес-школ, выпускающих специалистов-рыночников. Анализируя опыт экономических кафедр Международного университета в Москве, практику других негосударственных вузов, автор приходит к выводу, что, несмотря на декларации о равенстве вузов разной формы

Проблемы дня

собственности, государственные и муниципальные учебные заведения имеют значительные преференции по сравнению с частными университетами, что ведет к снижению качества подготовки специалистов. Вступление России в ВТО – это мощный импульс для совершенствования всей системы бизнес-образования в стране.

Adstract

The coming entering by Russia of the World Trade Organization obviously will demand principal changes in the sphere of higher professional education, first of all, in the training of specialists for business and management. Meanwhile, that kind of professional training in Russia has already its own successes and traditions. There has been created in the country the system of professional formation and retraining of specialists, typical for developed countries: hundreds of business-schools prepare specialists for the market economy. Analyzing experience of economic departments in International University in Moscow, practice of other non-governmental higher educational institutions, the author has come to the conclusion, that despite declarations about equality of institutions of different forms of property, the state and municipal educational institutions have much more preferences comparing to private universities, that fact reduces the quality of specialists formation. Entering WTO for Russia is a strong impulse for improvement of all system of business education in our country.

Ключевые слова

1. Россия и ВТО
2. Специфика высшего образования
3. Формы бизнес-образования
4. Негосударственные вузы
5. Международный университет в Москве

Keywords

1. Russia and WTO
2. Specifics of higher education
3. Forms of business education
4. Nongovernmental higher educational institutions
5. International University in Moscow

Предстоящее присоединение России к Всемирной торговой организации (ВТО) неизбежно потребует дальнейшей модернизации всей системы высшего профессионального образования. Первое, с чем могут столкнуться российские учебные заведения, после того как требования ВТО будут полностью оформлены законодательно, – это конкуренция с зарубежными учебными заведениями на внутреннем рынке образовательных услуг. До сих пор этот процесс осложнялся трудностями лицензирования и другими организационными вопросами, которые теперь должны быть устранены. Поэтому уже со второй половины 2012 года после ратификации Россией пакета соответствующих соглашений можно ожидать притока зарубежных образовательных центров в форме филиалов европейских и американских вузов с иностранным капиталом, менеджментом и персоналом. На наш взгляд, в первую очередь это коснется образования для бизнеса и менеджмента как явления, всецело связанного со становлением рыночной экономики.

Специфика бизнес-образования в России

Разумеется, в России этот вид профессионального обучения уже имеет свои успехи и традиции, которые восходят к социально-экономическому возрождению, развитию предпринимательства и бизнеса, становлению в стране гражданского общества. За десятилетия рыночных транс-

формаций бизнес-образование превратилось в междисциплинарную область образовательной деятельности, основу получения знаний, умений и навыков для предпринимательства и бизнеса в интересах получения прибыли. И хотя оно, по сути, было преемственным отечественным традициям начала XX века, но в большей степени происходило под давлением стереотипов системы подготовки кадров советского периода.

Отсчет истории российских бизнес-школ идет с 22 сентября 1988 года, когда Постановлением Совета Министров СССР были созданы две высшие коммерческие школы: одна при Всесоюзной академии внешней торговли – ВКШ МВЭС, другая – в структуре Академии народного хозяйства при Правительстве СССР [1]. Обе первоначально создавались для профессиональной переподготовки и повышения квалификации кадров для внешнеэкономической деятельности министерств, ведомств, а также предприятий, но затем довольно быстро переключились в основном на подготовку менеджеров-дженералистов общего профиля, в том числе на программы «Мастер делового администрирования» (МВА).

Новые образовательные структуры стояли перед выбором, какая модель образования для бизнеса и менеджмента лучше всего подходит в России. Ведущими в мировой практике были три его формы: германская («квалифицированный руководитель»), американская («профессиональный менеджер») и «смешанная», которая наиболее характерна для стран, находящихся в состоянии структурной перестройки образовательной системы в связи с возникновением новых требований.

В России долгое время отдавали предпочтение проектам германского типа, и лишь в 2000 году после государственного признания программ МВА [2] был конституционирован переход к смешанной модели, де-факто существовавшей с

Таблица 1

Распределение выпускников высших учебных заведений по уровню получения дипломов

	Численность выпускников		Из них получили									
			Диплом соответствующего уровня (степени)		в том числе диплом			Документ о неполном высшем профессиональном образовании				
	2009	2010	2010	2010	Магистра	Бакалавра	Специалиста	2009	2010			
Государственные и муниципальные вузы	1 166 862	1 177 773	1 159 203	1 311 117	19 803	25 364	63 304	67 707	1 076 096	1 084 702	7659	6462
Негосударственные вузы	275 455	290 103	273 050	288 596	721	979	60 689	59 960	211 640	229 164	2405	1507
Всего	1442 317	1467 876	1432 253	1459 907	20 524	26 343	1 23 993	1 27 667	1 287 736	1 313 866	10 064	7969

Источник: Наука России в цифрах. 2011: Статистический сборник. – М.: Центр исследований и статистики науки. – 2011. – С. 33.

начала 1990-х годов. В результате российская система управленческого образования стала включать высшее, дополнительное и последипломное (аспирантура) образование. Она построена по уровням: степень бакалавра (4 года), квалификация специалиста (5 лет), академическая степень магистра (6 лет). Данные табл. 1 показывают, что в 2010 году диплом соответствующего уровня получили на 225,6 тыс. (101,8%) больше выпускников, чем годом раньше. При этом выпуск магистров увеличился на 128%, специалистов на 102%, а бакалавров на 103% при сокращении почти на 16% численности людей, получивших диплом о неполном высшем профессиональном образовании.

Примечательно, что до самого последнего времени система дополнительного образования рассматривалась как нечто облегченное, вторичное по отношению к «настоящему» высшему образованию; она была более прагматичной, по содержанию не особенно контролировалась государством и на деле не приводила к приобретению второй профессии (для этого существовало так называемое второе высшее образование) и к серьезному изменению карьеры специалистов.

Для преодоления этого недостатка потребовались решительные меры на высшем уровне власти.

Первое. Постановлением правительства России был введен новый вид профессиональной переподготовки кадров с присвоением квалификации (свыше 1000 академических часов) [3] и новый образец диплома о дополнительном (к высшему) образовании, что означало создание реального образовательного пространства для применения американской модели формирования «профессиональных менеджеров» и приведение к определенному соответствию (по уровням) такого рода квалификации в области менеджмента и предпринимательства с традиционной квали-

фикацией специалиста. Сегодня мы уже с полным основанием можем развивать бизнес-образование на основе «смешанной» модели подготовки управленческих кадров.

Второе. Сменилась образовательная парадигма «от обучения на всю жизнь» к «обучению через всю жизнь» [4]. Теперь бизнес-образование стало основным поставщиком кадров для рыночной экономики, которые во многом определяют успех реформ, судьбы развития предпринимательства как основы рыночной экономики, достижение социально значимых целей и реальных результатов жизни людей. В российском законодательстве закреплены, хотя и постоянно эволюционируют, основы профессионального образования, в том числе дополнительного. Создана широкая сеть субъектов бизнес-образования: бизнес-школы, региональных и муниципальных учебных центров, корпоративных и виртуальных университетов, консультативных и обучающих фирм и т.п. В итоге бизнес-образование предстает как авторитетная и вполне самостоятельная подсистема образования страны.

Развитие российского бизнес-образования состоялось и сохраняет свою позитивную динамику благодаря инициативе и целеустремленности ведущих вузов экономического и управленческого профиля, имеющих большой научно-методический, материально-технический потенциал и богатые традиции. Благодаря этому уже в 2005 году рынок бизнес-образования сформировался на уровне 400 млн долларов. При этом можно говорить не только о денежном, но и о качественном росте. Тем не менее в России уровень потребления услуг бизнес-образования (около двух долларов на человека в год) значительно отстает от среднего показателя по Европе (80–90 долларов), а тем более от США и Германии, мировых экономических лидеров, где эта сумма составляет 200–230 долларов.

Проблемы дня

Несомненно, присоединение России к ВТО создает благоприятные условия для дальнейшего развития рынка бизнес-образования. В печати высказывается мнение, что уже к 2016 году размер рынка бизнес-образования сложится на уровне: минимум 1,2 млрд долларов, максимум 1,6 млрд или даже выше [5]. Эта цель будет достигнута при следующих условиях.

Во-первых, люди и компании, наученные прошедшим рыночным развитием и кризисами, будут больше ценить профессионализм; следовательно, больше средств будет вкладываться в профессиональную подготовку персонала.

Во-вторых, объемы продаж компаний возрастут настолько, чтобы иметь большие расходы на профессиональную подготовку сотрудников.

В-третьих, благодаря росту личных доходов населения развитие рынка России достигнет среднедушевого уровня 800 долларов в месяц.

В-четвертых, провайдеры бизнес-образования смогут готовить более качественные продукты с точки зрения программ и материалов, которые сформируют более высокие ценовые сегменты.

Наконец, на кредиты в том или ином виде должны учиться как минимум 30–40% участников; в Европе этот средний показатель составляет 60–70%.

В развитии отечественного бизнес-образования важную роль призваны сыграть Национальный фонд подготовки кадров, Торгово-промышленная палата РФ, ряд международных организаций, лидирующих на рынке образовательных услуг в области менеджмента. Авторитетным лидером и координатором в формировании и эффективной деятельности системы, способной обеспечить качественную подготовку нового поколения кадров для отечественного предпринимательства и бизнеса на уровне мировых стан-

дартов, все в большей степени выступает Российская ассоциация бизнес-образования.

Базовые принципы элитного образования

Рост авторитета бизнес-образования на рубеже веков России привел к тому, что в 2005 году этим видом деятельности стали заниматься более 500 бизнес-школ, образовательных и тренинговых компаний; ежегодно долгосрочное бизнес-образование получают свыше 60 тысяч управленцев; по программам краткосрочного образования (семинары, тренинги) учились около 350 тыс. менеджеров. Однако реальным локомотивом развития бизнес-образования стали отдельные учебные заведения (самостоятельные или в виде автономных подразделений крупных вузов), которые сначала по своему замыслу, а затем уже на практике начали реализовывать современную модель бизнес-образования.

Одним из таких «локомотивов» стал Международный университет в Москве (МУМ), решение о создании которого было принято президентами СССР и США в августе 1991 года. Миссия вуза заключается в реализации принципов элитного высшего образования для подготовки высококвалифицированных специалистов, занятых как непосредственно в бизнесе, так и в создании благоприятных социальных и политических условий для его развития. Решение этой задачи обеспечивается путем реализации трех базовых принципов: *элитность, международность, ориентированность на развитие бизнеса*. Студенты университета получают образование, соответствующее лучшим отечественным и международным стандартам. Диплом университета – это «пропуск» в статусные социальные группы, составляющие новую национальную элиту. С 2002 года университет уверенно лидирует в рейтингах российских вузов, в т.ч. рейтинге Министерства об-

разования и науки РФ и рейтинге независимых экспертов, организованном журналом «Формула карьеры».

Инструментами достижения таких результатов являются *Высшая школа бизнеса и менеджмента (ВШБМ)*, которая реализует программы МВА («Мастер делового администрирования»), аккредитованные Европейским советом по бизнес-образованию, *Школа Валерия Драганова*, слушатели которой осваивают уникальную программу «Таможенное дело для бизнеса», а также *Центр подготовки специалистов по оценке собственности и публичному размещению акций*. В стенах МУМ действует *дискуссионный клуб менеджмента «Вызовы XXI века»*.

Университет предоставляет студентам максимальные возможности для раскрытия интеллектуального и творческого потенциала, обогащения личности. Учащиеся имеют право выбора учебных курсов и специализаций, практических проектов, творческих студий. Действует *Научное студенческое общество*, проводятся научные конференции (ежегодные Сократовские и Дягилевские чтения). Лучшие студенческие работы публикуются в научных сборниках университета.

Реализуемые ВШБМ программы МВА обеспечивают комплексную подготовку профессиональных менеджеров общего профиля, охватывая все основные аспекты управления организацией (как внешние, так и внутренние) в установленном государственными требованиями объеме (не менее 1000 академических часов). Программы МВА Международного университета обеспечивают:

получение сертификата совета о соответствии программы МВА международным требованиям;

получение государственного диплома о дополнительном (к высшему) образовании с присвоением квалификации «Мастер делового администрирования»;

возможность выбора специализации из представленного спектра направлений в области общего и стратегического менеджмента, маркетинга и PR, управления персоналом, антикризисного управления, финансового менеджмента, инвестиционного проектирования и бизнес-планирования, ценных бумаг и др.;

индивидуализированное обучение с учетом пожеланий каждого слушателя;

углубленное изучение современных сетевых информационных технологий и пакетов прикладных программ;

углубленное изучение английского языка по оригинальной методике активного обучения (дополнительно к базовой программе MBA).

Программы обучения построены на основе активных методов (case studies¹, круглые столы, профессиональные тренинги), значительная часть которых проводится в компьютерных классах с использованием профессионального программного обеспечения).

Слушатели проходят преддипломную практику в ведущих отечественных и зарубежных фирмах.

С начала реализации в ВШБМ программы MBA соответствующую квалификацию получили около одной тыс. менеджеров. Все они смогли реализовать себя на качественно новом уровне. Сегодня они работают в администрации Президента РФ, федеральных и региональных органах государственного управления, в правительстве Москвы, в таких коммерческих организациях, как Pricewaterhouse-Coopers, Arthur Anderson, Coca-Cola, Boeing, в ведущих российских банках, в нефтяных и телекоммуникационных компаниях.

---

¹ Case studies (англ. – метод конкретных ситуаций) – техника обучения, использующая описание реальных экономических, социальных и бизнес-ситуаций.

Международный университет в Москве и Республиканский НИИ интеллектуальной собственности (РНИИС) совместно разработали и реализуют новую программу профессиональной переподготовки менеджеров «МВА: управление интеллектуальной собственностью», которая нацелена на профессиональный карьерный рост выпускников как современных топ-менеджеров, способных эффективно управлять компанией в условиях развития рынка интеллектуальной собственности на различных уровнях. Они получают кроме государственного диплома МВА еще и сертификаты РНИИС и Международного университета в Москве.

Опыт МУМ и других вузов показывает, что ориентация на потребителя образовательных услуг, диверсификация программ, их гибкость, самостоятельность учебных заведений в проектировании учебного процесса стали отличительными чертами методологии бизнес-образования. Это путь к достижению успеха любых компаний, организаций, предприятий в их экономическом развитии. Оно играет в последние годы ключевую роль в экономическом просвещении населения, развитии предпринимательских навыков, расширении ассортимента и повышении качества образовательных услуг.

Важной *функцией* бизнес-образования стало развитие коммуникаций, укрепление связей между предпринимательскими структурами и обществом. В его задачу входит также содействие престижу и укреплению культуры бизнеса в российском социуме, формирование гражданских и нравственных стандартов. Одновременно, будучи рыночной структурой, бизнес-образование является самой представительной частью рынка образовательных услуг.

К числу *принципов* учебной и организационной деятельности отечественных бизнес-школ относятся:

прагматизм как ориентация на развитие предпринимательства и бизнеса, практическая конкретность и индивидуальная значимость программного материала;

междисциплинарный характер обучения, предусматривающий освоение экономико-управленческих и правовых дисциплин, тематических спецкурсов;

теоретическое и эмпирическое осмысление экономической системы, ситуационный подход, моделирование реальных процессов;

диалогичность при взаимодействии учебных центров с социальной практикой, окружающей средой;

гибкость программ, блочно-модульная организация дополнительного профессионального образования;

диверсификация обучения, обусловленная разнообразием и дифференцированностью целей учебных программ;

многообразие уровней, форм и методов обучения, включая подготовку преподавателей и консультантов для бизнес-школ и учебно-деловых центров.

Концептуальные *особенности* сформированной в России сферы бизнес-образования состоят:

во-первых, в том, что учиться бизнесу чаще всего приходят люди с высоким уровнем образования и культуры, включая преподавателей и консультантов, лиц с инженерным и гуманитарным образованием, уволенных в запас офицеров, предпринимателей, специалистов различных отраслей экономики;

во-вторых, в специфике учебного процесса, который проводится наиболее компетентными в своей области знаний преподавателями, консультантами, практиками по ключевым курсам менеджмента, экономики, финансов на основе инновационных программ;

в-третьих, в масштабности рынка образовательных услуг, мотивации к работе в бизнес-образовательной сфере;

Проблемы дня

в-четвертых, в открытости российского бизнес-образования для сотрудничества с зарубежными структурами бизнес-образования;

в-пятых, в кардинальных изменениях структуры управленческого образования, его ориентации на углубление содержания подготовки управленцев через различные формы программ ДПО, освоение и широкую реализацию программ MBA (Master of Business Administration), как продвинутой формы дополнительного профессионального бизнес-образования.

Формы бизнес-образования

Обобщая опыт Международного университета в Москве, других ведущих вузов страны и сопоставляя его с зарубежной практикой, можно выделить четыре формы бизнес-образования, характерных для российской практики. При этом можно говорить и о существовании вполне определенных аналогов между российскими и зарубежными образцами, что является вполне обнадеживающим фактором в условиях предстоящего членства России во Всемирном торговом клубе. Все они реализуют свою образовательную миссию через эффективную систему менеджмента, которая объединяет и координирует все направления деятельности: учебную, методическую, научную, воспитательную и финансово-хозяйственную.

Высшее профессиональное образование. Этот тип подготовки кадров для бизнеса предусматривает максимальную координацию учебных планов и программ, что позволяет студентам пройти несколько ступеней образования (бакалавр, специалист, магистр) по выбранной специальности. У него двоякая цель: во-первых, развитие личности до достаточно высокого уровня, который общество считает адекватным уровню высшего образования; во-

вторых, подготовка специалистов в различных областях менеджмента, бизнеса, предпринимательства. Эти люди, изначально решившие работать в аппарате управления организаций (необязательно в роли руководителей), обретают профессии плановиков, финансистов, кадровиков, маркетингологов, бухгалтеров и т.п., достигая подчас высокого профессионализма в своей узкой области, что лишь повышает их ценность. Однако они могут никогда не принимать на себя реальной ответственности за управление реальными организациями и реальными людьми. Такого рода квалифицированный специалист получает диплом специалиста или магистра управления, его образование, ориентированное прежде всего на освоение знаний, как правило, определяется принятым государственным стандартом и может приобретаться в различных формах – очной, очно-заочной, экстернате, дистанционной.

Второе высшее образование по программе специалиста, а иногда и магистра преследует примерно ту же цель. Этот курс рассчитан на тех, кто, имея неэкономическое образование, сдал полноценный вступительный экзамен по программе бакалавриата. Однако, по нашему мнению, обещание за два года магистратуры подготовить из неэкономиста такого же специалиста, что и за 6 лет, выглядит излишне оптимистично. Неслучайно его нормативный срок увеличен до 3 лет. Весьма важно, что образование по этой модели гарантируется Конституцией России как образование бесплатное и, конечно же, вузовское. На Западе этому соответствует понятие *Undergraduate (basic) Education* по программе бакалавра или же *Graduate Education* по программам специализированных магистров: *Master of Science*, если высок удельный вес математизированных дисциплин, или же *Master of Arts*, если в программе высока доля гуманитарных, описательных дисциплин.

Профессиональная переподготовка кадров – стратегическое направление деятельности, которое реализуется на основе программ бизнес-образования, отвечающих международным стандартам. В основе этой модели лежит курс, предполагающий «введение в профессию менеджера». Другими словами, он дает дополнительное образование без присвоения квалификации, поскольку за период около 500 часов действительно приобщает специалиста к профессии менеджера, позволяет ему профессионально сориентироваться в том, что он, как правило, делает на практике, заняв какую-либо управленческую должность в низовом или среднем звене. Но по своему содержанию эта форма обучения кадров, скорее, раскрепощает человека, расширяет его кругозор и дает основы знаний, но никак не претендует на высокий уровень профессионализма. Вполне естественно, что в такого рода дополнительном образовании речь не идет о «присвоении квалификации», а содержание обучения устанавливается по согласованию с заказчиком.

Как правило, здесь используются 3-месячная программа Гарвардской школы бизнеса по интенсивному очному обучению менеджменту или 10-месячная программа Sloan Fellows Массачусетского технологического института, которые играют важную роль при перемещении менеджера из среднего в высшее звено управления.

Повышение квалификации кадров. Этот вид бизнес-образования включает множество краткосрочных программ и семинаров продолжительностью от 72 до 100 академических часов по самым различным аспектам бизнеса и менеджмента. Его задача – активное обновление знаний действующих руководителей, приобретение ими новых навыков, ознакомление с новшествами в области управления организациями и т.п. В России государственные органы обычно не вмешиваются в регламентацию содержания

курсов повышения квалификации, но все же осуществляют аккредитацию программ, инициируемых образовательными учреждениями, давая им право выдавать слушателям по итогам курсов соответствующие удостоверения или свидетельства. В зарубежных странах эти программы относятся к категории *Executive Development, Management Development, Management Training* и распространены не только там, где доминирует германская либо смешанная модель, но и в традиционных американских и британских «колыбелях» профессионального бизнес-образования.

Мастер делового администрирования. Программы MBA непосредственно направлены на подготовку профессиональных менеджеров и составляют наиболее значимую часть сферы бизнес-образования. Ценность этой формы образования состоит в том, что она в одном случае является весьма мощным стимулом для развития карьеры менеджера-практика среднего, а затем и высшего звена, а в другом – создает людям серьезные предпосылки к успеху в частном предпринимательстве.

Программы MBA пользуются популярностью. Удивительно лишь то, что большинство работодателей не рассматривает запись о полученном MBA-дипломе в резюме кандидата как серьезное конкурентное преимущество. Для них опыт кандидата имеет более важное значение. В России пришлось предпринимать весьма серьезные усилия для поднятия авторитета такого рода образования на должный уровень, преодолевать вторичность в отношении к дополнительному образованию, добиться разрешения на присвоение соответствующей второй, дополнительной к базовому высшему образованию, квалификации «Мастер делового администрирования».

Поддержав эту инициативу, государство приняло на себя определенную ответственность за профессиональную

переподготовку кадров высшего уровня. Правда, сделано это было с оговорками, что выразилось в робком распространении престижных программ MBA в виде эксперимента. Тем не менее правовая, организационная, научно-методическая база для реализации программ MBA была в основном заложена. И этот процесс, начатый в России несколькими новаторскими образовательными учреждениями, идет быстрыми темпами на благо экономической модернизации страны.

Следует при этом подчеркнуть, что специфика каждой из названных форм бизнес-образования определяется не только длительностью обучения и целями программ, но и их содержанием и методами обучения. Такие дисциплины, как маркетинг, общий менеджмент, лидерство, ориентированы на подготовку специалистов более высокого профессионализма, способных успешно действовать в сложных, неопределенных ситуациях, связанных с управлением стоимостью компании, нововведениями, антикризисными мерами и т.п.

Отсюда следует вывод, что научная компонента по обучению менеджменту далеко не всегда является доминирующей и практически во всех случаях уравновешена практической направленностью высокого уровня, а реальному менеджменту только по книгам, вообще говоря, научиться нельзя. Учебный процесс должен обязательно предусматривать обучение на опыте, от других людей, посредством изменений, через осмысление, приобретение навыков не только в данной, но и в смежных и даже несвязанных областях, что делает бизнес-образование весьма специфическим не только по содержанию, но и по своим методам.

Примечательно, что в ряде ведущих вузов страны организация учебного процесса направлена на обеспечение не-

прерывности и преемственности образования. В частности, в Международном университете в Москве первым этапом этой системы является довузовское образование: лицей для учащихся 9–11-х классов, выпускники которого успешно сдают вступительные экзамены на различные факультеты университета и в другие ведущие вузы страны; гимназия «Сократ»; подготовительное отделение, осуществляющее подготовку к вступительным испытаниям на все факультеты, а также к сдаче международных экзаменов на знание английского языка по стандартизованным тестам: TOEFL (Test of English as a Foreign Language) для поступления в вузы США и Канады; GMAT (Graduate Management Admission Test) для определения способности успешно обучаться в бизнес-школах; SAT (Scholastic Aptitude Test и Scholastic Assessment Test) для приема в высшие учебные заведения США; FCE (First Certificate in English) и CAE (Certificate in Advanced English) – экзамены по английскому языку в Кембриджском университете.

Направления развития бизнес-образования

Как видим, присоединение России к ВТО российское бизнес-образование встречает динамично развивающейся отраслью. Главный его результат состоит прежде всего в том, что переход к рынку в этой сфере состоялся. В условиях глобализации, вхождения России в европейское образовательное пространство через Болонскую декларацию и вступление в ВТО меняется конкурентная среда в бизнес-образовательной сфере. Здесь теперь не просто учат людей предпринимательству, но и развивают способности к адаптации на рынке, умению решать сложные и нетрадиционные задачи современного менеджмента.

Отличительная особенность бизнес-школ – их ориентация на конкретную цель, предоставление клиентам образо-

вательных услуг через интенсивные тематические курсы, семинары, школы. Здесь на первый план дидактики обучения выносятся вопросы «как?» вместо «что?» и «почему?». При этом в качестве источника, определяющего необходимый уровень фундаментальности обучения, выступает не столько учебное заведение, сколько реальный потребитель образовательных услуг со своим уровнем проблемности, поиском технологий успешных решений.

Интенсивное развитие бизнес-образования в России является следствием как востребованности рыночной экономики, так и развития предпринимательства в образовательной сфере, т.е. следования принципу: «Бизнес-образование – это бизнес».

Определенных успехов она достигла по таким направлениям, как:

совершенствование правовой базы профессионального образования и улучшение государственного регулирования данной сферы;

учет реального состояния и достижений западных бизнес-школ;

масштабное освоение программ MBA в профессиональной подготовке и переподготовке управленческих кадров.

Тем не менее бизнес-образование нуждается в дальнейшей государственной поддержке и в разностороннем содействии со стороны предпринимательских структур отечественного бизнеса. К числу его приоритетных взаимосвязанных задач развития относятся:

во-первых, повышение престижа и расширение диапазона услуг сферы бизнес-образования, его значимости в российском обществе как важнейшего элемента инфраструктуры российского бизнеса;

во-вторых, развитие теоретических и методологических основ бизнес-образования, повышение уровня подготовки

педагогических кадров, приглашаемых к обучению менеджеров;

в-третьих, улучшение координации деятельности бизнес-школ и региональных центров подготовки менеджеров, повышение уровня управления профессиональным развитием персонала структур предпринимательства и бизнеса, образовательными учреждениями;

в-четвертых, освоение возможностей дистанционного обучения, информационных и новых обучающих технологий, обращенных к личности. Решение этой проблемы требует приоритетной переподготовки преподавателей и консультантов, ресурсного и информационного оснащения учебного процесса, его компьютеризации, освоения сетевых технологий.

При всей сложности решения задач, связанных с присоединением к ВТО, в этом процессе следует выделить и ряд положительных моментов. В частности, участие в этой организации дает возможность использовать права, которыми обладают все ее члены, в частности, при рассмотрении антидемпинговых споров. В сфере образования, как справедливо отмечают В.В. Андреев и А.В. Таймазов из Санкт-Петербурга, этот фактор может стать толчком к качественному развитию технических вузов, поскольку правила «свободного доступа» на мировой рынок будут действовать и для российских товаров и услуг, в том числе и образовательных [6]. Кроме того, огромным шагом в развитии российского образования станет фактическое гарантированное успешное завершение Болонского процесса и повсеместное признание дипломов российских вузов. Благодаря этому в глобальном образовательном пространстве россияне смогут занять такие ниши, как инновационное образование, научная и функциональная подготовка специалистов для всей инновационной цепочки – от идеи до внедрения.

Однако ВТО не благотворительная организация; она действует по строгим и четким правилам, отступление от которых чревато серьезными негативными последствиями. Чтобы избежать этого, необходимо всем заинтересованным сторонам, правительству, законодателям, учебным заведениям привести российское законодательство и нормативные акты в соответствие с требованиями мировых стандартов. Особенно важно соблюдение главных принципов, унаследованных ВТО от Генерального соглашения по тарифам и торговле. Среди них – торговля без дискриминации (режим наибольшего благоприятствования); прозрачность, предсказуемость и открытость регулирования торговли услугами; взаимное признание стандартов или критериев в отношении разрешений, лицензирования или сертификации поставщиков услуг; справедливой конкуренции [7]. Поэтому первое, с чем могут столкнуться российские учебные заведения, – это конкуренция с зарубежными учебными заведениями на внутреннем рынке образовательных услуг.

Отсюда вопрос: чему должна учить бизнес-школа? На мой взгляд, умению думать. То есть находить причинно-следственные связи между событиями и их последствиями, в том числе самыми отдаленными. И строить на основании анализа этих связей личностные эффективные планы действия и развития. «У нас нет денег, поэтому нам приходится думать», – говорил известный физик Эрнест Резерфорд. Я бы предложил эту фразу сделать позитивным слоганом всех успешных бизнес-школ.

Государство должно мотивировать вузы на инновации

За прошедшие годы со стороны органов государственного управления наблюдается повышение позитивного внимания к бизнес-образованию. Однако сохраняется острота проблемы государственного регулирования дополни-

тельного профессионального образования, включая бизнес-образование. Сохраняется необходимость более эффективного взаимодействия государственных органов управления, профессионального сообщества ученых и специалистов системы образования, деловых людей и предпринимательских структур.

Страна взяла курс на инновационное развитие, и федеральное законодательство должно мотивировать коллективы вузов – и государственных, и частных – на достижение инновационных результатов. Но пока в обсуждавшемся законопроекте «Об образовании в Российской Федерации» таких механизмов не содержится. Слово «инновации» употребляется только в контексте изменений в учебном процессе [8]. Но ведь университеты во всем мире – это не только структуры, передающие знания. Они генерируют знания, доводят их до конкретного результата. Федеральный закон, по проекту, вступает в силу с 1 января 2013 года, поэтому законодатели и правительство должны ускорить работу по его совершенствованию. Особенно, на наш взгляд, следует внимательнее отнестись к формулировке статей, регулирующих экономическую деятельность в сфере образования.

Сегодня относительно субъектов, осуществляющих образовательную деятельность организаций и индивидуальных предпринимателей, в законопроекте декларируется принцип равенства и конкуренции. На деле государственные и муниципальные вузы, с одной стороны, негосударственные и частные учебные учреждения с другой, находятся далеко не в равном положении. Тем не менее стремление молодежи получить образование в негосударственном университете растет, о чем красноречиво говорят факты. Так, в 2000 году численность студентов, обучающихся в учреждениях такой формы собственности, составляла 9,9% от общего количества студентов, а в 2010 году

Проблемы дня

уже 17%, причем выпуск специалистов за эти годы увеличился более чем вдвое с 8,9% до 19,8% [9].

Неравенство вузов разной формы собственности особенно наглядно проявилось во время экономического кризиса. Свидетельство тому – сокращение числа негосударственных учебных заведений: в 2009–2010 учебном году их стало на 24 меньше, чем до этого, хотя количество государственных и муниципальных вузов даже увеличилось (табл. 2). Кризис, по оценкам Begin Group, в среднем на 30–40% сократил рынок бизнес-образования в России. Произошло это за счет уменьшения значения бизнес-образования для карьеры. По словам президента РАБО Леонида Евенко, выпускники МВА также попадали под сокращение, как и их «неостепененные» коллеги. Сказалось и то, что в школах преобладали корпоративные программы обучения, а многие компании сократили расходы на образование своих сотрудников [10].

Таблица 2

Численность высших учебных заведений (на начало учебного года)

	2000/ 2001	2005/ 2006	2007/ 2008	2008/ 2009	2009/ 2010	2010/ 2011
Всего	965	1068	1108	1134	1114	1115
Государственные и муниципальные вузы	607	655	658	660	662	653
Негосударственные вузы	358	413	450	474	452	462

Источник: Наука России в цифрах. 2011: Статистический сборник. – М.: Центр исследований и статистики науки. 2011. – С. 24.

В этот период серьезные трудности испытал и Международный университет в Москве. В нашем вузе набор студентов на первый курс сократился почти в два раза, и для негосударственных вузов это типичная ситуация. В условиях экономического спада, снижения доходов люди выбирали бесплатное образование даже в ущерб качеству. Сегодня родители скорее отдадут своего ребенка на бесплатное место в не очень хороший государственный вуз, чем на платное в очень хороший частный.

Однако частным вузам угрожает не только экономический кризис, проблем хватает и без него. В отличие от государственных вузов у нас по-прежнему нет льгот. Например, мы платим налог на имущество, а государственные вузы нет, поскольку, как правило, государство предоставляет им здания в оперативное управление. Далеко не каждый частный вуз может соблюдать требования к количеству помещений – по 10 кв. м на одного студента-очника, и это одна из причин сокращения числа частных вузов. Эти требования явно завышены, на мой взгляд, их можно снизить в 2–3 раза. А государственные вузы, где с советских времен остается неплохая материально-техническая база, об этом не задумываются.

Проблемы, возникшие у частных вузов, обострились еще и в связи с демографической ситуацией, и в связи с переходом к полноформатному ЕГЭ, который расширил возможности поступления на бесплатные места в государственные вузы при наличии даже самых минимальных баллов.

Правда, разговоры о разных формах поддержки частных вузов со стороны государства ведутся давно. Рособнадзор и Минобрнауки периодически высказывают предложения об участии негосударственных вузов в конкурсе по распределению бюджетных мест. Но, к сожалению, дальше

разговоров дело не идет. С юридической и административной точек зрения до сих пор не было принято никаких мер, которые позволили бы частным вузам претендовать на госзаказ. Никто пока не собирается отменять систему контрольных цифр приема.

Что касается льгот на аренду помещений, то их предоставляет негосударственным вузам только Москва. В остальных субъектах Федерации такого рода помощь отсутствует, и частные вузы вынуждены платить за аренду по рыночным расценкам. О покупке зданий в собственность речь, как правило, в регионах вообще не идет.

У любого вуза очень высока доля постоянных расходов. Вне зависимости от того, сколько студентов в аудитории, преподаватель должен прочитать им лекцию. Поэтому возможности частных вузов по сокращению расходов весьма ограничены, если они хотят сохранить качество, необходимо искать новые источники доходов.

На мой взгляд, один из способов получения дополнительных доходов – развитие научной деятельности: получение грантов, проведение исследований по заказам компаний. Конечно, научный потенциал есть далеко не у всех частных вузов, но, например, наш университет делает на это ставку.

Другой способ восполнить потерю доходов от сокращения числа студентов-очников – развитие других видов образовательных услуг, и для этого у нас тоже есть все возможности. Будем развивать программы второго высшего образования, профессиональную переподготовку, повышение квалификации. Пока трудно сказать, удастся ли увеличить набор на эти программы, но у нашего вуза шансы точно есть.

Так или иначе, руководством Международного университета принято решение: несмотря на кризис, не допустить

сокращения расходов на реализацию образовательных программ, на зарплату профессорско-преподавательского состава, а значит, не допустить ухудшения качества. Ситуация в высшем образовании такая же, как в промышленности: компании, у которых была хорошая финансовая ситуация, справляются с уменьшением доходов, и краха в экономике мы все же не наблюдаем. Думаю, большинство московских негосударственных вузов выживет, хотя нынешний недобор будет сказываться еще несколько лет. А хуже, я надеюсь, уже не будет.

Часто можно слышать рассуждения о том, что у столичных жителей потребность в качестве и объеме получаемой информации выше, чем в регионах. Соответственно, и цены на обучение там выше. Но этот вопрос можно рассматривать с разных точек зрения. Несомненно, у столичных жителей просто больше возможностей для обучения. Инфраструктура доступнее, выбор хороших программ обучения больше. Кроме этого, в докризисный год в столице практически отсутствовала безработица, а запросы кадровых агентств заставляли людей маниакально наращивать собственную стоимость путем получения сертификатов и дипломов разного калибра. В регионах и безработица была выше (да и сейчас она существенно выше, чем в Москве), и получить нормальное образование в нужном объеме сложнее.

При этом проблема качества остается насущной для страны в целом. Отсутствие нормального базового, академического образования в области экономики, менеджмента приводит к тому, что эту функцию начинает выполнять сам бизнес, который методологически не всегда знает, что нужно делать, как надо учить. В итоге провайдерами обучения становятся вузы, в которых в преподавательском составе нет людей с практическим опытом работы, или тре-

Проблемы дня

нинговые центры, в которых работают практики, не знающие, как это нужно преподавать.

Сегодня в научных кругах и в прессе много говорится о модернизации, о стремлении российского общества быть современным. При этом подразумевается, что словосочетание «современность» не является каким-то застывшим понятием, конечной остановкой прогресса, по прибытии на которую можно «расслабиться и отдохнуть». Как раз наоборот. По-настоящему современным может считаться только общество, настроенное на непрерывное обновление, на постоянные эволюционные преобразования социальных практик, демократических институтов, представлений о будущем, оценок настоящего, на постепенные, но необратимые перемены в технологической, экономической, культурной областях, на неуклонное повышение качества жизни. Вступление России во Всемирную торговую организацию и выход на глобальный рынок образовательных услуг должны стать мощным импульсом развития высшей школы в этом направлении.

Библиографический список

1. Постановление Совета Министров СССР от 22 сентября 1988 года № 1106 // <http://www.libussr.ru>
2. Приказы Минобразования России: № 50 от 28 июня 1999 года «О введении профессиональной переподготовки специалистов по программам «Менеджер делового администрирования»; № 1698 от 21 апреля 2003 года «О завершении эксперимента по реализации программ «Мастер делового администрирования».
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 05.04.97 № 395 //Собрание законодательства Российской Федерации № 15, ст.1796, 1997.

4. Попов В.Г. Непрерывное высшее образование – ресурс экономического ускорения // Труды ВЭО России, 2011, № 154.
5. Обзор рынка бизнес-образования и тренингов Рос-БизнесКонсалтинг // <http://www.wrbc.ru>
6. Андреев В.В., Таймазов А.В. Образовательное сообщество России и Всемирная торговая организация // Современное экономическое и социальное развитие: проблемы и перспективы: Сборник научных статей. – СПб., 2009. – С. 31.
7. Е.Е. Румянцева. Новая экономическая энциклопедия. – М.: Инфра-М, 2005. – С. 89–90.
8. «Об образовании в Российской Федерации». Законопроект, по состоянию на 14.10.2011 г. // http://www.zakon_14_10_2011.rtf.
9. Наука России в цифрах. 2011: Статистический сборник. М.: Центр исследований и статистики науки, 2011. – С. 26.
10. Российская бизнес-газета, 15 сентября 2009 г.

Bibliographical list

1. Order of the Council of Ministers of the USSR from September 22, 1988 № 1106 // <http://www.libussr.ru>
2. Orders of Ministry of Education of Russia: № 50 from June 28, 1999 «About introduction of professional training for specialists basing on programs «Manager of business administration»; № 1698 from April 21, 2003 «About completion of the test on realization of the program «master of business administration».
3. Order of the government of the Russian Federation from 05/04/97 № 395// Code of laws of the Russian Federation № 15, p. 1796, 1997.
4. Popov V.G. Continuous higher education – resource of economic growth // Transactions of VEO of Russia, 2011, № 154.

Проблемы дня

---

5. Market Review of business-education and trainings of RosBusinessConsulting: //http://wwwrbc.ru

6. Andreev V. V., Taimazov A.V. Education community in Russia and World Trade Organization // Modern economic and social development: problems and perspectives: Collection of scientific articles. – SPb., 2009. – P. 31.

7. E.E. Romyantseva. New economic encyclopedia. – M.: Infra-M, 2005. – P. 89–90.

8. «About education in Russian Federation»: Law project, dated 14/10/2011 // http://www. zakon_14_10_2011.rtf.

9. Science in Russia in figures. 2011: Statistic booklet. – M.: Center of research and statistics of science. – 2011. – P.26.

10. Russian business-newspaper, September 15, 2009.

Контактная информация

Россия, 125040, Москва, Ленинградский проспект, 17

Тел./факс: (495) 946-03-29

E-mail: vpopov@interun.ru

Contact links

17, Leningradsky prospect, Moscow? 125040 Russia

Tel./fax: (495) 946-03-29

E-mail: vpopov@interun.ru

**ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ
ИНФРАСТРУКТУРЫ И ЕЕ
ЛОГИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ**

**FACTORS OF REGIONAL INFRASTRUCTURE
DEVELOPMENT AND ITS LOGISTICS**

О.В. РЫКАЛИНА,

*доцент кафедры маркетинга Российского экономического
университета им Г.В. Плеханова, к.э.н.*

O.V. RYKALINA,

*the senior lecturer of chair of marketing Plekhanov Russian
University of Economics, candidate of economic sciences*

Аннотация

В статье рассматриваются особенности развития инфраструктуры в регионах. Влияние производственно-экономических и социальных факторов на жизнеспособность и жизнедеятельность инфраструктуры. Предоставляется классификация данных факторов.

Abstract

The article discusses the features of infrastructure development in regions. The influence of production, economic and social factors on the viability of infrastructure. The classification of these factors is provided.

Ключевые слова

1. Региональная инфраструктура
2. Особенности регионов

3. Факторы, влияющие на инфраструктуру
4. Логистическое обеспечение

Keywords

1. Regional infrastructure
2. Profiles of regions
3. Factors influencing infrastructure
4. Logistical maintenance

Развитость региональной производственной, социально-бытовой и институциональной инфраструктуры зависит от специфических особенностей каждого отдельного региона. Эти особенности можно представить в виде производственно-экономических и социальных факторов, влияющих на состояние, жизнеспособность и жизнедеятельность инфраструктуры. При этом их влияние может нести в себе как определенные преимущества для одних регионов, так иметь ряд отрицательных моментов и ограничений для других регионов. Одновременно эти факторы, в большей степени производственно-экономические, оказывают непосредственное влияние на логистическое обеспечение инфраструктуры в части формирования ее структурной конфигурации на различных уровнях управления товародвижением, используемых подходов и методов управления цепями поставок, применяемых вариантов информационных систем и их приложений, организации региональных и межрегиональных связей.

Региональная инфраструктура формируется и развивается по нескольким самостоятельным и в то же время взаимосвязанным направлениям – материально-техническому снабжению, транспортному и складскому хозяйству, коммуникациям. В отношении материально-технического снабжения отмечаем, что от направленности производст-

венно-хозяйственной деятельности в каждом отдельном регионе зависят: структура материалопотребления – соотношение потребляемых видов материально-технических ресурсов по видам – сырье, основные и вспомогательные материалы, полуфабрикаты, запасные части для технических устройств, покупные готовые изделия, покупные комплектующие изделия; номенклатура материально-технических ресурсов по каждому структурному виду, классифицированная по типам, сортам, размерам и другим параметрам, характеризующим эти ресурсы; объемы потребляемых материально-технических ресурсов по каждой номенклатурной позиции.

Транспортное хозяйство, его организация и управление, зависят от состояния грузооборота, объемов грузопереработки, величины грузопотоков, дальности и объемов перевозимых грузов в регионах. На основании этих показателей обосновывается потребность в количестве транспортных средств различного назначения и формируется цепь поставок с использованием одного или нескольких видов транспорта. Складское хозяйство организуется на основании этих же показателей и включает: портовые терминалы, предназначенные для временного хранения грузов; распределительные склады и комплексы общего пользования; таможенные терминалы временного хранения грузов; специализированные склады, на которых хранится продукция со специфическими характеристиками, коммуникации – информационные системы, связи, технологии – зависят как от производственно-хозяйственной деятельности, осуществляемой в регионах, так и от организации транспортно-складского хозяйства, функционирующего в регионах.

В свою очередь, на производственную и социально-бытовую инфраструктуру оказывает влияние ряд общих факторов, которые классифицируем следующим образом (рис. 1).

Рис. 1. Классификация факторов, влияющих на формирование региональной инфраструктуры

Фрагментарно рассмотрим и поясним содержание некоторых представленных факторов, влияющих на формирование и развитие региональной инфраструктуры. Так, от общесистемных факторов зависит равномерность разме-

щения населения в регионах по плотности, средняя плотность населения на 1 км² территории регионов, доля городского населения и количество городов с учетом постоянного населения до 50 тысяч человек. Доля сельского населения, соотношение городского и сельского населения, численность занятого в экономике населения в процентах от экономически активного населения регионов.

Природные ресурсы, как один из экономических факторов, характеризуют весь спектр ресурсов, которыми располагают регионы. К природным ресурсам относим: топливные ресурсы – нефть, природный газ, уголь (бурый, каменный); железные руды; руды цветных и редких металлов; агрономические руды; нерудное сырье (слюда, асбест, плавиковый шпат); бокситы – сырье для алюминиевой промышленности; строительные материалы – известняк, глина, песок, бутовый камень, гранит; лесные ресурсы – запасы древесины; водные ресурсы – совокупность водоемов и водотоков суши (рек, озер, водохранилищ) и развитость гидрографических сетей, сельскохозяйственные угодья.

Отрасли материального производства, как один из производственных факторов, представляют собой структуру материального производства регионов и включают: машиностроение и металлообработку; комплексы – топливно-энергетический, химический и нефтехимический, металлургический (черная и цветная металлургия), горнодобывающий, лесопромышленный, агропромышленный; отрасли промышленности – оборонная, легкая, пищевая, рыбная, соляная; производства – строительных материалов, минеральных и химических удобрений.

Транспортные факторы характеризуются: видами транспорта – автомобильный, железнодорожный, водный (речной, морской), воздушный, трубопроводный; магистралями различного значения – автомобильными (протя-

Проблемы дня

женность автодорог, в том числе с твердым покрытием, плотность автодорог, грузонапряженность); железнодорожными (эксплуатационная длина железнодорожных путей, плотность железнодорожных путей сообщения, сетевая грузонапряженность); портами – речными и морскими, аэропортами; международными транспортными коридорами; структурой транспортной сети – рационального, меридиального, широтного направлений.

Одновременно указанные выше факторы оказывают влияние на логистическое обеспечение инфраструктуры, представляющее собой организационно-экономическую, информационно-техническую и технологическую систему, которая управляет потоковыми процессами на различных уровнях управления движения людского, материального, информационного и финансового потоков в регионах.

Особенности факторов в различных регионах воздействуют на виды, структуру, объемы и количество услуг, оказываемых логистическим обеспечением производственной и социально-бытовой инфраструктуре, что отражается на комплексности и концентрации услуг, расширении (дополнении) услуг, многоотраслевой направленности услуг, а также интеграции логистических процессов, связанных с оказанием услуг. Так, комплексность оказываемых услуг, состоящая в обеспечении промышленных предприятий, торгово-посреднических организаций, сферы бытового обслуживания материально-техническими ресурсами производственного и потребительского назначения, может иметь существенные различия в поставляемой номенклатуре и объемах продукции, зависящих от производственно-хозяйственной деятельности (направление, развитость, потенциал) и численности населения в каждом отдельном регионе. Соответственно, возникают определенные региональные различия в количестве и видах используемых

транспортных средств и их грузоподъемности, величине складов и их месторасположении.

Концентрация услуг состоит в объединении нескольких логистических компаний (мелких, средних) с аналогичным профилем деятельности, сосредоточенных в субъектах РФ, в более крупные компании, организованные на уровне федеральных округов. Расширение (дополнение) логистических услуг предполагает максимальное использование такого варианта диверсификации внутренних ресурсов в производственно-хозяйственной деятельности, как инсорсинг – переход различного рода сопутствующих услуг в компетенцию логистики. Многоотраслевая направленность представляет организацию движения продукции предприятий-изготовителей, входящих в различные отрасли и подотрасли материального производства, в едином логистическом потоке. Интеграция логистических процессов заключается в региональном объединении компаний различных направлений логистической деятельности в единый функциональный комплекс, консолидирующий материально-техническое снабжение, транспортное и складское хозяйство, управление запасами материальных ресурсов.

С позиции экономической целесообразности перечисленные направления развития логистического обеспечения региональной инфраструктуры позволят с меньшими издержками осуществлять процесс товародвижения, используя крупные распределительные склады со значительными складскими площадями, транспортные компании, в которых сконцентрирован разнообразный парк транспортных средств, магистральные автомобильные дороги и железнодорожные пути. Однако решение задач по этим направлениям связано опять же с факторами, влияющими на развитие инфраструктуры, ее логистическое обеспечение и имеющими отличия (иногда существенные) в каждом от-

Проблемы дня

дельном регионе. Поэтому подходы к осуществлению комплекса мер по повышению эффективности логистической деятельности и реализация направлений развития как инфраструктуры, так и ее логистического обеспечения в различных регионах будут отличаться.

Эти отличия касаются практически всех основных логистических активностей: потоков – различия в величине и концентрации людского, материального, информационного и финансового потоков; сферы функционирования – различия в объемах материального производства и сферы обращения, в величине оказываемых логистических услуг; уровней управления – различия в количестве занятых трудовых ресурсов на операционном, процедурном и функциональном уровнях; участников товародвижения – различия в количестве поставщиков-изготовителей промежуточной и конечной готовой продукции, потребителей продукции производственного и потребительского назначения, торгово-посреднических организаций; подсистем логистической деятельности – различия в организации и управлении материально-техническим снабжением, транспортным хозяйством, запасами материальных ресурсов, складским хозяйством, сбытом продукции; технического обеспечения – различия в количественном составе подъемно-транспортного оборудования, транспортных средств различных видов, контрольно-измерительной аппаратуре, торговом, упаковочном и расфасовочном оборудовании, организационной технике.

Здесь следует отметить, что, несмотря на различия в перечисленных логистических активностях, зависящих от специфических особенностей регионов, имеют место общие для всех регионов активности, которые не зависят от региональных факторов, влияющих на них, – это коммуникации, логистические технологии и логистический инструментарий.

Коммуникации представляют собой: информационные системы, включающие методы сбора, обработки, преобразования, обновления и передачи данных; информационные связи – обмен данными между участниками логистических цепей поставок; информационные технологии – беспроводные модемы, средства мультимедиа, сеть Internet. Логистические технологии, включающие в свой состав штриховое кодирование, квазиинтеллектуальные технологии – RFID, DATA DOT – микронить, микроточка, ДАТА ТРЕЙС-ДНА. Инструментарий логистики включает в свой состав: системный анализ как общее число методов и средств исследования объектов и процессов; функционально-стоимостной анализ, как комплексное исследование логистической деятельности; экономико-математические методы в виде математического аппарата и математических зависимостей, применяемых для расчета показателей логистической деятельности; экономико-математические модели – факторные, балансовые, оптимизационные, игровые, имитационные и статистические.

Таким образом, установлены особенности регионов в виде факторов, оказывающих влияние на формирование и развитие производственной и социально-бытовой инфраструктуры и ее логистическое обеспечение в каждом отдельном регионе. Показаны различия в структуре, величине и концентрации логистических цепей поставок, функционирующих в регионах, а также общие для всех регионов логистические активности.

Библиографический список

1. Ивасенко А.Г. и др. Инновационный менеджмент: Учебное пособие. – М.: КНОРУС, 2009.
2. Ильдеменов С.В. и др. Операционный менеджмент: Учебник. – М.: Инфра-М, 2007.

Проблемы дня

---

3. Степанов В.И. Логистика: Учебник – М.: Проспект, 2010.

4. Чейз Р. Производственный и операционный менеджмент. – М.: Вильямс, 2007.

5. Кузнецова А.И. Инфраструктура. Вопросы теории, методологии и прикладные аспекты современного инфраструктурного обустройства. Геоэкономический подход. – М.: КомКнига, 2010.

Bibliographical list

1. A.G. Ivasenko, etc. Innovative management: The manual. – М: KNORUS, 2009.

2. S.V. Ildemenov, etc. Operational management: The textbook. – М: Infra-M, 2007.

3. V.I. Stepanov. Logistics: The textbook. – М.: Prospect, 2010.

4. R. Chase. Industrial and operational management. – М: Williams, 2007.

5. A.I. Kuznetsova. Infrastructure. Questions of the theory, methodology and applied aspects of modern infrastructural arrangement. The geoeconomic approach. – М: ComKniga, 2010.

Контактная информация

117997, Москва, Стремянный пер., д. 36, ауд. 529

Тел.: +7 916 133-00-83

E-mail: o. rykalina@gmail.com

Contact links

Stremyanny per., 36, 117997, Moscow

Tel.: +7 916 133-00-83

E-mail: o. rykalina@gmail.com

**СИСТЕМЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ
КООПЕРАЦИИ В ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ
ОБЕСПЕЧЕНИИ**

**THE SYSTEM OF AGRICULTURAL
COOPERATION IN FOOD PROVISION**

М.С. САЛОВА,

директор департамента Министерства сельского хозяйства Ульяновской области, к.э.н., доцент

M.S. SALOVA,

the head of the department in the Ministry of Agriculture of the Ulyanovsk region, candidate of economic sciences, associate professor

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы развития систем сельскохозяйственной кооперации в АПК, классификация кооперативов в агропромышленном комплексе, кооперирование мелких сельскохозяйственных производителей для повышения их конкурентоспособности на продовольственном рынке, обуславливаются предпосылки и необходимость принятия в России Доктрины продовольственной безопасности страны.

Abstract

The article elucidates the development of the cooperation system in agricultural complex, the classification of cooperatives in agriculture, it also explains the effectiveness of coop-

Проблемы дня

---

eration of small farms with each other so as they can meet the competition in the agricultural market and describes the reasons for the development of the food security doctrine in Russia.

Ключевые слова

1. Сельскохозяйственная кооперация
2. Сельскохозяйственные производственные кооперативы
3. Сельскохозяйственные потребительские кооперативы
4. Кредитные кооперативы
5. Системы сельскохозяйственной кооперации в АПК
6. Продовольственная безопасность
7. Продовольственная независимость
8. Продовольственное обеспечение

Keywords

1. Agricultural cooperation
2. Agricultural cooperatives
3. Agricultural consumers' cooperatives
4. Credit cooperatives
5. The systems of agricultural cooperation in agricultural complex
6. Food security
7. Food independence
8. Food provision

Анализ сложившейся ситуации в сфере производства и потребления продовольственных товаров позволяет выделить четко определившиеся в мире следующие тенденции: сохранение высокого уровня цен на продукты питания, их неустойчивость, нестабильность, высокую степень изменчивости рыночной конъюнктуры; усиление ценового регулирования и ограничение экспорта; ускорение роста спроса на продукты питания; увеличение площадей под посев культур для производства биотоплива;

снижение инвестиций в мировое сельское хозяйство; непрерывное расширение масштабов голода в мире и рост численности голодающих. К основным угрозам обеспечения продовольственной безопасности населения относятся: макроэкономические; технологические; природные и агроэкологические; социальные и политические.

В связи с этим продовольственное обеспечение рассматривается как составная часть национальной безопасности любого государства, сохранения его суверенитета, важнейшая составляющая демографической политики, системы жизнеобеспечения, необходимое условие обеспечения здоровья, физической активности, долголетия и высокого качества жизни населения страны. Проблема продовольственной безопасности нашей страны остается острой. Потребление населением продовольствия пока не обеспечивает медицинский уровень питания, особенно это относится к продуктам животного происхождения. Негативные тенденции проявились как следствие кризиса 1990-х годов, так и низкой инновационной деятельности в сельском хозяйстве в последние годы.

Центральным звеном обеспечения продовольствием выступает отечественный агропромышленный комплекс. В связи с этим развитие кооперации в продовольственном обеспечении представляет существенный интерес. Системы кооперации в агропромышленном комплексе представлены различными формами организации труда и производства, в которых значительное количество организационно оформленных физических или юридических лиц совместно участвуют в хозяйственно-экономической или иной, не запрещенной законом деятельности по достижению конечного результата.

Системы кооперации в АПК могут быть представлены в виде кооперативных объединений: сельскохозяйствен-

Проблемы дня

ных производственных кооперативов, сельскохозяйственных потребительских кредитных кооперативов, сельскохозяйственных потребительских сбытовых кооперативов, сельскохозяйственных потребительских снабженческих кооперативов и др.

Отдельные виды систем кооперации имеют внутри различные формы, например, кооперативы по совместной обработке земли, кооперативы по совместному использованию машин, ссудно-сберегательные кооперативы, кредитные союзы, кредитные ассоциации внутри кредитных кооперативов и т. д.

Кооперативные системы в АПК классифицируются по сфере деятельности: производственные – в сфере производства; потребительские, сбытовые, снабженческие, кредитные и др. – в сфере обращения; по социально-классовому признаку: крестьянские (ЛПХ), фермерские (КФХ) и смешанные.

Средства кооперативных систем формируются из паевых и членских взносов, прибыли от хозяйственной деятельности.

Сущность, место и роль систем кооперации в АПК определяются господствующими производственными отношениями. Кооперация как система является одним из способов вовлечения мелких производителей сельхозпродукции в систему рыночных отношений и одновременно выступает одной из форм выживания в условиях высокой конкуренции, борьбе против эксплуатации торговых посредников, перекупщиков и ростовщиков.

В условиях рыночных отношений кооперативные системы представляют собой коллективные формирования, которые развиваются в соответствии с экономическими законами. Но кооперативные системы отличаются от акционерных компаний, монополистических объединений

тем, что основной целью их деятельности является не извлечение максимальной прибыли, а обеспечение потребительских, производственных и других экономических потребностей своих членов. Кооперативы в отличие от акционерных обществ, объединяющих капиталы, являются объединениями лиц, пользующихся их услугами или принимающих участие в хозяйственной и общественной деятельности. В кооперативах осуществляется более демократический характер управления и хозяйствования: вне зависимости от количества паев действует принцип «один член – один голос». Во многих странах государство сельскохозяйственным кооперативам оказывает помощь путем предоставления кредитов. Кооперативы в АПК являются массовыми организациями сельскохозяйственных производителей, ЛПХ и К (Ф) Х, представляющими и защищающими их интересы. Деятельность сельскохозяйственных кооперативов строится на основе самоокупаемости. Работа кооперативных систем регулируется действующим законодательством, уставами, определяющими в зависимости от вида кооператива права и обязанности членов кооперативов, структуру и порядок формирования фондов, распределение доходов, организацию и оплату труда, управление кооперативом и др. вопросы.

В кооперативах высшим органом является общее собрание. Оно принимает устав, избирает органы управления и контроля, решает другие вопросы хозяйственной деятельности, принимает и исключает членов кооператива. В период между общими собраниями делами кооператива руководит правление во главе с председателем.

Сельскохозяйственные кооперативные системы в АПК, вовлекая в орбиту своего влияния крестьянские хозяйства и обобществляя отдельные отрасли сельского хозяйства путем организации крупных кооперативных производств и

предприятий, создают предпосылки для грамотного регулирования сельского хозяйства в более крупных масштабах.

Сельскохозяйственные кооперативные системы через обобществленные формы хозяйственной жизни приобщают мелких сельхозпроизводителей к решению проблем продовольственной безопасности страны. Учитывая актуальность проблемы продовольственной независимости для страны, Указом Президента РФ утверждена Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, представляющая собой совокупность официальных взглядов на цели, задачи, основные направления государственной политики по обеспечению продовольственной безопасности и независимости страны. В доктрине продовольственная безопасность рассматривается как состояние экономики страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость, гарантируется физическая и экономическая доступность для населения пищевых продуктов, соответствующих требованиям технических регламентов, в объемах не ниже рациональных норм потребления, необходимых для активного, здорового образа жизни.

Продовольственная независимость предполагает устойчивое отечественное производство жизненно важных пищевых продуктов в объемах не ниже установленных пороговых значений его удельного веса в товарных ресурсах внутреннего рынка соответствующих продуктов.

Физическая доступность пищевых продуктов предполагает наличие основных пищевых продуктов для населения в стране и в каждый момент времени в объемах и ассортименте, соответствующих установленным рациональным нормам потребления, необходимых для обеспечения здоровья и активной жизни человека.

Экономическая доступность продовольствия означает, что уровень покупательного спроса населения при сло-

жившихся ценах обеспечивает возможность приобретения населением основных пищевых продуктов в объемах и ассортименте не ниже установленных рациональных норм потребления, необходимых для обеспечения здоровья и активной жизни человека.

Критерий продовольственной безопасности – это количественное и качественное пороговое значение признака, по которому проводится оценка степени достижения условий обеспечения продовольственной безопасности.

Показатель продовольственной безопасности – это количественная или качественная характеристика состояния продовольственной безопасности, позволяющая оценить систему ее достижения на основе принятых критериев.

Рациональные нормы потребления основных пищевых продуктов – это рацион, представленный в виде набора продуктов, включающего основные пищевые продукты в размерах и соотношениях, отвечающих современным научным принципам оптимального питания, учитывающим сложившуюся структуру и традиции питания большинства населения.

В доктрине развиваются положения Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации, одобренной Указом Президента Российской Федерации от 29 апреля 1996 года № 608, Концепции национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1994 года № 1300 (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 10 января 2000 года № 24), учтены положения Морской доктрины Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной Президентом Российской Федерации 27 июля 2001 года.

В Доктрине РФ указано, что для достижения продовольственной безопасности необходимо иметь собственного продовольствия (в процентах):

Проблемы дня

по зерну – 95%; по сахару и растительному маслу – 80%; по мясу и мясопродуктам (в пересчете на мясо) – 85%; по молоку и молокопродуктам (в пересчете на молоко) – 90%; по рыбе и рыбопродуктам – 80%; по картофелю – 95%; по соли пищевой – 85%.

В настоящее время в России обеспеченность основными пищевыми продуктами по отношению к рекомендуемым рациональным нормам потребления составляет: мясо и мясопродукты – 68%, молоко и молокопродукты – 61%, яйца – 88%, рыба и рыбопродукты – 56%, овощи и бахчевые – 76%, фрукты и ягоды – 72%. Потребление сахара, картофеля, хлебопродуктов соответствует рекомендуемым нормам. За последние 20 лет коэффициент продовольственной независимости России снизился с 0,87 до 0,45.

По методике ФАО продовольственная безопасность считается в том случае, когда импорт продовольственных товаров не превышает 20%. Если в 1990 году доля сельского хозяйства в ВВП России составляла 16,4%, то сейчас 4,7%. Инвестиции в основной капитал уменьшились с 15,9 до 4,3%, а в основные фонды – с 11,4 до 3,0%.

В 1990 году уровень оплаты труда работников сельского хозяйства составлял к среднероссийскому показателю 95%, а в 2009 году – 51%. При таком соотношении трудно утверждать о приоритетном развитии сельскохозяйственной отрасли.

В доктрине указано, что в области производства сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия предстоит сконцентрировать усилия на следующих направлениях:

– повышении почвенного плодородия и урожайности, расширении посевов сельскохозяйственных культур за счет неиспользуемых пахотных земель, реконструкции и строительстве мелиоративных систем;

- развитию животноводства и его кормовой базы;
- расширении и более интенсивном использовании потенциала водного фонда и новых технологий индустриального выращивания водных биоресурсов;
- создании новых технологий глубокой и комплексной переработки продовольственного сырья, методов хранения и транспортировки сельскохозяйственной и рыбной продукции;
- ограничении или исключении использования сельскохозяйственной продукции и сырья для производства биотоплива;
- совершенствовании механизмов регулирования рынка сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия в части повышения оперативности предотвращения и устранения ценовых диспропорций на рынке сельскохозяйственной и рыбной продукции и материально-технических ресурсов, развитии рыночной инфраструктуры;
- повышении эффективности государственной поддержки, уделив особое внимание созданию условий для финансовой устойчивости и платежеспособности товаропроизводителей;
- опережающем развитии научного потенциала агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов, поддержке новых научных направлений в смежных областях науки и реализации мер, предотвращающих утечку высококвалифицированных научных кадров;
- увеличении темпов структурно-технологической модернизации агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов, воспроизводства природно-экологического потенциала;
- развитии системы подготовки и повышения квалификации кадров, способных реализовать задачи инновационной модели развития агропромышленного и рыбохозяйст-

Проблемы дня

венного комплексов с учетом требований продовольственной безопасности.

В сфере устойчивого развития сельских территорий должны получить развитие следующие направления:

- социальное обустройство сельских и прибрежных рыбацких поселений;
- увеличение финансового обеспечения реализации социальных программ в сельских и прибрежных рыбацких поселениях;
- осуществление мониторинга уровней безработицы и реальных доходов сельского населения;
- диверсификация занятости сельского населения.

В области внешнеэкономической политики необходимо осуществить меры по:

- гибкому применению мер таможенно-тарифного регулирования для целей обеспечения продовольственной безопасности;
- рационализации соотношения экспорта и импорта сырья и продовольствия;
- эффективному и оперативному использованию мер торговой защиты при демпинговом, субсидированном или резко возросшем импорте;
- обеспечению эффективной работы системы санитарного, ветеринарного и фитосанитарного контроля с учетом международных правил и стандартов;
- снижению зависимости отечественного агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов от импорта технологий, машин, оборудования и других ресурсов.

Формирование торговой политики Российской Федерации должно осуществляться исходя из необходимости соблюдения критериев продовольственной безопасности.

Из текста доктрины в сфере производства и оборота сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия предстоит осуществить меры, направленные на:

- оптимизацию межотраслевых экономических отношений, которые стимулировали бы рост темпов расширенного воспроизводства, привлечение инвестиций и внедрение инноваций в сельском и рыбном хозяйстве;
- стабилизацию ценовой ситуации и формирование механизмов ценообразования на основе индикативных цен на основные виды продукции;
- совершенствование системы поддержки кредитования в целях обеспечения доступности для большинства товаропроизводителей краткосрочных и инвестиционных кредитов;
- создание условий для реализации экономического потенциала зон опережающего экономического роста с агропромышленной и рыбохозяйственной специализацией в субъектах Российской Федерации, учет этого фактора при формировании перспективной системы расселения;
- стимулирование развития интеграции и кооперации в сфере производства, переработки и реализации сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия;
- ускоренное развитие инфраструктуры внутреннего рынка;
- разработку и реализацию программ технологической модернизации, освоение новых технологий, обеспечивающих повышение производительности труда и ресурсосбережения в сельском и рыбном хозяйстве, пищевой промышленности;
- формирование общего продовольственного рынка и единой товаропроводящей сети в рамках Таможенного союза;
- совершенствование государственной торговой политики, регулирования рынков сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия, включая закупки для государственных нужд, обеспечивающие расширение спроса на продукцию отечественного производства.

Проблемы дня

В области совершенствования организации и управления обеспечением продовольственной безопасности необходимо:

- совершенствовать нормативно-правовую базу функционирования агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов исходя из основных направлений и механизмов реализации доктрины;
- осуществлять мониторинг, прогнозирование и контроль состояния и перспектив достижения и поддержания заданного уровня продовольственной безопасности;
- оценивать устойчивость экономики страны к изменениям на мировых рынках продовольствия и изменениям природно-климатического характера;
- оценивать устойчивость продовольственного снабжения городов – мегаполисов и регионов, зависимых от поставок импортных продовольственных товаров;
- сформировать государственные информационные ресурсы в сфере обеспечения продовольственной безопасности страны.

С учетом важности проблем по наращиванию производства отечественной сельскохозяйственной продукции перед Правительством РФ поставлены следующие задачи:

- проводить единую государственную политику в области обеспечения продовольственной безопасности;
- организовать мониторинг и контроль реализации мер по обеспечению продовольственной безопасности Российской Федерации;
- принимать меры по достижению и поддержанию пороговых величин продовольственной безопасности по основным видам сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия;
- осуществлять меры в установленном порядке в случаях возникновения чрезвычайных ситуаций;

– координировать деятельность органов исполнительной власти в области обеспечения продовольственной безопасности.

Для выполнения поставленных в Доктрине продовольственной безопасности задач органы государственной власти субъектов Российской Федерации во взаимодействии с органами государственной власти страны:

– реализуют с учетом региональных условий единую государственную политику в области обеспечения продовольственной безопасности;

– разрабатывают и принимают нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации по вопросам обеспечения продовольственной безопасности;

– формируют и поддерживают необходимые запасы и резервы продовольствия в субъектах Российской Федерации;

– обеспечивают ведение мониторинга состояния продовольственной безопасности на территории субъектов Российской Федерации.

Реализация положений доктрины позволит обеспечить продовольственную безопасность Российской Федерации как важнейшую составную часть национальной безопасности, прогнозировать и предотвращать возникающие угрозы и риски для экономики страны, повышать ее устойчивость, создавать условия для динамичного развития отечественного агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов, улучшения благосостояния населения.

Учитывая значимость и глобальную важность проблемы обеспечения населения продовольственными товарами, считаем целесообразным принять ряд мер по повышению продовольственной безопасности в рамках складывающегося партнерства России при вступлении в ВТО. Считаем необходимым: улучшить мониторинг продовольственной

Проблемы дня

безопасности и обмен информацией между субъектами о состоянии продовольственного рынка, планируемых объемах производства и спроса на продукты питания; разработать согласованные подходы к формированию перспективных балансов региональных рынков сельскохозяйственной продукции и сырья; организовать устойчивое производство сельскохозяйственной продукции и сырья на основе эффективного использования ресурсов; способствовать развитию рыночной конкуренции в сфере производства и сбыта сельскохозяйственной продукции; обеспечить оптимальные подходы по формированию кооперативных систем в агропромышленном комплексе, предполагающие исключение рисков в сфере продовольственного обеспечения и создание резервов продовольственных товаров; обеспечить научный подход к развитию сельских территорий, повысить трудовую занятость сельских жителей; осуществить комплекс мер по предупреждению спекуляции на продовольственном рынке.

Осуществление перечисленных мер и более активное использование в продовольственном обеспечении населения кооперативных форм и методов хозяйствования позволит укрепить продовольственный рынок страны, наполнив его товарами сельского хозяйства отечественного производства.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». от 1 февраля 2010 года.
2. Денисов В.П., Салова М.С. Слагаемые кооперативной политики в России // АПК: эк-ка, упр-е. – 2011. – № 6. С. 3–10.
3. Салова М.С. Потребительская кооперация в аграрной экономике России // Экономика сельского хозяйства России. – 2011. – № 9. – С. 22–31.

4. Ткач А.В., Алентьева Н.В. Стратегия продовольственного обеспечения // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики // Научно-теоретический журнал. – № 3. – 2010. – С. 45–49.

5. Салова М.С. Развитие систем и моделей кооперации в агропромышленном комплексе: Монография. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о». – 2011. – 272 с.

Контактная информация

E-mail: ms.salova@mail.ru

Тел.: 8 (927) 982-94-40

Contact links

E-mail: ms.salova@mail.ru

Tel.: 8 (927) 982-94-40

**ОРГАНИЗАЦИЯ ВНУТРИФИРМЕННОЙ
СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА
В РИТЕЙЛЕ**

**ORGANIZATION OF INTRA-FIRM
MANAGEMENT ACCOUNTING IN RETAIL**

Г.В. САХАРОВ,

*профессор кафедры «Бухгалтерский учет, анализ
и аудит» ГОУ ВПО «Сургутский государственный
университет ХМАО – Югры», академик РАН, д.э.н.*

Д.А. ГРИЦЕНКО,

*аспирант ГОУ ВПО «Сургутский государственный
университет ХМАО – Югры»*

G.V. SAKHAROV,

*the professor member of the Russian Academy of Natural
Sciences Surgut State University of the Khanty-Mansiisky
autonomous region – Yugra, academician of RANS,
doctor of economic sciences*

D.A. GRITSENKO,

*post-graduate GOU VPO «Surgut State Univesity of the
Khanty-Mansiisky autonomous region – Yugra»*

Аннотация

С ростом торговой сети усложняются процедуры управления и контроля магазинов, которые входят в ее состав. Данная статья посвящена актуальным вопросам построения

ния СУУ в сетевом бизнесе. Определена необходимость в четкой системе контроля и координации работы точек с использованием управленческих инструментов. В статье приводятся рекомендации по созданию внутрифирменных стандартов сети.

Abstract

With growth of retail procedures of management and control of shops which are included into its structure become complicated. This article is devoted to topical questions of construction SMA in retail. Necessity for the accurate monitoring system and coordination of work of points with using of administrative tools is defined. In article recommendations about creation of intra-company standards of retail are resulted.

Ключевые слова

1. Система управленческого учета (СУУ)
2. Внутрифирменные стандарты
3. Контроллинг
4. Управленческая учетная политика
5. Ритейл

Keywords

1. The system of management accounting (SMA)
2. The intra-company standards
3. Controlling
4. Management accounting policy
5. Retail

Основная цель управляющих сетевых проектов и важная часть эффективного бизнеса – управленческий учет.

Управленческий учет, как известно, неформальная часть бухгалтерского учета. В определениях многих бизнес-школ бухгалтерский учет делится на три части: финансо-

вый, стоимостной и управленческий учет. Однако во времена плановой экономики бухгалтерский учет был сведен к работе бухгалтерии, представляющей отчеты о работе предприятия директору, а также в вышестоящие и налоговые органы, но главное – бухгалтерский учет был контролирующей функцией финансовой деятельности предприятия. В то время как у зарубежных коллег он являлся основой для проведения экономического анализа функционирования предприятия. Сегодня большинство предпринимателей воспринимают бухгалтерский учет как «белую» составляющую учета, которая ведется исключительно для контролирующих, в том числе и налоговых, органов. При этом практически все бизнесмены ведут дополнительно «черный» учет, позволяющий им в определенной мере контролировать и оценивать финансовые и товарные потоки предприятия, рассчитывая их эффективность. Такая «двойная бухгалтерия» на предприятии была приемлема на заре предпринимательской деятельности, когда основной целью бизнеса в подавляющем большинстве случаев считался положительный поток наличности в настоящий момент, и чем больше, тем лучше. Однако это не дает дополнительных возможностей для развития бизнеса и контроля за ним.

Растущая конкуренция в индустрии ритейла заставляет управленцев задумываться о более тщательном анализе текущей деятельности предприятия, бюджетировании, контроле затрат – все это с целью повышения эффективности бизнеса. Развивается рынок купли-продажи готового бизнеса, растет «текучесть» управленческих кадров, владельцы бизнеса предъявляют более жесткие требования к эффективности – во всех этих случаях необходима четкая, представленная в стандартной форме информация, на основе которой оперативно, без какой-либо дополнительной обработки можно было бы принять правильные управлен-

ческие решения. Именно управленческий учет позволяет руководителям предприятий получать информацию в том виде, который позволит объективно проанализировать результаты деятельности предприятия.

На предприятии, принявшем решение о введении управленческого учета, строится иерархическая модель информационных потоков. В ней жестко прописываются центры ответственности за выявление необходимой информации, права доступа и возможности для ее обработки. Таким образом, в информационном поле создается предельно близкая к реалиям модель предприятия, с помощью которой можно существенно упростить процедуры оценки, контроля, учета финансовых результатов и многое другое в бизнесе.

Основной целью управленческого учета как инструмента ведения бизнеса является создание «общего языка» для специалистов разных направлений и уровней, имеющих отношение к работе предприятия. Из одного информационного поля, данные в котором собраны по единым законам, каждый получает информацию, необходимую и понятную конкретно ему. Руководитель видит синтетические данные в виде краткого набора понятных цифр, имея при этом возможность проследить происхождение каждой из них на том уровне аналитики, который ему необходим. Это самый простой способ оценить эффективность работы нанятых им управленцев. Для многих владельцев бизнеса такого объема информации о работе их предприятия более чем достаточно – любые дополнительные цифры, представленные им в отчетах, будут просто лишними. Менеджер видит результаты анализа работы всех своих подразделений и сотрудников. На основе этих показателей он может принимать управленческие решения своего уровня более осознанно и обоснованно. Товаровед работает со складом значительно эффективнее. При этом все они могут

общаться по работе каждого из них, употребляя общие термины и понятия, не вызывающие разночтений и недопонимания.

Перечисление практических задач, решаемых постановкой учета, может быть долгим, поскольку учет отражает все процессы, протекающие на предприятии, и открывает множество возможностей: от предоставления финансовых отчетов в виде лаконичных и, самое главное, понятных пользователю наборов данных, а не в виде бесконечных «простыней» с десятками неясных и ненужных цифр (при этом формат отчетности должен быть своим для каждого уровня ответственности), до сбора и обработки информации об эффективности работы кадрового состава предприятия в понятном как для руководства, так и для сотрудников виде (наличие такого материала поможет существенно упростить схемы мотивации и повышения результативности персонала). Постановка и внедрение учета позволит участвовать во всех бизнес-процессах, опираясь на более глубокое понимание реальности. [1]

Построение в компании системы учета в целях управления аналогично постановке бухгалтерского (финансового) учета и реализуется похожими этапами, а эксплуатация внедренной системы управленческого учета (далее – СУУ) регламентируется внутренними документами, по содержанию аналогичными документам, регламентирующим практику бухгалтерского учета.

Бухгалтерский учет и отчетность регламентируются общепринятыми, внешними по отношению к компании стандартами, а СУУ работает исключительно на основании внутрифирменных стандартов. Это отличие весьма существенно влияет на объем и требования, предъявляемые к учетным политикам бухгалтерского и управленческого учета.

Если основная цель учетной политики бухгалтерского учета – выбрать и документально закрепить выбранный конкретной компанией один из допускаемых общеприня-

тыми стандартами способ ведения учета, то предназначение управленческой учетной политики (УУП) гораздо шире. Цель УУП не может ограничиваться выбором наиболее приемлемых для компании альтернатив из допускаемых российскими ПБУ и иными нормативными документами. При разработке УУП необходимо принимать во внимание также наилучший мировой опыт, отраженный в международных стандартах финансовой отчетности, и опыт самих разработчиков СУУ применительно к особенностям бизнеса конкретной компании.

При разработке внутрифирменных стандартов не следует отказываться от детального описания предмета учетных операций, нестандартных ситуаций, приведения примеров. Чем четче и подробнее будет описан учетный процесс, тем меньше будет возникать проблемных ситуаций в процессе эксплуатации СУУ.

Очевидно, что создание пакета внутрифирменных стандартов СУУ – это кропотливая и в то же время творческая работа, предъявляющая высокие требования к разработчикам системы как в части знания теории и методологии учета, так и понимания бизнеса компании и задач, которые намерен решать менеджмент компании при помощи внедряемой СУУ.

Прежде всего разработчикам СУУ необходимо определить, для чего, с какой целью внедряется управленческий учет. Какие задачи предполагается решать с его помощью? Вариантов ответа много: управление затратами; контроль денежных потоков; управление оборотными средствами; повышение отдачи от вложенного капитала; планирование рациональной загрузки оборудования; контроль дебиторской задолженности и др. На практике возможны различные комбинации этих ответов. В зависимости от поставленных целей и задач будут определены функции СУУ.

Степень распространения СУУ по компании может варьироваться от сбора и обработки информации отдельным учетным подразделением до масштабной информационной системы с подключением производственного блока, систем управления заказами, логистикой и другими модулями. Такая система, подкрепленная мотивационными рычагами, в комбинации с бюджетным управлением перерастает в систему контроллинга – мощный современный инструмент эффективного управления бизнесом. [2]

Разработав СУУ, торговые сети получают эффективный инструмент управления данным сегментом бизнеса, позволяющий при условии их грамотного поступательного внедрения и четкого соблюдения существенным образом усилить свои конкурентные преимущества и занять желаемую нишу на рынке розничных услуг. Поэтому корпоративные стандарты СУУ – индивидуальный «продукт» для каждой сети.

Основные принципы разработки корпоративной СУУ розничной сети, по нашему мнению, заключаются в оптимизации стандартизируемых объектов на основе максимально высокого уровня качества обслуживания и организации данного сегмента бизнеса.

Организацию работы над внутрифирменным документом, определяющим СУУ розничной сети, как и над любым другим методологическим документом, целесообразно начать с определения цели разработки и задач, которые необходимо решить посредством его внедрения. Очевидно, что и целью, и задачей разработки и внедрения данного документа является повышение эффективности работы розничных подразделений сети. Целесообразно выявить наличие действующих в сети стандартов (например, нормы времени совершения операции), проанализировав внутренние нормативные акты и параметры реализуемых розничных продуктов. При условии их актуальности и вос-

требованности необходимо включить нормативы данных регламентов в разрабатываемый документ. Таким образом, все стандарты СУУ ритейла будут сосредоточены в едином методологическом документе. В случае отсутствия такой возможности следует сделать ссылку на соответствующий регламент.

В целях объективной оценки устанавливаемых стандартов необходимо на начальном этапе разработки документа подготовить базу данных, характеризующих розничный бизнес данной торговой сети. При этом важно, чтобы информация была максимально детальной. В связи с этим наряду с выборками статистических данных, полученных посредством запросов к автоматизированным системам, в зависимости от характера устанавливаемого стандарта целесообразно использовать: анкетирование, разовые запросы, фотоотчеты, экспертные оценки специалистов и (или) клиентов и др.

Исходя из установленных целей и задач, а также наличия действующих стандартов СУУ ритейла в сети необходимо определить перечень стандартизируемых объектов – бизнес-процессов и (или) продуктов. Нумерация стандартов учета в ритейле, на наш взгляд, неприемлема в связи с тем, что практика внедрения и исполнения аналогичных документов в ведущих российских торговых сетях демонстрирует регулярную трансформацию перечня стандартов под влиянием изменений во внутренней либо внешней политике сети, тенденций рынка розничных услуг, внешних факторов и т.д. При необходимости целесообразнее использовать аббревиатуру того или иного стандарта.[3]

Библиографический список

1. Зрелов М. Управленческий учет на предприятии. – Трюфель. – № 10. – 2004. – С. 28–31.

Проблемы дня

---

2. Сафаров А., Бабенкова Т. Учетная политика // Внутрифирменные стандарты управленческого учета. – № 5. – 2006. – С. 8–11.

3. Борисова Н.К. Практические вопросы разработки корпоративных стандартов ритейла // Банковский ритейл. – № 5. – 2010. – С. 15–19.

Bibliographical list

1. Zrelow M. Management accounting in a company. – Tryufel. – № 10. – 2004. – P. 28–31.

2. Safarov A., Babenkova T. Accounting policy // The intra-company standards of management accounting. – № 5. – 2006. – P. 8–11.

3. Borisova N.K. Practical questions of development of corporate standards in retail // Bank retail. – № 5. – 2010. – P. 15–19.

Контактная информация

E-mail: g_sakharov@mail.ru

Contact links

E-mail: g_sakharov@mail.ru

Вольное экономическое общество России в соответствии с требованиями Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации (письмо № 45.1-132 от 14.10.2008) определяет правила оформления научных статей, представляемых для публикации в сборниках Научных Трудов ВЭО и МСЭ

УСЛОВИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В СБОРНИКАХ НАУЧНЫХ ТРУДОВ ВЭО РОССИИ

1. Статья представляется в электронном виде на дискете в формате Word для Windows 95 и выше и в виде распечатки (желательно на лазерном принтере) в двух экземплярах через 1,5 интервала с размером шрифта не менее № 12, с верхними и нижними полями – не менее 30 мм и с боковыми полями – не менее 20 мм¹. Статья на бумажном носителе должна строго соответствовать рукописи на магнитном носителе².

Возможно предоставление научной статьи и сопроводительного письма по электронной почте.

2. Распечатка научной статьи должна быть подписана автором с указанием даты ее отправки. К статье должно прилагаться письмо от организации, рекомендующей статью к публикации.

3. Объем научной статьи должен быть не менее 5 и не более 15 страниц, напечатанных через 1,5 интервала, включая таблицы, библиографический список и графический материал.

---

¹ Предоставление статьи, записанной на дискете или диске, требует обязательного представления распечатки на бумажном носителе.

² В случае обнаружения расхождения редколлегия будет ориентироваться на электронный вариант рукописи.

Рекомендуемый тип шрифта – Times New Roman.

4. Перед каждой статьей должна быть дана краткая (6–8 строк) аннотация содержания статьи на русском и английском языках.

5. Таблицы в тексте или приложении к нему должны иметь заголовки, на каждую таблицу в тексте должна быть соответствующая ссылка. В электронном виде таблицы должны быть собраны в отдельных файлах.

Иллюстрации должны быть сгруппированы, иметь порядковый номер и названия. При написании математических формул, подготовке графиков, диаграмм, блок-схем не допускается применение размера шрифта менее № 8.

6. Наличие пристатейных библиографических списков (на русском и английском языках) в едином формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования (подробности – на сайте Международного Союза экономистов <http://www.iescon.org>), а также ключевых слов к статье (на русском и английском языках) является обязательным.

7. Перед названием статьи должны даваться точные сведения об авторе(ах) с указанием фамилии, имени, отчества, должности, места работы, ученой степени, звания и контактной информации (на русском и английском языках).

8. Аспиранты освобождаются от платы за опубликование рукописей.

9. В первоочередном порядке к публикации принимаются статьи авторов, являющихся членами ВЭО России и МСЭ.

10. Требования к электронному варианту на магнитном носителе:

Магнитный носитель должен представлять собой дискету 3.5" или CD. Имя файла, содержащего научную статью, должно совпадать с фамилией первого автора и иметь

стандартное расширение .DOC или .RTF – для документа Word. Носитель не должен содержать каких-либо посторонних файлов, не относящихся к представляемым в оргкомитет материалам.

11. Статьи принимаются вместе с оригиналом квитанции о подписке автора на Научные Труды ВЭО России на ближайшее полугодие (для иногородних квитанция отправляется заказным письмом в Правление ВЭО России по адресу: Москва, ул. Тверская, д. 22а).

*По вопросам публикации статей следует обращаться
в ВЭО России по телефону:
(495) 609-07-33 Стрелкова Екатерина Валерьевна*

Научное издание

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА РОССИИ
№ 2/2012

Том сто пятьдесят восьмой

Информационно-аналитическое издание для членов
Вольного экономического общества России

Москва, 2012

Издание осуществляется Вольным экономическим обществом России –
125009, Москва, ул. Тверская, 22А

*Над выпуском работала
Е.В. Стрелкова*

Тираж 1000 экз.

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ № 77-3786 от 20.06.2000
Лицензия на издательскую деятельность – ИД № 01775 от 11.05.2000
Подписной индекс – 10920 в Каталоге российской прессы «Почта России»

© Вольное экономическое общество России, 2012
ISBN 978-5-94160-132-5
ISSN 2072-2060